

ВЕСТНИК
Финансовой
академии

№ 1-2 (37-38)

2006 год

Учредители

Финансовая академия
при Правительстве РФ
Попечительский совет при
Финансовой академии

Журнал издается с марта 1997 г.
1 раз в квартал

Материалы публикуются в автор-
ской редакции, и точка зрения
авторов может не совпадать
с мнением Совета журнала

Адрес редакции:

125468, Москва,
Ленинградский пр-т, 49

Библиотечно-информационный
комплекс, комната 226а

Телефон (495) 943 9929

E-mail: academy@fa.ru

<http://www.fa.ru>

© Финансовая академия
при Правительстве РФ, 2006

Совет журнала

А.Г. Грязнова — председатель
М.А. Эскиндаров — главный
редактор

В.А. Бывшев

В.В. Думный

А.Н. Звонова

Л.Н. Красавина

О.И. Лаврушин

Е.В. Маркина

М.В. Мельник

В.Я. Моргунов

В.К. Поспелов

С.В. Серебрянникова

Б.М. Смитиенко

М.А. Федотова

**Международный
совет журнала**

Н. Павлов (Болгария)

С. Хан (США)

Д. Хуммель (Германия)

Редактор

А.Н. Алексеева

Москва

«Финансы и статистика»

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

*Международная научно-методическая конференция
29–31 марта 2006 г.*

**ПЛЕНАРНОЕ
ЗАСЕДАНИЕ**

*Вступительное слово ректора Финансовой академии
при Правительстве Российской Федерации,
председателя Совета УМО А.Т. Трязновой 8*

*Из докладов и выступлений на пленарном заседании
конференции:*

*А.В. Дворкович 9 А.Д. Жуков 14
С.В. Степашин 21 Удо Вагнер 26
А.А. Козлов 31 Томас Хаймер 36*

**“КРУГЛЫЕ
СТОЛЫ”****Российские вузы и интеграционные процессы
в европейском высшем образовании**

Из представленных докладов и выступлений:

*Л.С. Третьнев41 Б.А. Сазонов 47
Пьер Шабаль 57 Любен Краев 61
В.А. Хмельницкий64 С.А. Булгакова 67*

Проблемы интеграции экономического образования и науки

Из представленных докладов и выступлений:

Л.М. Тохберг 71 Ч.А. Лысова 77

**Усиление интеграционных связей между сферой высшего
образования и субъектами национальной экономики**

Из представленных докладов и выступлений:

*Р.Ч. Федосова, В.А. Юрга 87 Ч.Е. Анненская 92
Ю.В. Морозюк 98*

**Проблемы организации самостоятельной работы
студентов в вузах**

Из представленных докладов и выступлений:

*В.К. Поспелов 102 В.С. Сенашенко 109
Т.Т. Пушкина 116*

По специальности “Финансы и кредит”*Из представленных докладов и выступлений:*

<i>О.И. Лаврушин</i>	121
<i>Оливер Вюни</i>	126
<i>Емил Михайлов</i>	132

По специальности “Бухгалтерский учет, анализ и аудит”*Из представленных докладов и выступлений:*

<i>В.Т. Тетьман, М.В. Мельник</i>	134
<i>Евг. Мных</i>	139
<i>Васил Меразчиев</i>	144

По специальности “Мировая экономика”*Из представленных докладов и выступлений:*

<i>Кристина Галавель</i>	147
<i>Салим Хан</i>	151
<i>Любен Кирев</i>	154

По специальности “Налоги и налогообложение”*Из представленных докладов и выступлений:*

<i>Л.П. Павлова</i>	157
<i>Л.И. Гончаренко</i>	159
<i>О.А. Миронова</i>	164
<i>П.В. Стырова</i>	167

SPECIAL ISSUE

INTEGRATION PROCESSES IN ECONOMIC EDUCATION

*International Science-and-Methodology Conference
29–31 March 2006*

**PLENARY
SESSION**

Opening Address by A.G. Gyzaznova, Rector of the Finance Academy under the Government of the Russian Federation, Chairperson of the EMA Council 8

Extracts from Speeches and Presentations at the Plenary Session:

*A.V. Dvorkovich 9 A.D. Zhukov..... 14
S.V. Stepashin 21 Udo Wagner 26
A.A. Kozlov 31 Thomas Gleimer 36*

**"ROUND
TABLES"**

**Russian Universities and Integration Processes in
the European Higher Education**

Extracts from Presentations and Contributions:

*L.C. Gzebnev 41 B.A. Sazonov..... 47
Piez Shabal..... 57 Luben Kzaev 61
V.A. Khmel'nitsky 64 S.A. Boulgakova 67*

Problems of Integration of Economic Education and Science

Extracts from Presentations and Contributions:

L.M. Gohbezyg 71 N.A. Lysova 77

**The Strengthening of Integration Links between Higher
Education and National Economy Subjects**

Extracts from Presentations and Contributions:

*R.N. Fedosova, V.A. Yuzozga 87 N.E. Annenskaya..... 92
Yu.V. Mozozyuk 98*

**Problems of the Organization of Students' Independent Work
at Higher-Education Institutions**

Extracts from Presentations and Contributions:

*V.K. Pospelov 102 V.S. Senashenko..... 109
G.G. Pushkina 116*

Finance and Credit

Extracts from Presentations and Contributions:

<i>O.I. Lavzoushin</i>	121
<i>Olivez Wunsch</i>	126
<i>Emil Mikhailov</i>	132

Accounting, Analysis and Audit

Extracts from Presentations and Contributions:

<i>V.G. Getman, M.V. Melnik</i>	134
<i>Evg. Mnykh</i>	139
<i>Vasil Mezazchiev</i>	144

World Economic

Extracts from Presentations and Contributions:

<i>Christine Galavielle</i>	147
<i>Saleem Khan</i>	151
<i>Luben Kizev</i>	154

Taxes and Taxation

Extracts from Presentations and Contributions:

<i>L.P. Pavlova</i>	157
<i>L.I. Goncharenko</i>	159
<i>O.A. Mizonova</i>	164
<i>J.V. Styzova</i>	167

*Колонка
Главного
Редактора*

Уважаемые коллеги!

Этот специальный выпуск нашего журнала посвящен состоявшейся в Финансовой академии в конце марта сего года Международной научно-методической конференции "Интеграционные процессы в экономическом образовании" и содержит изложение докладов и выступлений участников и гостей конференции.

Велением времени становится достижение более тесного взаимодействия вузов, академической науки и практики. "Экономика знаний" предполагает новую конфигурацию образовательного пространства. Лозунг непрерывного образования как системы более полного отражения динамично развивающихся общественных запросов требует от высшей школы поиска новых форм организации учебного процесса, органично сочетающих фундаментальность подхода, содержательность и практическую направленность подготовки специалистов.

Переход на многоуровневую систему в рамках Болонского процесса сам по себе не может обеспечить желаемого результата. Уточнение перечня направлений подготовки в российской высшей школе, которые сейчас активно обсуждаются вузовской общественностью, явится конкретным шагом на сложном и пока еще недостаточно методически проработанном пути к более четкой дифференциации подготовки специалистов для национальной экономики на уровне бакалавра и магистра.

В целом же публикуемые материалы конференции следует рассматривать как плодотворное стремление осознать всю глубину и значимость стоящих перед высшей школой задач.

*Главный редактор журнала
первый проректор ФА
д.э.н., проф. М.А. Эскиндаров*

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

*Международная научно-методическая конференция
29–31 марта 2006 г.*

Традиционная мартовская Международная научно-методическая конференция, проводимая в Финансовой академии при Правительстве РФ, собрала представителей более 400 высших учебных заведений и филиалов из всех регионов России. В составе участников — руководящее звено финансово-экономических вузов, а также экономических факультетов и профильных кафедр других учебных заведений. На конференцию съехались участники и гости из 13 зарубежных стран.

С докладами на пленарном заседании конференции выступили представители Администрации Президента России, Федерального Собрания, Правительства РФ, Центрального банка, Счетной палаты РФ, а также Ассоциации российских банков.

Значительным событием в рамках конференции стало торжественно отмеченное 100-летие со дня рождения известного русского экономиста, ученого и практика Владимира Сергеевича Геращенко, отдавшего много сил становлению банковской системы страны. И почти 30 лет д.э.н., проф. В.С. Геращенко посвятил научной и преподавательской деятельности на кафедре денежного обращения и кредита МФИ—ФА.

Работа конференции помимо пленарного заседания была организована в виде “круглых столов”: “Российские вузы и интеграционные процессы в европейском высшем образовании”, “Проблемы интеграции экономического образования и науки”, “Усиление интеграционных связей между сферой высшего образования и субъектами национальной экономики”. Учитывая значимость методического обеспечения самостоятельной работы студентов, был также проведен “круглый стол” “Проблемы организации самостоятельной работы студентов в вузах”.

В заключительный день конференции состоялись заседания учебно-методических советов УМО по специальностям “Финансы и кредит”, “Бухгалтерский учет, анализ и аудит”, “Мировая экономика”, “Налоги и налогообложение”, на которых основное внимание было уделено вопросам методического обеспечения перехода на многоуровневую систему подготовки специалистов в свете требований более глубокой интеграции экономической науки и практики.

Актуальные проблемы по тематике конференции обсуждались на секциях “Статистика” и “Социология”.

Следующая конференция Учебно-методического объединения запланирована на весну 2008 года.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**Вступительное слово ректора Финансовой академии
при Правительстве РФ, Председателя Совета УМО
А.Г. Грязновой**

Добрый день, дорогие друзья! Мы начинаем ставшую традиционной Международную научно-методическую конференцию, и ее тема — «Интеграционные процессы в экономическом образовании».

Я просила бы всех вас прочувствовать ту колоссальную ответственность, которая лежит на нас перед нашим Правительством, перед Государственной Думой, Советом Федерации, перед всеми теми структурами, для которых мы готовим специалистов, в отношении качества и результативности нашей конференции.

Я очень рада, что наш форум собрал представителей буквально всех высших учебных заведений, с которыми мы сотрудничаем, из всех регионов нашей страны. Отрадно, что среди присутствующих есть ректоры, проректоры, заведующие кафедрами, крупные ученые. Подавляющее большинство собравшихся — это доктора наук, профессора, ведущие специалисты в сфере высшего экономического образования.

Мне очень приятно также, что наши приглашения приняли многие зарубежные вузы, с которыми мы поддерживаем постоянные контакты, — это учебные заведения Австрии, Белоруссии, Болгарии, Германии, Латвии и Литвы, Казахстана, Польши, США, Узбекистана, Украины, Франции, Швейцарии. Я признательна нашим зарубежным коллегам, выразившим согласие участвовать в работе нашей конференции.

Хочу также отметить, что на нашу конференцию прибыли представители крупных издательств финансовой, экономической, научной и учебно-методической литературы, в частности руководство издательства «Финансы и статистика», которому мы очень благодарны за массу научных трудов, выпускаемых для экономических вузов страны. Разрешите приветствовать представителей других издательских структур — это «Экономист», «Инфра-М», «Дело», «Экономика», «Главбух», Издательский дом «Финансы и кредит». Здесь также представлен «Вузовский вестник», который очень хорошо освещает деятельность Совета ректоров и вузов России.

Дорогие друзья, разрешите объявить нашу конференцию открытой!

Прежде всего хочу поблагодарить тех замечательных людей, которые, несмотря на свою чрезвычайную занятость, дали согласие принять участие

в работе конференции и войти в состав президиума: это Жуков Александр Дмитриевич — Заместитель Председателя Правительства РФ, Дворкович Аркадий Владимирович — Начальник Экспертного управления Президента РФ, Фурсенко Андрей Александрович — наш дорогой Министр образования и науки, Степашин Сергей Вадимович — Председатель самой строгой Счетной палаты.

Я очень рада приветствовать здесь Владимира Сергеевича Геращенко ... простите, Виктора Владимировича Геращенко! Вы знаете, поскольку все мы готовимся отметить в рамках нашей конференции знаменательную дату — 100-летие со дня рождения моего любимейшего учителя, человека, обладавшего энциклопедическими знаниями, Владимира Сергеевича Геращенко, у которого многие из здесь присутствующих тоже учились, я думаю, что невольная оговорка меня извиняет, не так ли? А наш уважаемый Виктор Владимирович Геращенко, он не из числа обидчивых, он человек дела. Здесь присутствуют и мои дорогие проректоры — Михаил Абдурахманович Эскиндаров, первый проректор нашей Академии, а также заместитель председателя по Учебно-методическому объединению проректор Голосов Олег Викторович и проректор по научной работе Федотова Марина Алексеевна.

Я вам представила наш президиум, а теперь пора за работу.

Первым я хотела бы попросить выступить, мы так и договорились с президиумом, Аркадия Владимировича Дворковича, и скажу почему. Дело в том, что совсем недавно прошла очень интересная конференция в Швейцарии, в ходе которой Аркадий Владимирович взял на себя ответственную миссию показать Россию в глобальном мире и очертить сценарии, возможные, на его взгляд, сценарии, тенденции развития мировой системы.

Из докладов и выступлений на пленарном заседании конференции*

А.В. Дворкович

Начальник Экспертного управления Президента РФ

Уважаемые коллеги, и не только коллеги, я надеюсь, что мы сможем по-настоящему с вами взаимодействовать в ответственном деле поднятия экономического образования в стране и формирования нового класса специалистов, которые и будут поднимать нашу экономику в целом.

Прежде всего мы благодарны Финансовой академии за всю ту работу, которую проводит это блестящее учебное заведение и как «кузница кадров», и как настоящий исследовательский центр. Финансовая академия выполняет также роль ресурсного центра для многих учебных заведений

* Текст подготовлен на основе аудиозаписи докладов и выступлений на пленарном заседании.

как внутри страны, так и за рубежом. И в целом тема образования сегодня находится в центре внимания и в России и за ее пределами — это подтверждается и тем, что развитие образования является одним из наших национальных проектов. Эта тема рассматривалась и на заседании Госсовета, и все губернаторы продемонстрировали искреннюю заинтересованность в том, чтобы были приняты реальные шаги в этой сфере. И данная проблема будет обсуждаться на встрече нашего президента с предпринимательским сообществом. И наконец, в этом году тема высшей школы будет центральной на саммите «восьмерки», который пройдет в Санкт-Петербурге и где Россия будет председательствовать. Это не случайно!

Сегодня, когда в мировом экономическом развитии основной тенденцией является обострение конкуренции, в том числе за трудовые ресурсы, и прежде всего квалифицированные кадры, уровень образования, уровень профессионализма во всех элементах общественной жизни становится ключевым фактором, ключевым для победы в конкурентной борьбе, ключевым для того, чтобы страна в целом, а также граждане страны, бизнес страны могли занимать выгодные ниши, выгодное поле для своей деятельности в мировой экономике.

Чем вызвано обострение конкурентной борьбы в настоящее время? Прежде всего — и это отмечают все — это выход Китая и Индии на уровень, при котором они становятся если не самым главным, то, по крайней мере, наиболее серьезным фактором мирового развития, глобального развития.

Вторая причина, которая тесно связана с первой, поскольку является следствием резкого роста спроса на все виды ресурсов, — это ограниченность ресурсов для продолжения экстенсивного роста. Экстенсивного в том смысле, что наблюдалось и у нас в последние годы, когда мы шли по пути использования в основном имеющихся мощностей. И так было почти во всех регионах мира, кроме Китая и Индии, где усилия направлялись прежде всего на развитие новых производств. Речь идет обо всех ресурсах, и в частности об энергетических ресурсах. И опять возвращаясь к саммиту «восьмерки» — тема энергетической безопасности является одним из важных пунктов повестки дня.

И наконец, третья причина обострения конкурентной борьбы — это противодействие со стороны относительно бедных сообществ, бедных стран процессам глобализации, все выгоды которой концентрируются в ограниченном числе регионов, ограниченном числе стран. Это и ведет, в частности, к межэтническим и межрелигиозным конфликтам.

Эти выводы подтверждаются событиями последнего года во Франции, начинавшимися как межэтнический конфликт, а позднее вызванные принятием нового трудового законодательства. Это подтверждается событиями в Ираке и Иране. Это подтверждается нарастанием практически во всех регионах мира противодействия, может быть кроме Китая, противодействия трансграничным поглощениям, поглощением компаниями одних стран

компаний в других странах. Это торговая, по сути, война и валютная война США с Китаем. Это формирование новых коалиций, и примером может служить заключение широкоформатного договора между США и Индией. И это сохранение высоких цен на все виды ресурсов, прежде всего на нефть.

Все эти факторы означают, что мы сталкиваемся с абсолютно новыми для себя вызовами, новой ситуацией, на которую мы должны адекватно реагировать. При этом ни одна категория стран не может оставаться в стороне от этих тенденций.

Если говорить о малых странах, то в итоге конкурентной борьбы они экономически рискуют быть просто поглощены и не смогут осуществлять сколько-нибудь самостоятельную политику в новых условиях.

Если же говорить о крупных странах, таких как Россия, то речь идет о способности либо неспособности участвовать в формировании новых правил игры с учетом тех тенденций, которые сегодня наблюдаются. Если мы наряду с другими странами не будем принимать участие в формировании этих правил игры, в формировании новых принципов взаимоотношений на всех площадках, начиная от ООН до Всемирной торговой организации и пр., мы не сможем обеспечить для себя выгодные условия развития. И не исключено, что можем остаться просто объектом использования другими странами наших ресурсов.

Все вы хорошо, наверное, знаете о концепции, которую озвучила одна

из крупнейших инвестиционных компаний относительно растущей роли четырех стран — Бразилии, России, Индии и Китая в мировой экономике. Так вот при сегодняшних тенденциях, если мы не будем предпринимать серьезных шагов по противодействию нарастающим вызовам, то вряд ли сможем конкурировать в этой борьбе.

Прежде всего это стандартный для любого учебника экономики набор — свободное перемещение труда, товаров и услуг. Россия давно уже перестала быть «лидером по закрытости». Современная Россия является достаточно открытой страной в плане перемещения всех факторов производства, может быть кроме рабочей силы, хотя и здесь ситуация меняется с принятием нового законодательства о миграции.

Во всем мире существуют определенные барьеры на пути перемещения и труда, и капиталов, и товаров, и услуг. Если бы этого не происходило, то шло бы выравнивание цен на факторы производства, на товары и услуги. И как результат — выравнивание в конечном счете стандартов потребления.

Если посмотреть на сегодняшнюю ситуацию, мировой ВВП составляет более 40 трлн. долл. На душу населения — это примерно 7 тыс. долл. в год. При этом существует два десятка стран с населением около миллиарда человек, так называемый «золотой миллиард», с доходом на душу населения в среднем примерно 35 тыс. долл. в год и существует более полутора сотен стран с населением около 4 миллиардов человек с доходом на душу населения в пределах 1 тыс. долл. в

год. Разрыв в несколько десятков раз! Причем дифференциация по доходам как в первых, так и во вторых странах достаточно серьезная, но в первых она меньше. В результате по характеру потребления эти страны даже не пересекаются. Нет у них сколько-нибудь сходных по стандартам потребления категорий населения.

Но здесь интересно отметить, что существует несколько стран, и Россия в их числе является крупнейшей, которые находятся как бы между этими двумя категориями. Россия уж точно не принадлежит ни к первой, ни ко второй группе стран. И можно сказать, что мы являемся в каком-то смысле моделью того, что было бы, если бы все стандарты потребления сравнялись в мире, если бы сегодня не существовало ни «золотого миллиарда», ни беднейших 4 миллиардов, а все бы уравнилось и были бы примерно как Россия. И в этом смысле наша страна является объектом исследования, хотя для нас она, конечно, не объект исследования, а объект нашей созидательной деятельности, страна, которую мы должны сделать лучше!

Есть два сценария в описанной выше ситуации. Один сценарий — это подтягивание бедных стран к богатым, которое и сейчас происходит, но происходит такими темпами, при которых не хватит и столетия, чтобы бедные подтянулись к богатым. Хотя богатые не очень этого хотят, поскольку в этом случае они в какой-то мере теряют те ресурсы, которые имеют сегодня для собственного развития. И хватит ли вообще этих ресурсов для реализации такого сценария? При сегодняшнем

уровне развития технологий — не хватит, и поэтому многое будет зависеть от технологического прогресса в ближайшие десятилетия.

Второй вариант — взаимное сближение, т.е. снижение уровня потребления в богатых странах и повышение в бедных, при котором ... даже если ресурсов и хватит, это путь не мирный, это путь, который не может не проходить через серьезные конфликты.

В реальности проявляется, как я уже сказал, первая тенденция, но с элементами второй, поскольку мы видим, что конфликты нарастают. И в этой ситуации государственное регулирование становится все более жестким. Все более жесткой становится защитная реакция, прежде всего богатых стран, на новые вызовы. При этом очевидным следствием является стремление относительно благополучных стран подмять более бедные страны под свое политическое и экономическое влияние и реализовать сценарий управляемого и очень медленного, максимально медленного сближения. Это хотя и опасный путь, поскольку конфликты и противодействие со стороны бедных стран будут возрастать, но путь в каком-то смысле неизбежный.

Заметим в этой связи, что лидеры стран, которые являются ведущими в мировом развитии, пока в большей степени готовы к высокому уровню свобод у себя — в категории наиболее развитых стран, но не к демократическому переустройству мира в целом...

Что при этом важно для России? Прежде всего понимание того, на чем мы можем выигрывать в изменившихся

ся условиях. А выигрывать мы можем на основе тех преимуществ, которые наработали годами и которые можем наработать в ближайшие годы.

Это прежде всего наш интеллектуальный потенциал, наши глубокие научные традиции и возможности работать на том, что мы умеем изобретать, умеем делать новое и предлагать миру это новое, но уже не бесплатно, не на уровне «дружбы народов», а в рамках прагматического подхода и в рамках жесткой конкуренции.

Второй фактор — это, безусловно, природные ресурсы, которые мы будем продолжать разрабатывать и должны это делать максимально эффективно, диверсифицировать каналы поставок энергоносителей и других природных ресурсов, повышать степень технологической обработки ресурсов внутри страны, с тем чтобы поставлять товары с более высокой добавленной стоимостью. И этот путь требует серьезного совершенствования законодательства — как в недропользовании, так и налогового законодательства.

И наконец, третий потенциальный источник — это наше географическое положение, наш «транзитный потенциал» в том числе, который может позволить нам зарабатывать на перемещении товаров, услуг и других факторов производства между Европой и Азией прежде всего.

Все действия здесь абсолютно понятны, нужно просто скоординировать усилия различных министерств и ведомств, экспертного и профессионального сообщества и реализовать эту программу действий.

Но когда речь идет о том, какую политику в целом нужно вести России, то, конечно, дело не ограничивается этими тремя направлениями, о которых я сказал. И прежде всего речь должна идти о создании таких институциональных, таких структурных условий для развития, такого предпринимательского климата, такой среды для самореализации граждан, при которых людям в принципе будет выгодно и бизнесом заниматься, и в максимальной степени стремиться к повышению своего профессионального уровня, и использовать эти качества на своем рабочем месте или в творческой деятельности.

И при этом мы должны говорить как о формировании благоприятных финансовых условий (макроэкономических, налоговых), так и о формировании благоприятных административных условий. Я бы сказал, что если в первой области мы достигли достаточно серьезных успехов, хотя и не все сделано и многие риски остаются, в частности инфляционные, то во второй области в плане выстраивания качественного государственного управления сделано еще очень мало. Надеюсь, что повышение уровня экономического образования позволит привлечь в сферу государственного управления квалифицированные кадры и тем самым решить и эту проблему, которая пока еще остается нашим слабым местом.

Еще раз благодарю за возможность выступить перед вами и надеюсь, что конференция пройдет успешно!

А.Д. Жуков

Заместитель Председателя Правительства РФ

Уважаемые участники конференции, позвольте поприветствовать всех вас от имени Правительства Российской Федерации. Ваша конференция всегда проходит очень интересно, насыщено. Я с большим удовольствием принял приглашение выступить, потому что очень приятно выступать перед такой, наверное, самой квалифицированной у нас вузовской аудиторией. Аудиторией, от которой во многом зависит, каким будет наш завтрашний день, потому что именно вы готовите специалистов в области экономики и финансов, которые, собственно говоря, и будут определять лицо России и завтра, и послезавтра.

Сегодня я хотел бы поделиться с вами видением экономической ситуации, такой, как она сложилась на сегодняшний день, и теми планами на среднесрочную перспективу, которые определило Правительство РФ.

Что касается итогов прошлого года, я думаю, что уже все достаточно хорошо их знают. Они неплохие. Мы имели экономический рост 6,4%, существенно более высокий, чем в среднем рост валового продукта во многих развитых странах.

К сожалению, промышленное производство в прошлом году росло более низкими темпами, чем в предыдущие годы. Промышленный рост составил 4%.

Хорошими темпами продолжали расти денежные доходы населения — около 9%, а реальная заработная плата — около 10%.

Отрадную картину представляла собой динамика роста инвестиций. Они в целом увеличились почти на 11% за прошлый год, и в том же году существенно вырос приток прямых иностранных инвестиций в Россию, который составил около 17 млрд. долл. На пороге нового тысячелетия иностранные инвестиции составляли 4—6 млрд. долл. в год. Здесь мы видим существенный рост. Накопленный иностранный капитал и прямые инвестиции в российской экономике превысили 100 млрд. долл.

Высокие цены на нефть, естественно, давали возможность наращивать доходы бюджета. В прошлом году мы во многом расплатились по нашим внешним долгам, досрочно погасили задолженность перед МВФ, перед странами Парижского клуба и в общем-то подошли к рубежу, когда наш долг перестал быть экономической проблемой для страны. Хотя пять лет тому назад это была одна из самых сложных проблем, когда у нас четверть, а в иные времена и треть всех доходов бюджета уходила на обслуживание внешнего долга.

Накоплены весьма существенные золотовалютные резервы, сейчас они превышают уже 200 млрд. долл. В Стабилизационном фонде также накоплены достаточные средства.

Хорошая мировая конъюнктура дает нам эти преимущества, но и создает достаточно серьезные проблемы для нашей экономики. Они связаны с тем, что большой приток валюты в Россию подталкивает темпы инфляции, увеличивая денежную массу. Инфляция в прошлом году, к сожалению, вышла за те рамки прогноза, которые определял Центральный банк и правительство. Кроме того, этот приток валюты приводит к тому, что рубль постоянно укрепляется, и в прошлом году он укрепился на 10% по сравнению с корзиной иностранных валют. Это, конечно, снижает конкурентоспособность продукции наших производителей, и это также является серьезной проблемой, которая ведет к замедлению темпов экономического роста.

Поэтому сегодня уже очевидно, что то, что мы наблюдали в первые годы этого тысячелетия, экономический рост, основанный на существенном увеличении добычи полезных ископаемых, экспорта нефти, газа, именно это в значительной мере обеспечивало темпы экономического роста в стране. На сегодняшний день этот потенциал во многом исчерпан. Рассчитывать, что и дальше наша экономика будет расти таким же темпами за счет этого фактора, нам нельзя.

Поэтому очевидно, что мы будем развивать эту сферу. Вы знаете, есть очень много крупных и масштабных проектов с развитием прежде всего транспортной системы для энергоносителей. Это балтийская транспортная

система, северный газопровод, нефтепровод, который пойдет в Китай и Японию, разработка месторождений в Восточной Сибири, все это масштабные проекты, которые позволят нам увеличивать добычу полезных ископаемых и поддерживать экспорт. Очевидно, что нам необходимо опережающими темпами развивать новую экономику, для того чтобы Россия была конкурентоспособной в современном глобализирующемся мире. Здесь нужно четко определиться, что мы должны и что мы собираемся сделать для того, чтобы ускорить переход от сырьевого к инновационному развитию, чтобы сформировать современные двигатели экономического роста.

Вы знаете, в каком здании* мы сегодня собрались, у меня это вызвало некоторые аналогии с состоянием нашей экономики. Мы вот здесь заседаем, а с другой стороны здание уже разбирают. То, что осталось нам от прежних времен, мы еще используем, но прекрасно понимаем, что, базируясь только на этом, мы не можем конкурировать в современном мире. Поэтому придется все отжившее свой век снести и построить "современное здание" нашей экономики.

Что для этого правительство предлагает делать; что предусмотрено в среднесрочной программе; какие источники роста экономики на ближайшую перспективу?

Первое. Это активная социальная политика, рост потребительского спроса и развитие т.н. человеческого капи-

* Пленарное заседание конференции проходило в Государственном центральном концертном зале "Россия".

тала. Вообще, надо сказать, что уже в прошлом году за счет роста потребительского спроса, бума потребительского кредитования было достигнуто практически более половины темпов экономического роста.

Это, конечно, и улучшение инвестиционного климата, и усиление инновационных компонентов бюджетной политики. Это диверсификация экономики, развитие конкурентоспособных производств на основе стратегий развития отдельных секторов экономики, тех, которые имеют наибольший потенциал экономического роста. Безусловно, это и опережающее развитие малого и среднего бизнеса, и проведение активной региональной политики.

Остановлюсь на этих направлениях нашего развития.

Что касается активной социальной политики в среднесрочной перспективе, она в ближайшие три года во многом будет обеспечена за счет реализации приоритетных национальных проектов. Это здравоохранение, образование, преодоление бедности, обеспечение жильем, развитие агропромышленного комплекса. В отношении реформы образования очевидно, что очень важным моментом является упорядочение системы бюджетного и внебюджетного финансирования за счет перехода к нормативно-подушевому финансированию и внедрению образовательных кредитов. Я думаю, что эта тема достаточно актуальна.

В части повышения эффективности функционирования системы здравоохранения предполагается и, собственно говоря, уже начало осу-

ществляться внедрение оптимальных финансовых механизмов обеспечения оплаты медицинской помощи, ориентированной на конечный результат. В этом общий подход к реформированию социальной сферы. Должны быть в ближайшее время конкретизированы государственные гарантии в области здравоохранения, усилена роль первичной медико-санитарной помощи в соответствии с теми ресурсами, которые на сегодняшний день у нас имеются. Должна быть модернизирована система обязательного медицинского страхования. Думаю, что здесь тоже очень серьезный ресурс для улучшения медицинской помощи.

В отношении борьбы с бедностью кроме повышения заработной платы и пенсий очевидно, что необходимо повысить эффективность программ в области социальной политики и создать условия для вовлечения малоимущих трудоспособных граждан в экономическую деятельность. Для этого разработаны специальные программы, они будут реализовываться в ближайшее время.

Формирование рынка доступного жилья во многом будет опираться на развитие ипотечного жилищного кредитования в самых разных областях — и для военных, и для молодежи на селе, для врачей, для учителей, для молодых специалистов и вообще для всех граждан. Здесь ключевым является цена и срок ипотеки, что во многом будет зависеть от снижения темпов инфляции.

Что касается заработной платы бюджетникам, то она в ближайшие

три года вырастет почти в 1,6 раза. В 2006 г. предусмотрено увеличение тарифных ставок единой тарифной сетки в среднем на 28% в два этапа — в мае и осенью. В 2007 г. увеличение тарифных ставок единой тарифной сетки составит примерно 20%. В 2008 г. предполагается индексация тарифных ставок ЕТС с учетом складывающегося уровня инфляции. В целом в 2008 г., если сравнивать с 2004-м, среднемесячная заработная плата возрастет более чем в 1,5 раза. Средний размер трудовой пенсии в 2008 г. повысится примерно в 1,9 раза, социальной пенсии — в 2 раза, и к 2009 г. ее размер уже станет не ниже прожиточного минимума. Это очень важная социальная цель, для того чтобы ни у кого в стране пенсия не была ниже прожиточного минимума.

Второе. Создание благоприятного инвестиционного климата. Конечно, благоприятный инвестиционный климат — это, на наш взгляд, главный фактор экономического развития предстоящего периода. На сегодняшний день валовые накопления в России составляют около 21% ВВП. Это не только ниже, чем в большинстве развитых стран, но даже ниже, чем у наших партнеров по единому экономическому пространству. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы цифры валового накопления существенно возросли в ближайшие годы, важно закрепить тенденцию, которая наметилась в прошлом году, когда впервые за долгие годы у нас был приток капитала, в отличие от оттока, и впервые частных инвестиций в Россию пришло больше, чем ушло из страны. Эту тенденцию

необходимо, конечно, закрепить, это станет одним из источников роста.

Что нужно сделать для того, чтобы способствовать благоприятному инвестиционному климату? Конечно, обеспечить снижение инфляции. Это очевидно, и думаю, вам не надо подробно объяснять. Необходимо продолжать снижение налоговой нагрузки на экономику; наращивать инвестиционную и инновационную составляющую бюджетной политики; продолжать реформу государства, с тем чтобы усиливать эффективность государственных структур. Предполагается стимулировать также возврат капитала и ввести упрощенный порядок декларирования ранее вывезенных средств, так называемая налоговая амнистия.

Нужно стимулировать приток иностранных инвестиций, устанавливать правила поведения в тех секторах, где для иностранных инвестиций вводятся определенные ограничения. У нас, к сожалению, в отношении иностранных инвесторов до сих пор нет достаточно четких представлений, что можно, а чего нельзя. В ближайшее время будут приняты законы, которые очертят те сферы, в которых государство считает неприемлемым преобладание иностранных инвесторов. В первую очередь это касается оборонной безопасности и некоторых стратегических областей.

По поводу показателей инфляции. Я уже говорил — в прошлом году инфляция хотя и снизилась до 10,9%, но оказалась несколько выше, чем прогнозировалось. В этом году мы видим довольно быстрый рост цен в первые

два месяца. Тем не менее полагаем, что у нас есть достаточно возможностей для того, чтобы в этом году инфляция не вышла за прогнозируемый предел в 9%. Но для того, чтобы удержать ее в рамках этих показателей, а затем в следующие годы снизить до 7,5% и дальше до 5%, нам необходимо достаточно эффективно действовать. Причем не только соблюдать макроэкономические пропорции, проводить аккуратную, взвешенную бюджетную денежно-кредитную политику, но и принять целый ряд достаточно конкретных мер. В том числе — сдерживать рост цен на нефтепродукты за счет снижения налоговой нагрузки на нефтяной сектор и развития там конкурентных отношений; обеспечить рост предложения продовольственных товаров и повышение конкуренции на продовольственных рынках. Это очень серьезная задача, и проект, связанный с развитием агропромышленного комплекса, во многом должен способствовать ее решению.

Следует ограничить рост цен и издержек естественных монополий, прежде всего на газ, электроэнергию и перевозки, не выше прогнозируемых темпов инфляции. Ограничить рост тарифов на жилищно-коммунальное хозяйство. Сейчас у правительства есть достаточно серьезные инструменты для того, чтобы ограничивать темп роста цен на услуги ЖКХ.

Ну и, конечно, нужно стимулировать спрос на деньги и создать условия, в том числе для расширения частных инвестиций в финансовые инструмен-

ты, которые существуют, создавать новые финансовые инструменты.

Не буду подробно останавливаться на снижении налоговой нагрузки на экономику. Достаточно существенные инновации приняты в этом году и по НДС, который позволяет не платить, во-первых, НДС с авансов, позволяет вычитать НДС по капитальному строительству, не дожидаясь окончания строительства, а непосредственно в течение года. Это очень важные меры, которые направлены на стимулирование инвестиций.

Сейчас идет серьезная работа над совершенствованием налогового администрирования, совместно с бизнесом она проводится. В ближайшее время мы ее завершим. И это будет способствовать укреплению доверия между бизнесом и государством, что является немаловажным фактором с точки зрения роста инвестиций и развития экономики. В целом предполагается снизить налоговое бремя к 2008 г. где-то до уровня 37–38% ВВП, я имею в виду общую сумму доходов бюджетов и внебюджетных фондов в ВВП.

Очень важным моментом является усиление инвестиционной и инновационной составляющей бюджетной политики. Бюджетные инвестиции будут увеличиваться, мы для этого будем использовать и часть доходов, которые приходят к нам от хорошей внешнеэкономической конъюнктуры. И здесь упор, конечно, будет сделан на вложения в те сферы, где неизбежны длительные сроки окупаемости, т.е. те сферы, куда бизнес вряд ли пойдет без государства. В первую очередь

речь идет об инфраструктуре — это и транспорт, и другие проекты: порты, аэропорты, железная дорога, а также развитие энергетики, которая на сегодняшний день уже становится некоторым ограничителем темпов экономического роста.

И мы понимаем, что инвестиции именно в эти сферы дают мультипликативный эффект в экономике, привлекая еще больший объем частных инвестиций. Развивая инфраструктуру, мы тем самым даем возможность развиваться бизнесу.

В бюджете этого года впервые предусмотрены 70 млрд. руб. на создание инвестиционного фонда — это новый механизм, который должен дать старт проектам именно в инфраструктурной сфере, основанным на государственном партнерстве. Если говорить о программном подходе, то мы как раз и предполагаем его достаточно активно реализовывать. Замечу при этом, что программный подход к экономическому росту не означает, конечно, огосударствления экономики — вовсе нет. Идея как раз заключается в том, чтобы активизировать совместные усилия государства и бизнеса — и в развитии инновационной компоненты экономического роста, и в целом в повышении конкурентоспособности. Думаю, что здесь еще один важный инструмент создан — принят новый закон о концессиях, который активно будет применяться, например, в таких проектах, как строительство платных автомобильных дорог.

Конечно, в ускорении экономического роста и диверсификации эконо-

мики важную роль будет играть и система финансовых институтов развития. Я уже сказал, что создан инвестиционный фонд. Думаю, что он будет увеличиваться. 70 млрд. — это только бюджет 2006 г., фонд будет расти и за счет бюджета 2007-го и 2008 г. Это серьезный институт, рассчитанный на длительную перспективу.

Следующий шаг — это реорганизация и увеличение капитала венчурного инвестиционного фонда, инновационного фонда и поддержка создания региональных венчурных фондов.

Венчурный фонд будет весьма существенным — думаю, что порядка 1–2 млрд. долл. с участием государственных и негосударственных средств. Собственно говоря, у нас есть венчурный фонд, но по объему абсолютно не может нас устраивать. То, что предполагается сделать, создаст возможность для очень серьезного венчурного финансирования как за счет государственных средств, так и за счет частных инвестиций.

Большое внимание уделяется сейчас совершенствованию всей системы государственного лизинга — это и авиация, развитие авиационной промышленности, это и развитие сельскохозяйственного машиностроения. Думаю, что в авиации он большую роль сыграет. Кстати, здесь у нас есть серьезные проекты. Полагаю, что в ближайшее время Аэрофлот заключит очень большие сделки по приобретению российских самолетов — это десятки новых, принципиально новых, регионального предназначения самолетов. Это программа, которая нацелена

на довольно серьезное восстановление нашей авиационной промышленности. Не только в части военной, но и гражданской авиации.

Кроме того, конечно, очень важным является развитие институтов финансового рынка, банковской системы, системы корпоративного управления — по всем этим направлениям правительством приняты стратегические документы, и думаю, что в ближайшие годы здесь наметятся очень серьезные, должны быть очень серьезные подвиги.

Позитивную роль, я надеюсь, сыграет принятие закона об особых экономических зонах. Уже в этом году в федеральном бюджете заложены 8 млрд. руб. для того, чтобы создать инфраструктуру первых особых экономических зон.

В январе этого года подписано соглашение с главами регионов, победивших в конкурсе на создание четырех технико-внедренческих и промышленно-производственных зон. Они будут образованы в Зеленограде — микроэлектроника, в Дубне — ядерные физические технологии, Санкт-Петербурге — информационные технологии и аналитическое приборостроение, в Томске — новые материалы — это нанотехнологии и др. Промышленно-производственные зоны будут в Липецкой области, в основном производство бытовой техники, Татарстане — в Елабуге — автокомпоненты. Во второй половине этого года пройдет еще один конкурс по промышленно-производственным зонам для регионов Сибири и Дальнего Востока.

Большой интерес к упомянутым зонам проявляют многие иностранные инвесторы, в том числе те, которые имеют очень серьезную практику в Китае, Сингапуре и во многих других странах, где внедрение механизма особых экономических зон дало очень серьезные результаты именно в плане развития новой экономики.

О повышении эффективности государства в разных его проявлениях можно долго говорить. Я бы хотел акцентировать внимание на развитии механизма реформирования бюджетного процесса, который предусматривает смещение акцентов от управления бюджетными ресурсами, затратами к *управлению результатами*. Мы такую работу начали два года назад, на сегодняшний день для каждого субъекта бюджетного планирования у нас четко определены цели, определены показатели их деятельности. И соответственно, все бюджетные средства, которые выделены или будут выделяться в дальнейшем, должны быть четко увязаны с программным целевым подходом, и в принципе за каждую бюджетную копейку необходимо отчитаться — иными словами, достигнут тот результат, для чего выделялись деньги, или нет.

Думаю, что в течение ближайших года—двух мы введем этот принцип не только в федеральных органах исполнительной власти, но и по всей стране, включая региональные и муниципальные бюджеты.

Так сделано во многих странах мира. И везде этот процесс занимал достаточно длительное время, но ду-

маю, что мы здесь идем хорошими темпами.

Конечно, необходимо продолжать развитие малого и среднего бизнеса. Особое внимание будет уделяться снижению административных барьеров, поддержке и совершенствованию системы кредитования малого бизнеса, развитию системы бизнес-инкубаторов. В этом году несколько десятков бизнес-инкубаторов для малого бизнеса будет создано, и приоритеты получат малые предприятия научно-технической сферы. По нашим предположениям, количество малых предприятий за ближайшие три года должно увеличиться как минимум на треть.

Уважаемые коллеги, это, конечно, далеко не все направления, по которым собирается действовать правительство

С.В. Степашин

Председатель Счетной палаты РФ

Для начала, коллеги, хотелось бы обратиться к истории, тем более что Финансовая академия принимает участие в одном проекте, о котором я еще скажу.

В марте 1656 г., ровно 350 лет назад в России сформировался прообраз нынешней Счетной палаты. Алексей Михайлович Романов, в народе его звали Тишайшим, хотя на самом деле тишайшим он не был (сын его, как вы знаете, был Петр Первый), так вот он сильно гневался из-за того, что не все деньги доходят до казны, и поэтому повелел создать при царской думе Счетный приказ, который бы надзи-

вал в ближайшие годы. Но думаю, что те задачи, которые поставлены перед правительством, вполне могут быть реализованы. Я имею в виду и ускорение темпов экономического роста, и снижение инфляции, и построение новой экономики, основанной на развитии высоких технологий, — то, о чем, собственно говоря, я вам рассказывал, и то, что предусмотрено в среднесрочной программе правительства.

Я думаю, что у нас есть все необходимые компоненты, чтобы добиться успеха. Это и ресурсы — финансовые, материальные и, конечно, интеллектуальные ресурсы. Они у нас есть. Для того, чтобы они были еще лучше, всем нам нужно хорошо поработать. И я желаю вам успеха и всего самого наилучшего!

рал за расходом государственных средств, дабы деньги попусту не тратились и не расхищались...

В связи с этой датой Президентом РФ было подписано распоряжение, и мы, правда без помпы, решили отметить рядом конкретных действий 350-летие финансового государственного контроля в нашем Отечестве. Непосредственное участие принимает в этом Финансовая академия, и мы признательны ее ректору Алле Георгиевне Грязновой за предложенное содействие. Уже есть ряд задумок в отношении того, как можно было бы

отметить эту дату, с тем чтобы и она осталась в истории.

В своем небольшом выступлении я хотел бы затронуть некоторые вопросы с учетом той аудиторией, которая здесь собралась.

Но прежде разрешите присоединиться ко всем тем добрым словам, которые прозвучали в адрес и хозяев, и гостей ставшей уже традиционной конференции. Я искренне признателен организаторам этого форума за предоставленную возможность в таком широком составе обсуждать актуальные вопросы совершенствования финансово-экономического образования в нашей стране.

Я полагаю, что усиление международной интеграции в сфере высшего образования, ориентация образовательных процессов на реальные потребности науки, современного производства — это задача, которая без всякого преувеличения имеет для нашей страны в том числе стратегическое значение, потому что от ее решения в немалой степени зависит создание предпосылок для перехода к постиндустриальному обществу, к новому типу экономики, а именно экономике, основанной на знании. Учитывая на самых ранних этапах обучения необходимость интегрированности будущих специалистов в экономические, социальные и прочие реалии современного мира, мы повышаем тем самым конкурентные преимущества нашей системы образования, нашего человеческого капитала и в конечном счете страны.

Вы, естественно, можете спросить, почему вопросы совершенство-

вания системы российского высшего образования, в том числе экономического, входят в круг интересов такого государственного органа, как Счетная палата РФ. Ответ на самом деле достаточно прост.

Во-первых, потому что эти вопросы имеют чисто финансовое бюджетное выражение, и в нашу прямую обязанность, обязанность Счетной палаты входит анализ того, насколько эффективно с точки зрения общества и государства работает каждый бюджетный рубль, вложенный в систему высшего образования.

Во-вторых, если говорить о проблемах, о которых я упоминал, эта задача тесно связана с другой более общей проблемой, а именно повышением качества управления так называемыми нематериальными активами.

Как известно, не только государственный бюджет и собственность, но также и интеллектуальный капитал являются важнейшими национальными ресурсами. И одной из задач Счетной палаты является оценка эффективности деятельности государства по управлению этими ресурсами.

Здесь необходимо сделать одно замечание. Когда мы называем молодых специалистов ресурсом — это совсем не означает, что государству, обществу не интересны личные качества студента или начинающего профессионала. Напротив, именно от того, насколько хорошо мы сумеем раскрыть таланты и обеспечить условия для самореализации каждого молодого человека в конечном итоге зависит качество и совокупная ценность че-

ловеческого капитала. Уровень образования в нашей стране по-прежнему является реальным конкурентным преимуществом.

Сегодня Россия имеет все необходимое, чтобы предоставлять образовательные услуги по существенно более низкой цене, чем другие развитые страны, и при этом обеспечить достаточно высокое их качество.

Но, к сожалению, в этой сфере наблюдаются и негативные моменты. Не секрет, например, что существует очевидное неравенство между регионами, как и между различными социальными группами в реализации прав граждан на доступность качественного высшего образования. Кроме того, международные сопоставления показывают, что образовательный процесс в нашей стране все еще недостаточно адаптирован к требованиям постиндустриального информационного общества.

На мой взгляд, одной из самых актуальных остается проблема повышения эффективности расходования бюджетных средств в системе высшей школы. Речь идет не только о реализации национальных проектов, о чем сегодня уже говорилось, но прежде всего об изменении самой идеологии государственного финансирования образовательной сферы. Наверное, лучше всего это можно выразить формулой: *бюджет, ориентированный на результат*. Сегодня необходимо максимально повысить отдачу каждого вложенного бюджетного рубля, кстати, рубля, полученного в том числе из наших с вами налогов.

Путей решения здесь достаточно много. Один из них — повышение интегрированности образования со сферой науки и производства. В числе главных упреков со стороны предприятий к высшим учебным заведениям — это несколько абстрактный характер вузовского образования.

Действительно, вузы и учреждения профессионального образования не всегда ориентированы на подготовку тех специалистов, которые нужны производству. В результате наблюдается абсолютно непозволительная трата времени и средств. Практически каждое предприятие вынуждено переманивать молодого специалиста, как говорится, “под себя”. И дело не только в недостатке каких-то профессиональных знаний или практических навыков. Нередко проблема кроется в необходимости психологической перестройки новых работников. По большей части современные выпускники не умеют работать в команде, подчас не способны руководить людьми, не готовы проявлять инициативу и обучаться новому. Я, конечно, не говорю обо всех. К тому же все это сопровождается завышенной профессиональной самооценкой и исключительными финансовыми амбициями.

Кстати, существует и прямо противоположная ситуация. Учебное заведение готовит отличных профессионалов, но далеко не все идут работать по специальности. Например, после обучения в военных школах и училищах — такую проверку Счетная палата проводила в прошлом году и по Минобороны, и МВД — так вот до

40% выпускников увольняется сразу после их окончания. В результате государство впустую, по сути дела, тратит до 3 млрд. руб. в год.

Когда я говорю о необходимости обратить высшее образование, науку и производство лицом друг к другу, исхожу не только из общих соображений. Мы подобную ситуацию прочувствовали на собственном опыте. В частности, речь идет о подготовке специалистов для системы государственного аудита. Что я имею в виду? Безусловно, в стране есть образовательные структуры, которые готовят высококлассных auditors. Но государственный аудит — это особая специальность, которая не сводится только к проверке финансовой отчетности госструктур.

Госаудит — это экономический, социальный и общественный институт, главной целью которого является проведение независимого, объективного и публичного контроля деятельности органов власти по управлению вверенными им общественными ресурсами. Этот институт существует практически во всех странах мира и в последнее время развивается особенно активно. Кстати, не так давно мы провели эксперимент — нас проверяла Счетная палата Великобритании в течение полутора лет. И скажу откровенно, было очень приятно услышать, что с их точки зрения Счетная палата России выглядит как достаточно приличный институт гражданского общества. Полагаю, что для нас это немаловажно.

Дело в том, что глобализация и появление новых социально-экономических вызовов поставили в повестку

дня каждого государства задачи повышения эффективности управления общественными ресурсами. Для России институт государственного аудита является относительно новым. Новизна эта носит в первую очередь концептуальный, мировоззренческий характер. Речь идет о признании права общества требовать от государственной бюрократии подотчетности и прозрачности.

Несмотря на то что формально эта идея считается правильной и очевидной, она еще не стала частью системы общественных ценностей, а тем более руководством к действию.

Говоря о внешней оценке эффективности деятельности органов власти по управлению общественными ресурсами, я сознательно использую термин аудит, а не контроль. Дело в том, что несмотря на императивный характер, термин контроль не отражает многих оттенков концепции государственного аудита. Последний предполагает добровольную подотчетность государственных органов внешнему контролю со стороны общества, а также высокий авторитет органов госаудита, который основан не на принуждении, а на открытости, объективности и независимости их действий.

Образно говоря, между терминами “контроль” и “аудит” разница точно такая же, как между понятиями “право силы” и “сила права”. Если мы уверены, что граждане — налогоплательщики вправе требовать от чиновников отчета и высказывают свое мнение об эффективности и целесообразности их действий, то у нас есть все достаточные условия для полноценного разви-

тия системы внешнего государственного контроля.

Если же мы считаем, что бюрократия принципиально не подотчетна обществу, то тем самым даем добро на существование закрытой и коррумпированной чиновничьей системы, которая расходует ресурсы не для достижения социально значимого результата, а исключительно для получения гарантированного куска общественного пирога, политической ренты по сути своей.

Именно об этом говорил год назад в своем послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин, когда отмечал, что российское чиновничество еще в значительной степени представляет замкнутую и подчас надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса. Тут, как говорится, ни убавить, ни прибавить.

Для того, чтобы идеи государственного аудита укоренились в российской действительности, необходимы глубокие изменения мировоззрения и представления людей о должном устройстве системы власти, о принципах взаимоотношения личности, общества и государства. А самое главное — необходимы высококлассные профессионалы, способные развивать теорию, практику и, не побоюсь этого слова, идеологию государственного аудита.

Но, к сожалению, система высшего экономического образования пока не готовит нам в достаточном объеме нужных специалистов. В меньшей степени это относится к Финансовой ака-

демии, с которой на сей счет у нас есть специальное и работающее, кстати, соглашение. Причины тут как объективные, так и субъективные, поскольку речь идет не только о разработке новых образовательных программ и методик, но прежде всего об определенном повороте в мировоззрении. Исходя из сложившейся ситуации мы до последнего времени занимались обучением и переподготовкой кадров самостоятельно. У нас есть специальные курсы, тренинги, разрабатывается система дистанционного обучения, ведутся достаточно серьезные научные исследования.

Но если оценивать работу в целом, то можно сказать, что в рамках Счетной палаты, ее научно-исследовательского института системного анализа уже сформировалось и активно развивается новое направление. И называется оно конституционный аудит. Это направление находится в русле современных общественных наук, изучающих проблему на стыке экономической теории, конституционного права, а также социологии и политологии. Среди концептуального багажа нового направления — идеи и теории общественного выбора, теории государства и права, экономики и социологии знаний.

Не буду сейчас углубляться, собственно, в научные проблемы, хотя ваша аудитория и могла бы это позволить, скажу лишь одно — у Счетной палаты есть самое широкое поле для взаимодействия как с системой высшего экономического образования, так и академической наукой в целом. Мы

не просто говорим о необходимости развития интеграционных процессов в современном экономическом образовании, мы предлагаем свои возможности для организации эффективного сотрудничества в этой сфере. Счетная палата России — это реальная инно-

вационная площадка, где новейшие достижения фундаментальной науки и образования непосредственно воплощаются в практику.

Я призываю всех заинтересованных коллег, участвующих в конференции, к нашему сотрудничеству.

Удо Вагнер

*Декан экономического факультета Венского университета, Австрия**

Благодарю за возможность поделиться некоторыми своими мыслями и соображениями со столь представительной аудиторией. В некоторых аспектах я разделяю соображения, высказанные моими коллегами, но кое в чем мы отличаемся друг от друга.

Мой опыт академической работы, особенно в последние годы, сводится к тому, что я в течение уже десяти лет являюсь деканом экономического факультета Венского университета, а также вхожу в состав различных комиссий по образованию в Австрии.

Идея создания Европейского Союза заключается в том числе и в том, чтобы привести в соответствие ряд структурных систем государств — членов союза. Одна из целей связана с образовательными программами. Страны Евросоюза подписали несколько соглашений на этот счет, например в Болонье, Праге, Берлине и Бергене. Эти соглашения, безусловно, окажут свое влияние на развитие вузовской системы в Австрии.

Помимо гармонизации в рамках союза уменьшение государственного влияния на высшие учебные заведения и либерализация рынка образовательных услуг после средней школы стали, по-видимому, главными движущими силами, которые привели к изменению в законодательном порядке основ деятельности австрийских вузов.

Поскольку основной сферой моих интересов является менеджмент, то при подготовке своего выступления я счел возможным адаптировать хорошо известную модель действия конкурентных сил Портера, определяющих характерную долгосрочную привлекательность рынка. По его системе таких движущих сил пять. Но применительно к нашей ситуации я позволю себе их несколько расширить.

Первое — это положение дел в австрийских высших учебных заведениях, конкуренция в рамках сектора.

Следующее — это а) потенциальные студенты и б) потенциальные ра-

* Перевод с английского О.Д. Полушенковой.

ботодатели. Далее — академический персонал и профессора университетов.

И затем новые движущие силы — это поставщики услуг в области высшего образования, которые приходят на этот рынок.

Позвольте мне начать, естественно, с первого, а именно положения дел в австрийских вузах. Замечу, что государственные университеты в Австрии (это также характерно и для Германии) — это специфические структуры, которые субсидируются государством и которым присущи определенные качества.

Кроме традиционной престижности университетов можно упомянуть наши изначальные педагогические принципы, которые мы восприняли и продолжаем поддерживать со времен Гумбольдта, а именно — свобода исследований и преподавания. Однако, как известно, некоторые директивы спускаются сверху, из правительства, — например, назначение высших должностных лиц университета. Или, скажем, если у нас менялись учебные планы, мы должны были получить на это разрешение министерства, а если, допустим, экзамены принимались где-то в другом месте, мы обязаны выявить соответствие этих экзаменов узаконенным требованиям. Например, не совсем понятно, каким объемом знаний должен обладать магистр с точки зрения университета, который его готовит, и с точки зрения требований, которые предъявляет ему работодатель.

Однако ситуация с законодательством меняется, и за последние десять лет она изменилась к лучшему. Тем не

менее многие из моих коллег считают, что, несмотря на эти позитивные сдвиги, все-таки большее внимание следует уделять интеллектуальному творческому потенциалу. Однако продолжает возрастать тенденция управлять университетом как своего рода фирмой, и я хотел бы упомянуть некоторые черты такого управления. Сейчас нам уже не нужно спрашивать разрешения для того, чтобы изменить учебные планы. Мы можем разрабатывать самые различные индивидуальные планы, соотнося их с необходимым числом часов и т.н. кредитов. Единственно, что должны сдать студенты, которые, например, обучаются экономике по модульной системе, это количество предметов, количество модульных курсов, которые они выбирают. Безусловно, это помогает в том случае, если, например, студент решил перейти в какой-то другой вуз, и проблем в этой связи не возникает.

Затем перед нами стоит задача повышения качества преподавательских услуг. В частности, мы теперь обязаны документировать достигнутые результаты. В отношении необходимости документирования, например, результатов процесса обучения и исследований я невольно вспоминаю нашего мудрейшего философа Канта, который, я уверен, если бы ему дали такое задание, вряд ли бы с ним справился. То, как это делается сейчас, вызывает много критики, особенно с позиций краткосрочной перспективы.

Университет, если и дальше рассматривать его как некую фирму, например, должен развивать связи с общественностью и даже проводить

лоббирование, хотя я бы не сказал, что это свойственные учебному заведению функции. Однако если мы хотим быть конкурентоспособными, то в общем плане конкуренция среди вузов должна быть за наиболее талантливых и способных студентов, за лучших преподавателей, за финансовые ресурсы, которые можно получить от правительства и от отраслей экономики, и за престижное местоположение.

Вторая движущая сила, я назвал ее потенциальные студенты, в первую очередь это возрастающий спрос на высококвалифицированных специалистов. Снижение количества студентов на 8% за последнее время связано с демографической ситуацией, мы называем это старением населения внутри стран Европейского Союза. Несмотря на то, что формально обучение в университетах Австрии считается бесплатным, однако студенты платят около 700 евро в год. Возможно, это и не очень большие деньги по сравнению с рядом других учебных заведений, тем не менее студенты вправе ожидать высокого качества предлагаемых образовательных услуг.

Характерной чертой потенциальных студентов является то, что они не намереваются проводить очень много времени в учебном заведении, они стремятся как можно быстрее начать активную практическую деятельность, зарабатывать деньги, находить возможности неполной занятости или обучаться по ускоренным программам, в том числе и за рубежом.

Определенное влияние на ситуацию, безусловно, оказывает правитель-

ство. Я уже говорил о том, что существуют бюджетные ограничения согласно критериям Маастрихтских соглашений. Ведутся постоянные дискуссии о том, какой процент должен выделяться на образование, и в общем-то цифра, которая упоминается, это 2% от валового национального продукта.

Напомню, что образовательная стратегия в Австрии основывается на нескольких основополагающих положениях. Во-первых, к поступлению в вузы допускаются все, кто сдал экзамены за среднюю школу. Во-вторых, это то, что не позднее 2010 г. должны быть введены учебные программы подготовки бакалавров и магистров. Должно оказываться содействие программам двойного диплома и сотрудничества с партнерскими вузами в рамках Европейского Союза. Также ставится вопрос свободного перехода студентов на межвузовском уровне в пределах различных образовательных структур Австрии. То есть имеется в виду, что если студент, например, учится в одном университете Австрии, то завершить свое образование он может в другом. Ну и постоянно обсуждаются вопросы поддержания высокого качества обучения.

Государство определило некоторые показатели эффективности работы университетов, которые на первый взгляд могут показаться странными. Например, с одной стороны, это возможности для трудоустройства выпускников. Но, с другой стороны, выдвигается такой критерий, как количество студентов, закончивших учебу в минимальные сроки.

Потенциальные работодатели — это еще одна из перечисленных выше движущих сил. Существует неясность в отношении уровня квалификации бакалавра и того, что ожидает студента при наличии этой степени. С одной стороны, работодатели полагают, что выпускники будут более молодыми и менее требовательными к зарплате. А с другой стороны, они не уверены в уровне их квалификации, а также в тех расходах, которые придется дополнительно выделять на их обучение. В долгосрочной перспективе их квалификация вызывает сомнение.

Существует также неясность в отношении выпускников нового типа, особенно из вузов, обучающих по прикладным наукам. Это объясняется тем, что учебные планы различных провайдеров высшего образования сильно различаются между собой.

И последнее, это то, что существует ограничение по профессиям в отношении получения степени бакалавра. Сюда относятся, в частности, адвокаты, нотариусы, судьи, врачи, провизоры, государственные служащие и учителя средних школ.

Следующая конкурентная сила — это академический персонал и профессора университетов, это та сила, которая обеспечивает наилучшее качество обучения. В Австрии профессора учебных заведений, работающие на полную ставку, больше не являются государственными служащими, и в социальном плане их положение менее гарантировано по сравнению с теми же госслужащими. Поэтому возникают самые разнообразные комбинации

их занятости, в том числе внештатное сотрудничество, работа на полставки. Существуют различные уровни заработной платы преподавательского состава в странах ЕС. Пенсионная система в этих странах также отличается одна от другой и еще более ограничивает мобильность преподавателей. Различаются и профессиональные критерии, предъявляемые к преподавательскому составу, — это и доктора наук и кандидаты, причем и требования по этим критериям очень отличаются. К сожалению, везде не хватает квалифицированных младших научных сотрудников ввиду отсутствия возможностей карьерного роста и финансовых стимулов.

Принимая во внимание, как я уже говорил, достаточно позитивные изменения в законодательстве, все-таки упомянутые отрицательные моменты не позволяют достичь оптимального результата.

Теперь я хотел бы сказать несколько слов о новых поставщиках услуг в области высшего образования. Я уже упоминал вузы, обучающие по прикладным наукам. И должен сказать, что существует определенное сомнение в качестве обучения, которое связано с различной продолжительностью самого процесса обучения. Сейчас в Австрии начали появляться частные вузы, которые вынуждены искать источники субсидирования, искать спонсоров. Конкурентами в этой области будут также образовательные структуры дистанционного обучения и вузы, сотрудничающие с иностранными партнерами.

Здесь нельзя также не сказать о значительном различии подходов между странами Европейского Союза в отношении положений Болонской декларации. И если многие страны с пониманием восприняли положения декларации, то в отношении других возникают проблемы. Германия, например, согласилась со всеми положениями, тогда как Испания и Франция находят еще много моментов, которые их не устраивают. В конечном итоге дело может закончиться тем, что Болонская декларация будет эффективно действовать только в части стран Европейского Союза и не будет восприниматься в других.

Помимо этого возникает много сомнений и в отношении оценки стандартов качества аккредитации. При большом разнообразии стандартов сказывается нехватка специализированных ведомств по аккредитации. К тому же очень трудно найти действительно квалифицированных специалистов, которые могут провести аккредитацию в полном объеме.

Кроме перечисленных выше движущих сил нужно назвать еще одну, а именно альтернативные пути получения высшего образования. В первую очередь это коммерческие вузы, но они будут оправдывать себя только в том случае, если будут формироваться крупными организациями либо крупными компаниями. Я должен также отметить новый растущий рынок образовательных программ для руководящего состава, так называемое executive education, а также непрерывное образование.

Мы провели маркетинговое исследование и выявили необходимую на развитие этого рынка цифру — это 1 млрд. 500 млн. евро. В связи с этим возникает целый ряд вопросов.

Во-первых, кто должен проводить обучение? Если делать это на базе традиционных вузов, то возникает проблема между государственным и частным финансированием. Или кто, например, возьмет на себя оборудование помещений, комплектацию библиотек, найм сотрудников? Часть средств, возможно, будет поступать от развития программ МВИ для руководящего состава. Но если государство не проявит достаточной активности в этой области, то немедленно на его место придут частные компании, что также повлечет за собой ряд проблем, в том числе проблему стандарта качества образования. К тому же, безусловно, частные компании будут зачислять на работу преподавательский состав на должности с более высокой зарплатой.

В заключение могу предположить, что гармонизация образовательной системы на уровне высшей школы в странах Европейского Союза пока еще вряд ли достижима, — это мое личное мнение. Тем не менее задачи, которые стоят перед вузами, являются масштабными и важными, поскольку именно вузы несут ответственность за передачу обществу знаний и морально-этических ценностей и таким образом хотя бы частично ответственны за экономическое процветание. Всем нам предстоит энергично работать над выполнением этих задач.

А.А. Козлов

Первый заместитель Председателя Центрального банка РФ

Поскольку я возглавляю Комитет банковского надзора ЦБ РФ, то в своем выступлении остановлюсь на проблематике развития банковской системы как части нашей работы, поэтому хотел бы сказать, что происходит реально в российской банковской системе, какие тенденции и какие вытекающие отсюда требования, а также каков спрос на специалистов в российской банковской системе.

Несколько слов о том, как она выглядит за последний период. Наша банковская система является, наверное, единственной стабильно растущей отраслью экономики Российской Федерации, тогда как остальные отрасли развиваются, если можно так сказать, рывками.

В частности, за последние три года капитал банковской системы вырос на 53%, активы на 68%, кредиты внефинансовому сектору на 85%, а кредиты населению возросли в 5,9 раза.

Эти цифры отражают, с одной стороны, спрос на банковские услуги, который генерирует экономика во все более возрастающем масштабе, с другой — качественные структурные сдвиги в структуре этого спроса, в частности появление новых сегментов банковского бизнеса. Наиболее бурно развивающийся сегмент, как мы знаем, — это потребительское кредитование и ипотечное кредитование. К примеру, объем кредитов, предоставленных банками населению на все цели в 2005 г. увеличился в 1,9 раза

и достиг примерно 1,2 трлн. руб. Это значительный показатель. В активах банков эти кредиты населению сейчас составляют почти 14%, хотя еще пять лет назад они не превышали 1%.

Кроме того, банковская система претерпевает и качественные изменения — и не только из-за роста экономики, а в том числе вследствие того, что к ней постепенно улучшается отношение со стороны потребителей банковских услуг.

Например, несколько слов о вкладах населения. Они выросли за один год почти на 40%, достигнув уровня около 80 млрд. евро. Заметьте, на 40% за год! При том что доходы населения выросли примерно на 10%, а расходы на 12%.

Это говорит о том, что население, несмотря на все пертурбации, на весь негатив, о котором пишет пресса, проникается все большим доверием к российским финансовым учреждениям. Кроме того, российский банковский бизнес становится более привлекательным и с инвестиционной точки зрения, в частности за один прошлый год доходы банковской системы увеличились почти на 47%. 262 млрд. руб. зарабатывает, генерирует наша банковская система чистой прибыли.

Рентабельность банковского капитала находится на уровне 25%, рентабельность активов — 3,2%. Эти показатели выше среднестатистических по большинству российских отраслей экономики, особенно тех, которые не

связаны с экспортом сырья или продуктов переработки.

Таким образом, можно сделать вывод, что банковский бизнес России становится все более рентабельным и интересным для инвестиций. Об этом говорит и то, что все больше иностранных кредитных организаций проявляет интерес к приобретению российских банков.

Например, у нас сейчас 52 банка, контролируемых иностранным капиталом (это там, где иностранный капитал больше 50%), из них 9 входят в 50 крупнейших российских банков по капиталу и по активам. То есть интерес иностранного капитала к нашей банковской системе тоже растет, равно как и увеличивается интерес внутренних инвесторов. В этой связи ставится вопрос о более либеральном подходе к выпуску российских банковских акций на открытый рынок, и государственные структуры, в частности Банк России, позитивно смотрят на эту тенденцию.

Последние 3-4 года прошли в российской банковской системе под знаком реформ. Серьезные изменения претерпели и банковское законодательство, и банковский надзор, и собственно принципы работы самих кредитных организаций. Одним из главных достижений можно считать в том числе и внедрение системы страхования вкладов.

Десятилетия шла дискуссия — нужно это или не нужно, как это может повлиять, не создаст ли очередных проблем. Однако за два года эту систе-

му сделали, она существует, работает и вносит дополнительный элемент стабильности. Когда мы эту систему планировали, то ставилось три задачи, которые мы считаем выполненными.

Первое — это выработать собственно механизм выплаты вкладчикам банков в случае осложнений с конкретным банком. По прежней практике срок между банкротством банка и выплатой денег вкладчикам, если таковое вообще имело место, составлял год, два, три, а иногда и больше. Сейчас по закону 14 дней, и после этого, как говорится, «вынь да положь». Механизм уже опробован на двух банках по системе страхования вкладов, которые благополучно с этим справились. Вкладчикам очень быстро — быстрее, чем за 14 дней, — вернули по 100 тыс. руб. или меньше, у кого было меньше вкладов, и какой-либо напряженности или проблем в связи с этим не возникло.

То есть механизм накопления страхового фонда и механизм выплаты вкладчикам, чтобы купировать социальные последствия банковских проблем, он создан. И во всем мире такого рода механизм считается элементом financial stability net, и мы горды тем, что у нас это тоже получилось.

Вторая задача, которую мы ставили, заключалась в том, чтобы установить повышенные критерии качества банков, входящих в систему страхования вкладов. Отсюда следовала идея провести детальный просмотр каждого банка из тех, кто пожелал вступить в систему страхования вкла-

дов, в противном случае банк лишился права работать с вкладчиками.

Вот эта система работала два года, в результате тщательного анализа 932 банка туда вошли, примерно 160 не вошли, не прошли наше «сито». Это достаточно большой процент, мягко говоря, отбраковки. В настоящий момент из всех кредитных организаций примерно 75-80% — это банки, имеющие право работать с вкладчиками, а остальные — нет, они сдают нам лицензии и постепенно сворачивают свою деятельность.

Поэтому мы считаем, что сама процедура отбора банков, повышение критериев, изменение, кстати, инструкций ЦБ и внедрение их в практику внесли существенный элемент цивилизованности в работу нашей банковской системы. И можно сказать, что она сделала серьезный качественный рывок, который, может быть, пока не вполне заметен со стороны, но достаточно заметен изнутри.

И наконец, *третья задача*, которую мы ставили перед системой страхования, — это запустить процесс самотестирования банков и исправления выявленных у себя недостатков.

Если раньше многие банкиры просто закрывали глаза на внутренние проблемы, то теперь сама процедура страхования вкладов привела к тому, что подавляющее большинство банков пересмотрели свои правила работы, и очень многие из них исправились. Кто не исправился, с теми мы серьезно работаем.

Еще одна составляющая наших реформ, которые проходили в последние два года и сейчас продолжают с особой интенсивностью, — это выдавливание из банковской системы недобросовестного бизнеса. Конечно, ЦБ РФ как надзорный орган не может искоренить все грехи, но исключить из банковской системы нелицеприятные факты, сомнительные операции, «серый» бизнес мы должны.

Первое — это следование закону о борьбе с легализацией преступных доходов. Мы внимательно следим за тем, чтобы банки исполняли этот закон не только формально, но и по существу, а именно не имели дел с организациями и гражданами, которые ведут сомнительную деятельность. Мы за этим внимательно следим.

Вторая часть нашей работы связана с первой и дополняет ее. Известно, что за последние десятилетия всякого рода ловкачи научились проводить через банковскую систему операции, связанные и с маскировкой преступных, незаконно полученных доходов, и с внедрением специальных банковских продуктов, облегчающих клиентам, предприятиям и организациям уход от налогов. Это так называемые схемы «серого» импорта, это схемы, связанные с обналичкой, деньги от которой идут на т.н. «серые» зарплаты, «черные» зарплаты и на взятки. Вот с этими явлениями в банковской системе мы сейчас активно боремся.

В 2004 г. мы отозвали 30 банковских лицензий, в том числе 2 за нарушения закона о борьбе с легализацией. Один из них был «Содбизнесбанк» и,

как известно, шуму было много. Но «как показало вскрытие», ничего хорошего внутри этого банка не было. Как выявили судебные разбирательства и работа нашей администрации, банк оказался еще чернее, чем выглядел изначально. И в принципе пострадал за дело, несмотря на пиар-компанию, которая в итоге вылилась в то, что мы называем кризисом доверия.

В 2005 г. из 35 лицензий, которые были отозваны в течение года, 14 отзывали за несоблюдение законодательства об «отмывании». Напомню: в 2004 г. 2 из 30, в 2005 г. 14 из 35, в текущем году по итогам I квартала мы отзывали уже 14 лицензий, из них 12 за «отмывание». И дальше будем твердо проводить линию на исключение из банковского бизнеса организаций, которые сознательно маркетируют и производят продукты подобного содержания. Мы к ним достаточно жестко относимся, равно как и помогаем добросовестным банкам противодействовать проникновению в их расчетные сети, в их клиентские круги людей и организаций, которые такого рода деятельностью занимаются.

Какие вызовы стоят перед российской банковской системой? Отчасти я об этом уже сказал, в общем один из главных вызовов — это необходимость очиститься от наследия, от того самого «серого» бизнеса, грязной деловой практики. Это сложный процесс, ни в одной стране мира он до конца не решен. В России, к сожалению, степень загрязненности банковского бизнеса была очень большой. И вот этот вызов банковской системе обязывает нас

справиться с тем, чтобы ее не использовали в качестве «стиральной машины». А для тех, кто не хочет справляться, удел один — банкротство.

Это первый вызов и очень серьезный, он стоит и перед государственными органами, перед правоохранительными органами, перед ЦБ как надзорным органом и перед самими банкирами.

Второй вызов — это адекватно ответить на рост кредитования. Вот этот бурный экономический рост, вызывающий столь же бурное развитие банковской системы, рост кредитования приводит к тому, что традиционные кредитные банковские риски начинают все больше и больше накапливаться на балансах коммерческих банков, т.е. рост кредитования и неизбежный рост кредитных рисков.

Во всем мире банковские системы с этим вызовом справляются. И если у нас, условно говоря, кредиты в банковской системе примерно 25% от ВВП, то в развитых странах они достигают до 100-120% ВВП, и ничего. Там банки живут и здравствуют. Проблема заключается в том, что к настоящему моменту культура риск-менеджмента в российских банках развита очень неравномерно. Есть организации с великолепно поставленной системой риск-менеджмента, но есть организации, слабо даже понимающие, что это такое, т.е. разброс достаточно велик. И от того, как российские банки справятся с этой проблемой, зависит качество состояния банковской системы, когда настанут трудные времена. Все мы знаем, что экономический цикл

имеет свойство периодически менять свое направление, и если сейчас все хорошо в экономике, то когда-нибудь может стать и не все так хорошо.

В нашей текущей надзорной практике мы стараемся уходить от формализма, формальных подходов и переключаемся на содержательный подход к анализу реальной деятельности банка и даже его клиентов. Когда мы принимали банковскую систему страхования, мы смотрели не только на формальные отчеты, а и на то, как банк понимает бизнес своих клиентов. Знает ли он, что за тем или иным клиентом стоит, знает ли он его хозяйственную и экономическую деятельность. И подчас нам приходилось изучать деятельность клиентов-должников банка гораздо скрупулезнее, чем это делали сами банки. В определенном смысле это тоже вызов, который стоит перед российской банковской системой.

Кстати, мы находимся под пристальным наблюдением со стороны иностранных банков, инвесторов, деловых сообществ, в том числе международных финансовых организаций. Например, у МВФ и Мирового банка есть так называемая программа оценки финансового сектора, которую они периодически проводят в разных странах. Специалисты изучают все аспекты состояния финансового сектора. В России такое исследование в последний раз проводилось в 2001–2002 г. Осенью этого года к нам по нашей просьбе приезжает еще одна подобная миссия, чтобы произвести независимую оценку состояния нашего фи-

нансового сектора за последние годы. Тоже своего рода вызов для всех нас ...

В заключение о том, какие требования, с моей точки зрения, предъявляет современный банковский бизнес к образованию, качеству подготовки специалистов.

Исходя из перечисленных вызовов, о которых я уже сказал, могу назвать две профессии, спрос на которые постоянно будет расти. Первое — это кредитные аналитики, очень грамотные, толковые кредитные аналитики, не только с бумажками умеющие работать, но и понимающие суть экономических процессов, клиентуру коммерческих банков. И второе — это специалисты внутреннего контроля, которые работают в том числе по проблемам противодействия “отмыванию”, противодействия использованию банков в сомнительных целях.

Мы чувствуем явный недостаток в таких специалистах. Думаю, что под нашим давлением банки будут наращивать усилия, связанные с улучшением качества риск-менеджмента и внутреннего контроля, и следствием этого будет спрос на соответствующих специалистов.

Но, как вы понимаете, чтобы из выпускника высшего учебного заведения вышел хороший специалист, классный специалист, нужен определенный опыт базовой работы, и только потом эта высшая квалификация в обеих названных мною номинациях достигается. Поэтому, мне кажется, здесь огромное поле для переподготовки кадров в области этих номинаций.

Конечно, и студентов нужно обучать по этим направлениям.

Кроме того, год назад, выступая на такой же конференции, я отметил как минимум еще два вечно живых направления. Во-первых, это знание английского языка, без которого сейчас уже никуда не деться. И второе — это знание общих наук управления и опыта управления, т.е. менеджмент, традиционный хороший менеджмент. Дело в том, что нашим банкирам зачастую не хватает умения управлять сложными структурами. Потому что управлять банком в 100 человек — это одно, банком в 1000 человек — это другое,

а банком в 10 000 человек — это уже третье.

Конечно, специалисты, умеющие по старинке, на опыте, на здравом смысле управлять небольшими банками, у нас есть, но идет процесс консолидации, процесс слияния банков, число их уменьшается, а сети растут, и нельзя управлять большими системами так же, как маленькими банками.

Поэтому спрос на менеджеров с хорошей квалификацией и опытом тоже будет расти, равно как спрос на специалистов со знанием английского языка.

Желаю вам успехов на этом пути!

Томас Хаймер

*Генеральный директор Бизнес-школы финансов и менеджмента (университета), Франкфурт-на-Майне, Германия**

Мне выпала большая честь выступить перед вами. К сожалению, я не смогу говорить по-русски, но надеюсь, что мое выступление будет вам понятно.

Эта традиционная Международная научно-методическая конференция представляет собой событие, участие в котором почетно и полезно для зарубежных коллег, специализирующихся в области финансов. Я испытываю большое удовлетворение от того, что являюсь частью этого сообщества. И мой доклад будет касаться двух вопросов, которые, я надеюсь, представят для вас интерес. Вначале я расскажу о положении дел с претворением в жизнь

положений Болонской конвенции в Германии, а затем перейду к вопросам, касающимся законодательства, связанного с аккредитацией.

Поэтому позвольте мне начать с темы Болонской конвенции. Перед нами поставлена цель завершить переход немецкой системы высшего образования от традиционного диплома к системе “бакалавр — магистр” к 2010 г. В настоящее время у нас есть значительное количество программ и на степень бакалавра, и на степень магистра, которые получили аккредитацию.

Например, в области общественных наук, и сюда мы включаем про-

* Перевод с английского О.Д. Полушенковой.

граммы по экономике и бизнесу в частных вузах, наблюдается почти 100%-ный переход от обычного диплома к системе “бакалавр — магистр”. Многие вузы, специализирующиеся на прикладных науках, также начали переход к этой системе, однако государственные все еще отстают с ее внедрением. Тем не менее мы ожидаем, что в ближайшее время большинство из них предпримет решительные шаги в этом направлении.

Уже сейчас бакалавры и магистры востребованы в Германии. И по статистике, более 2 тыс. выпускников этой системы получили дипломы и активно задействованы на практике.

Мое личное убеждение, которое разделяется в минобразования Германии, заключается в том, что к 2010 г., по крайней мере по общественным наукам и особенно в области экономики и бизнеса, мы завершим переход от традиционного диплома к системе “бакалавр — магистр”.

Идя по пути этих перемен, мы ощущаем, что исчезает прежнее различие между профессиональным образованием для административных служащих, с одной стороны, и академическим образованием — с другой.

В частности, в Германии старое различие между академическим и не академическим образованием породило несколько проблем. Так, например, нельзя участвовать в программе МВІ, если у вас нет первой научной степени. И, например, Билл Гейтс не мог бы быть зачислен на учебу по программе МВІ в Германии, потому что, насколько

ко я знаю, у него нет первой научной степени (!).

Академическая и не академическая квалификация были связаны с двумя различными вариантами образования. Перед молодыми людьми стоял выбор — либо войти в научный мир, либо предпочесть профессиональное образование и программы повышения квалификации для руководящего состава.

С точки зрения научного уровня такое различие уместно. Однако нужно иметь в виду, что необходимые средства можно заработать только с помощью программ профессионального образования и образования для руководящего состава. Эти программы дают ресурсы, которые в Великобритании и Америке вкладываются в научно-исследовательскую работу. Именно благодаря успешным результатам большинство исследований финансируется за счет доходов, поступающих от так называемых не академических программ.

Лично я убежден, что правительство не может в достаточной мере обеспечивать научно-технические разработки. Поэтому мы отмечаем, что в Германии вузы — как общего типа, так и специализирующиеся на прикладных науках — нацелены на предоставление профессионального образования и образования для руководящего состава в качестве дополнительного источника получения доходов и расширения предлагаемых вузами услуг. В этом мы следуем примеру США. В 80-е годы там было около 25 не академических банковских школ, которые обеспечивали в

банковском секторе профессиональное обучение и обучение для руководящего состава. Сегодня осталась только одна такая школа, остальные влились в бизнес-школы местных университетов. Я полагаю, что эта тенденция будет иметь место и в Германии.

Многие профессиональные программы и программы для руководящего состава, предоставляемые сегодня не академическими учреждениями, будут переданы вузам как важная ступень для получения квалификации. Переход от традиционного диплома к системе “бакалавр — магистр” и переключение внимания на профессиональное образование и образование для руководящих кадров также поставит новые задачи для высших учебных заведений и создаст им определенные трудности.

В центре внимания будет контингент нового типа, большинство вузов Германии нацелены на подготовку обучающихся, которым отнюдь уже не 17 лет. И в связи с этим может возникнуть серьезная проблема, если преподаватели столкнутся с опытными менеджерами, которые знают реальный мир намного лучше самих преподавателей и хотят обучаться по специальным профессиональным программам.

Однако это будет создавать проблемы не только для преподавательского состава, но и для организации всего учебного процесса. Потребуется также совершенно иной подход к новому типу учащихся. Не секрет, например, что молодежь легче поддается организации, молодые люди, как пра-

вило, отличаются гибкостью, чувством товарищества и не склонны к прагматическим решениям. В противоположность им более старший контингент “студентов” предпочитает четко отлаженное координирование и функционирование обучающих программ. Помимо этого они желают иметь, например, соответствующие помещения, отвечающие стандартам их компании, и плюс к этому не возражают против наличия напитков во время лекций. И конечно, сложность заключается в организации учебного времени, поскольку они могут заниматься только в выходные дни.

Однако в целом я полагаю, что для вузов Германии было бы очень полезно перейти от традиционных дипломов к системе “бакалавр — магистр”, а также вплотную заняться профессиональным образованием и образованием для руководящего состава. Высшая школа смогла бы тогда более четко определиться в отношении полезной отдачи на единицу затрат. И в этом случае вузы смогли бы стать настоящими центрами высококвалифицированного обучения в отдельных сферах.

Такие высшие учебные заведения, как Финансовая академия в Москве и наша Бизнес-школа во Франкфурте, делающие акцент на банковском деле и финансах, определенно добьются больших успехов в процессе качественной трансформации, которая инициирована Болонским процессом.

Все это логично подводит нас ко второму вопросу, на котором я хотел бы остановиться, а именно аккредитация в процессе перехода от диплома к системе “бакалавр — магистр”.

Мы различаем два типа аккредитации — аккредитацию по программам и институциональную аккредитацию.

В нашей Бизнес-школе мы, например, успешно прошли аккредитацию по всем предлагаемым нами программам. Аккредитации по программам проводятся независимыми агентствами, которые используют систему показателей для мониторинга и контроля за качеством по какой-либо определенной программе.

Мне лично больше нравится *аккредитация по программам*. Она дает преподавателям и вузу хорошую возможность получить независимые доказательства относительно правильности идеи, соблюдения принципов последовательности в программах и предлагаемых услуг. Тем не менее как член комиссии по вопросам международной аккредитации по деловому администрированию должен сказать, что иногда даже самые авторитетные и известные вузы выступают против аккредитации по программам. Удивительно, как сильно в этом проявляется приверженность старым традициям и как часто недостатки в разработке новых программ вынуждают нас отказываться от вузов в аккредитации.

Однако моя рекомендация такая — не бойтесь перемен, активно адаптируйтесь к ним и более целенаправленно и результативно стройте свои программы.

Второй тип аккредитации — это *институциональная аккредитация*. Безусловно, она является дополнительным средством мониторинга и контроля за качеством обучения в вузе в

целом, а помимо этого она позволяет, например, определить, насколько эффективны вузовские структуры.

И последнее замечание, но не менее важное. Аккредитация, я говорю сейчас об институциональной аккредитации, представляет собой средство ослабления государственного влияния на программы и на деятельность вузов в целом. В истории Германии были не очень удачные периоды, когда власти воздействовали на содержание учебных программ, на характер знаний, которые генерировались высшими учебными заведениями и передавались через обучение студентов.

Итак, институциональная аккредитация — это действенное средство, которое дает вузу возможность обрести некоторую независимость от государства путем демонстрации своей доказанной, обоснованной самостоятельности, демонстрации своей эффективности и своей компетенции.

Я абсолютно уверен, что и в России, и в Германии подобная ситуация позволит высшей школе добиться еще большего в своей профессиональной деятельности, позволит выйти на международный уровень.

Однако, с другой стороны, имеется большой уровень риска. Подобные процессы всегда порождают рискованные ситуации. Чем более независимыми будут вузы, тем сильнее искушение повысить прибыль за счет снижения качества программ и, в особенности, — ослабления научно-исследовательской работы.

Главная цель институциональной аккредитации заключается в том,

чтобы обеспечить такой стандарт качества, который гарантирует высокий уровень научных исследований и предлагаемых вузом образовательных услуг.

Если мы хотим конкурировать с США и с такими развивающимися центрами знаний, как Китай и Индия, мы должны иметь систему, которая сможет добиться высочайшего научного прогресса в сочетании с современной методикой обучения и передачи знаний студентам. Именно в этом требуется новаторство.

Надеюсь, уважаемые коллеги, я сумел изложить вам развитие событий в области аккредитации высших учеб-

ных заведений в Германии. Я продолжаю оставаться сторонником системы аккредитации, которая была инициирована Болонским процессом, однако если эта аккредитация явится жесткой конструкцией, лишаящей вузы свободы действий, то это вряд ли принесет пользу нашим учебным заведениям. Только креативная высшая школа сможет генерировать и передавать знания, необходимые для того, чтобы способствовать повышению уровня благосостояния наших граждан.

Позвольте поблагодарить вас за внимание и пожелать плодотворного участия в конференции. Надеюсь, что в будущем я, наверное, смогу выступать на русском языке ...

“КРУГЛЫЕ СТОЛЫ”

“КРУГЛЫЙ
СТОЛ” | РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ЕВРОПЕЙСКОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

АКАДЕМИЧЕСКАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИИ
В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

А.С. Третьнев

*Директор Института комплексных исследований
образования МГУ им. М.В. Ломоносова*

На встрече министров образования стран-участниц Болонского процесса в Бергене (Норвегия, 2005) было обращено внимание на важность Лиссабонской конвенции по высшему образованию (The Lisbon Recognition Convention, 1997), а также необходимость не только ее подписания всеми участниками процесса, но и приведения в соответствие с нею внутривостановых нормативных актов, относящихся к высшему образованию. Россия ратифицировала эту конвенцию в 2000 г., однако никаких мер по изменению нормативной базы в связи с этим предпринято не было.

По терминологии конвенции, определение понятия “квалификация высшего образования” относится исключительно к *академической квалификации* и никакого отношения к *профессиональной квалификации* не имеет. Профессиональная ориентированность высшего образования здесь явно не присутствует.

Термин “квалификация” существует и в российском законодательстве об образовании. В данном конкретном случае нормативной базой является Закон РФ “Об образовании”, ст. 14 *Общие требования к содержанию образования*, п. 3: “Профессиональное образование любого уровня должно обеспечивать получение обучающимся профессии и соответствующей квалификации”.

Сравнение этих формулировок дает представление о различии академической и профессиональной квалификации в самом общем виде. Первое — это сам документ, удостоверяющий уровень образования. Будет в нем запись о присвоении профессиональной квалификации или нет, принципиального значения в трактовке Лиссабонской конвенции не имеет. Второе — это определенная запись в документе об образовании, наличие которой имеет (или должно иметь) те или иные правовые последствия.

В обоих случаях, как нетрудно заметить, присвоение квалификации представляет собой атрибут соответствующего признания — академического или профессионального.

До той поры, пока в высшем образовании имелся только один уровень, т.е. высшее образование как таковое, вопрос об *академической квалификации* не стоял. Сложности начали появляться после того, как высшее образование стало делиться по уровням. В современных условиях оно просто не может оставаться таким же, каким было в то время, когда до вузов добирались единицы из поступавших в начальную школу. Строго говоря, оно перестало быть прежним, сугубо элитарным уже тогда, когда в СССР за четыре года стали выпускаться дипломированные специалисты по торговле, снабжению, бухгалтерскому учету, другим массовым специальностям. При этом и они, и выпускники “физтеха” (МФТИ), учившиеся на полуказарменном положении в течение шести лет, формально имели совершенно одинаковый документ об образовании и право на поступление в любую аспирантуру независимо от полученной профессии.

Аналогичные процессы в высшей школе в странах Европы привели в последние годы к появлению двух автономно разработанных описаний уровней профессионального образования.

Один из документов, называемый “Дублинские дескрипторы” (Dublin Descriptors for Bachelor’s, Master’s and Doctoral Awards), разработан как раз в рамках Болонского процесса и был принят в Бергене как всеобъемлющая структура квалификаций для европейского образовательного пространства. Другой документ — т.н. “Европейская квалификационная рамка” (European Qualifications Framework for Lifelong Learning) — охватывает все профессиональное образование, начиная с т.н. начального, и включает восемь уровней, причем три последних (6, 7 и 8-й) в значительной степени корреспондируют соответственно с 1, 2 и 3-м циклами “Дублинских дескрипторов”.

Если учесть, что 3-й цикл “Дублинских дескрипторов” (8-й уровень “Европейской квалификационной рамки”) относится к степени “Доктор философии в профессиональной области (Ph.D)”, то на долю того, что раньше охватывалось одной академической квалификацией “высшее образование”, теперь приходится две квалификации, вполне определенно различающиеся между собой (см. приводимую ниже сравнительную таблицу).

Как следует из содержания левой колонки таблицы, относящейся к первому циклу обучения, оно, во-первых, имеет четко выраженный профессиональный, а не общий характер и, во-вторых, является компетенцией именно высшего, а не среднего профессионального образования. По сути дела, высшее образование, которое в СССР давалось в отраслевых вузах — институтах, было преимущественно как раз такого типа. Оно соответствует общеевропейской традиции профессионализма высшего образования и хорошо сочетается с профилированной средней школой, готовящей к поступлению в вуз.

Основные компетенции, соответствующие первой и второй академическим квалификациям по “Дублинским дескрипторам”

<i>Квалификации, обозначающие завершение первого цикла обучения, присваиваются студентам, которые:</i>	<i>Квалификации, обозначающие завершение второго цикла обучения, присваиваются студентам, которые:</i>
<ul style="list-style-type: none"> ➤ продемонстрировали знание и понимание предмета, основанные на общем (школьном) образовании и, как правило, находящиеся на уровне, который, будучи подкреплен учебниками для углубленного изучения, включает некоторые аспекты, соответствующие передовым знаниям в изучаемой области 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ продемонстрировали знание и понимание, которые основаны на расширении и/или углублении того, что, как правило, связано с первым уровнем и что обеспечивает базис или возможность для самостоятельной разработки и/или реализации идей, большей частью в ходе проведения исследований
<ul style="list-style-type: none"> ➤ могут применить свои знания и понимания способом, демонстрирующим профессиональный подход к выполняемой работе, а также обладающие компетенциями, демонстрируемыми через формулирование и отстаивание аргументов и решение проблем в изучаемой области 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ могут применить свои знания и демонстрировать способность решать проблемы в новой или незнакомой среде в более широком (или мультидисциплинарном) контексте, связанном с изучаемой областью
<ul style="list-style-type: none"> ➤ обладают способностью собирать и интерпретировать данные (обычно в изучаемой области), необходимые для формирования <u>суждений по соответствующим социальным, научным и этическим проблемам</u> 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ обладают способностью интегрировать знания комплексного характера, формулировать заключения на основании неполной или ограниченной информации, при этом принимая во внимание социальную и этическую ответственность, связанную с применением их знаний и заключений
<ul style="list-style-type: none"> ➤ способны донести информацию, идеи, проблемы и решения как до специалистов, так и неспециалистов 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ способны донести свои выводы и знания вместе с их ясным и недвусмысленным обоснованием до специалистов и неспециалистов;
<ul style="list-style-type: none"> ➤ развили такие способности учиться, которые необходимы для продолжения дальнейшего обучения с высокой степенью самостоятельности 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ имеют способности к учебе, позволяющие им продолжить обучение в таком режиме, когда они сами выбирают направление дальнейшей учебы или учатся самостоятельно

Продолжительность такого высшего образования может варьироваться в зависимости от специфики предметной области, а также от качества обучения на предвузовской ступени. Однако главное — не продолжительность прохождения первой ступени, а предъявление выпускником того перечня способностей, соответствующих этой академической квалификации, которые имеют теперь унифицированное описание в общеевропейской градации и никак не привязаны к предметной области. Все, что относится к предметному наполнению полученного образования — перечень предметов, их объем и качество освоения — содержится в обязательном Приложении к диплому (Diploma Supplement).

В этом же Приложении предусмотрено описание компетенций*, которые соответствуют академическому уровню выданного диплома. Это значит, что заинтересованный работодатель на этой основе может выстроить достаточно адекватную линию соответствий между: а) полученной потенциальным работником академической квалификацией по освоенной им специальности; б) предполагаемой работой; в) оплатой, которую в данной конкретной ситуации на рынке труда ему надо платить.

Это внесет существенные изменения в сам рынок труда. Если оплачивается не квалификация “по документу об образовании”, а конкретная работа, то “избыточно” для этой работы образованный специалист получит меньше того, на что мог бы претендовать на том основании, в нашей стране пока неочевидном, что труд более высокой квалификации оплачивается выше. Ну, а “недостаточно образованного” заинтересованный работодатель, по идее, до работы и сам не допустит.

В любом случае для начинающего специалиста дискомфортны обе ситуации — и слишком сложная работа “не по силам”, и слишком легкая, рутинная работа, на которой нет возможности самореализоваться. А ведь именно упомянутая выше компетенция является ведущей на втором, академическом уровне высшего образования.

Эту возможность более тщательного, даже придирчивого отношения к выпускникам высшей школы хорошо осознают работодатели в Германии, а именно на эту страну многие у нас привыкли ссылаться как на прообраз нашей собственной системы высшего образования. В Германии резонно полагают, что каждый лишний год в вузе — это своего рода закрепление инфантилизма, закладываемого еще в средней школе. Чем раньше молодой человек избавляется от состояния “детства”, тем успешнее может сложиться его взрослая жизнь, включая продолжение образования как “по вертикали”, по академическим уровням, так и “по горизонтали”. Совершенствуясь в своем деле, добиваясь признания со стороны профессионалов, осваивая смежные профессии, молодой специалист, по сути, сам строит свое будущее. Такая позиция работодателей может многое изменить в подходах к высшему образованию.

* Заметим в этой связи, что все кафедры, в том числе и выпускающие, могут и должны работать на формирование не только специальных, но и общих компетенций.

Понятно, что основная роль в оценке способностей, которые готов предъявить выпускник вуза, отводится профессионалам в соответствующей предметной области. Но есть способности, имеющие общий характер, которые достаточно объективно можно оценить иными средствами.

Процедуру испытания можно было бы представить следующим образом:

↪ испытуемый “вытягивает” не билет с вопросами, а статью или законченный фрагмент текста общенаучного или социально-этического содержания;

↪ за время, отведенное на подготовку к собеседованию с экзаменационной комиссией, испытуемый, ознакомившись с текстом (при этом следовало бы обеспечить ему возможность продемонстрировать умение пользоваться интернет-ресурсами для углубленной проработки содержания текста, включая источники на иностранных языках, особенно на языке международного общения профессионалов в соответствующей области), должен:

- выписать ключевые слова;
- составить аннотацию в объеме не более 100 слов;
- сформулировать основные проблемы, содержащиеся в тексте;
- обозначить пути их решения и возможные социальные и этические последствия их реализации;

↪ комиссия выслушивает ответ испытуемого, анализирует результаты его подготовительной работы, задает дополнительные вопросы и оценивает все компоненты, включая уровень владения профессиональным языком.

Описанная процедура близка по замыслу экзамену «critical thinking» (critical reading) из американского теста SAT, который, правда, используется на уровне школьной подготовки в старших классах.

Результаты такого испытания могли бы стать существенным элементом для сравнения качества обучения на первом цикле в разных вузах страны вне зависимости от профессиональной направленности, а также для международных сопоставлений.

Что касается правой колонки приведенной выше таблицы, то ее описание в наибольшей степени соответствует сложившимся когда-то в нашей стране представлениям об университетском образовании. Но в России эпохи СССР институты и университеты существовали параллельно, часто готовя специалистов в одни и те же сроки по одним и тем же профессиям, но с разным уровнем готовности к работе (обычно более высоким у выпускников институтов) и разной потенцией дальнейшего продвижения (обычно более высокой у выпускников университетов).

Теперь же и общеевропейские тенденции в высшей школе, и наша российская практика трудоустройства выпускников, переставшая носить характер планового распределения, заставляют перестраиваться и бывшие институты, большинство из которых стали именовать себя университетами, и сами университеты, именующие теперь себя “классическими университетами”. Сейчас выпускник

любого вуза должен сразу или, в крайнем случае, по окончании испытательного срока (например, через три месяца) показать готовность эффективно работать в соответствии с требованиями работодателя, особенностями сложившейся корпоративной культуры, этики.

В СССР документ о высшем образовании (диплом) предусматривал указание специальности и полученной выпускником профессиональной квалификации. Академическая квалификация отдельно не указывалась, поскольку была единственной (высшее образование). После этого выпускник должен был отработать три года по распределению. Только после этого он становился полноправным дипломированным специалистом и в этом смысле несколько приближался к тому, что связано с понятием профессиональной квалификации, т.е. он мог нести ответственность за результаты своей работы.

Тем самым, по сути дела, высшее профессиональное образование продолжалось не менее 7 лет (для тех специальностей, где срок очного обучения составлял 4 года) и в основном составляло 8 лет без явного разведения академической квалификации и некоего неформального подобия профессиональной квалификации. Фактическое разведение этих квалификаций во времени как раз укладывалось в трехлетний период между непосредственно получением диплома и получением его обладателем права на самостоятельное трудоустройство. На практике никого не интересовала запись о присвоенной в вузе «профессиональной квалификации». Всем было достаточно записи о специальности и информации о последующем практическом опыте, а также отдельных документов о повышении квалификации или профессиональной переподготовке.

С введением в России в начале 90-х годов ушедшего века наряду с моноуровневой также двухуровневой подготовки (бакалавр — магистр) появилось три академических квалификации высшего образования (бакалавр, дипломированный специалист, магистр), различающихся в том числе видом выдаваемого государством документа (диплома).

Представляется логичным оставить за государством, осуществляющим финансирование высшего образования в рамках реализации конституционных прав граждан, исключительное право регулирования (включая контроль соблюдения качества) присвоения *академических степеней*, отражающих продолжительность обучения, их направленность и уровень (1-й, 2-й и др. в соответствии с «Дублинскими дескрипторами»), и возложить на профессиональную общественность, включая организации работодателей, вопросы регулирования и контроля качества при присвоении *профессиональных квалификаций*, как это практикуется сейчас, например, в бухгалтерской деятельности. При этом по ряду важнейших для общества профессий (в области образования, здравоохранения, мониторинга окружающей среды, общественной безопасности) сохранится ответственность государства и за определение требований ко многим конкретным профессиональным квалификациям.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОПРОСЫ
КЛАССИФИКАЦИИ И СТАНДАРТИЗАЦИИ В РОССИЙСКОМ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Б.А. Сазонов

*Советник Федерального института
развития образования*

Тенденции и ориентиры развития образовательных систем

Сравнительный анализ особенностей и тенденций развития образовательных систем различных стран позволяет выделить две основные модели, существенно отличающиеся подходами к реализации механизмов государственного регулирования в образовательной сфере.

Для обозначения рассматриваемых моделей введем условные названия: либеральная и квазиадминистративная.

Либеральная модель в большей степени характерна для стран с рыночной экономикой, приверженных демократическим ценностям, с устоявшимися традициями уважения автономии университетов и академических свобод.

Модель квазиадминистративного типа характерна для стран, имевших в недавнем прошлом плановую экономику с жестким государственным регулированием и командно-административным управлением. К ним можно отнести Россию и другие страны постсоветского пространства. Экономика большинства этих стран сегодня характеризуется как переходная или даже рыночная, хотя механизмы управления в образовательной сфере сохраняют все признаки моделей управления, сформировавшихся в условиях административно-командного стиля управления плановой экономикой. Все более явно обнажающаяся неэффективность этих моделей в новых экономических условиях и позволяет характеризовать их как квазиадминистративные.

Кратко охарактеризуем принципиальные отличия либеральной и квазиадминистративной моделей. При этом оговоримся, что тип национальных образовательных систем конкретных стран, как правило, является смешанными. Поэтому в любой стране эта система может характеризоваться лишь как преимущественно либеральная или преимущественно административная.

Главным достоянием либеральной модели являются *подлинными академические свободы и автономия университетов*. Университеты реализуют сложившиеся в каждом из них образовательные программы, удовлетворяющие

лишь самым общим требованиям государственной регламентации, что позволяет отнести эти программы к университетскому типу. В либеральной модели университеты могут самостоятельно модернизировать действующие и открывать любые новые образовательные программы, не получая на это разрешения ни у органов управления образованием, ни где бы то ни было еще. При этом качество образовательных программ в либеральной модели гарантируется независимыми от государства институтами аккредитации этих программ. Университеты, заботясь о повышении статуса своих образовательных программ, аккредитуют их в *авторитетных независимых аккредитационных организациях*: профессиональных национальных ассоциациях, международных аккредитационных агентствах и т.п.

Система классификации образовательных программ в либеральной модели является элементом национальной образовательной статистики, разрабатывается национальными органами статистического учета и для удобства международных сравнений строится как сопоставимая с Международной стандартной классификацией образования (МСКО–97). Национальная система определяет правила классификации образовательных программ и включает подсистемы вертикальной и горизонтальной классификации. Вертикальная подсистема классифицирует образовательные программы по уровням и ступеням образования, горизонтальная — по областям профессиональной деятельности: по расширенным группам (аналоги укрупненных групп в российской классификации) и образовательным полям (аналоги направлений подготовки в российском варианте). Образовательные поля могут иметь дальнейшую детализацию по подполям (аналоги российских вариантов уточнения профиля образовательной программы — специальности по образованию и специализации).

Количество расширенных групп, полей и подполей определяется исходя из удобства классификации и обеспечения оптимального уровня полноты и детализации представления данных образовательной статистики для решения задач мониторинга и управления и никак не ограничивает количество классифицируемых объектов — образовательных программ. Вопрос о том, сколько программ высшего образования реализуется в вузах той или иной страны с либеральной моделью образования, как правило, не имеет точного ответа. Можно говорить лишь о порядке этого значения. Для развитых стран (США, Канада, Россия, Китай) это тысячи образовательных программ, для развивающихся стран — сотни, для стран “третьего мира” это может быть и десяток образовательных программ, открытых в первом и пока, вероятно, единственном национальном университете.

Процесс формирования национальной образовательной статистики в странах с либеральной моделью образования можно упрощенно представить в виде следующей схемы. Вуз самостоятельно открывает образовательные программы и сам присваивает каждой из них код в соответствии с правилами национальной системы классификации. Объемные показатели подготовки (прием, выпуск,

контингенты), дифференцированные по кодам образовательных программ, в установленные сроки в стандартной форме представляются в национальные органы образовательной статистики. Обобщенные по всем вузам данные публикуются в соответствии с группировками национальной системы классификации образовательных программ.

В либеральной модели *объемные показатели подготовки персонала и специалистов в целом по стране не планируются*. Они складываются из объемных показателей выпусков отдельных образовательных учреждений всех уровней и организационных форм, создаваемых государством, предприятиями и организациями, различными фондами и общественными объединениями. *Это позволяет системе образования гибко реагировать на изменения спроса на специалистов на рынке труда с учетом региональных и других особенностей, постоянно совершенствовать структуру и содержание образовательных программ в соответствии со спросом на них*. При этом запросы всех, кто заинтересован в результатах образовательного процесса, обеспечиваются их участием в финансировании образовательных учреждений.

Важнейшими функциями государства и региональных органов управления в либеральной модели являются мониторинг системы образования и рынков труда, расчет по его результатам международных индикаторов развития образования, экономики и социальной сферы, планирование *корректирующих воздействий* на систему образования для реализации национальных стратегических приоритетов и региональных программ развития.

Описанная выше либеральная модель представляет собой некий обобщенный идеал, к которому близки модели образования большинства развитых демократических стран.

Варианты реализации квазиадминистративной модели в образовании стран на постсоветском пространстве являются результатом их собственных поисков путей улучшения и преобразования существующей системы и в деталях заметно отличаются друг от друга.

Главные отличия российской модели от либеральной можно охарактеризовать следующим образом.

Профессионально-квалификационная структура подготовки специалистов в высших учебных заведениях определяется утверждаемым государственным органом управления образованием перечнем направлений подготовки и специальностей. По всем входящим в перечни направлениям подготовки и специальностям разрабатываются утверждаемые министерством Государственные образовательные стандарты (ГОС), регламентирующие требования к содержанию и условиям реализации образовательных программ.

Вузы, независимо от форм собственности, могут открывать подготовку специалистов и выдавать диплом государственного образца только по тем на-

правлениям и специальностям, которые входят в утвержденный федеральным органом управления образованием *Перечень направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования* (далее — Перечень). Для этого необходимо получить лицензию в органах управления образованием, а для получения права на выдачу выпускникам дипломов государственного образца образовательную программу необходимо аккредитовать в органах государственной аккредитации.

Одним из узких мест российской квазиадминистративной модели в новых экономических условиях оказались механизмы, обеспечивающие сбалансированность спроса на услуги системы высшего образования и постоянного обновления действующих и введения новых образовательных программ под влиянием факторов инновационного развития экономики и прогресса в научных исследованиях. Вузы, имея право на частичное обновление реализуемых образовательных программ за счет предусмотренной структурой ГОС региональной (вузовской) компоненты, на практике после утверждения первого варианта своей рабочей образовательной программы в дальнейшем редко используют эту возможность из-за отсутствия экономических и других стимулов. В результате обновление вузовских образовательных программ, как правило, выполняется синхронно с пересмотром действующих образовательных стандартов, что по закону РФ «Об образовании» должно происходить каждые десять лет.

С инициативой открытия новых направлений подготовки и специальностей вузы постоянно обращаются в органы управления образованием. Но в целом позиция министерства во все времена определялась стремлением эти попытки сдерживать. С одной стороны, это объяснялось тем, что многие из предложений вузов инициировались конъюнктурными соображениями различного свойства, с другой — стремлением министерства противостоять тенденции постоянного расширения Перечня, так как введение каждой новой строки в нем требует выделения дополнительного финансирования на материально-техническое, кадровое и информационно-методическое обеспечение ввода новой образовательной программы в государственных вузах. Таким образом, *действующие в рамках российской модели механизмы потворствуют консервации содержания образования*, которое в этих условиях не только не может быть опережающим, но чаще направлено в прошлое.

Как противоречащее концепции либерализации российского образования можно расценивать проанонсированное намерение в рамках реформ снизить бюджетную нагрузку на государство за счет перехода к финансированию реализуемых вузами образовательных программ лишь в части федеральной компоненты государственных образовательных стандартов. Как известно, чем меньшую долю составляет федеральная компонента, тем в большей степени образовательная программа может варьироваться и адаптироваться к особенностям региональных экономик, индивидуальному выбору студентов. Налицо явное проти-

воречие: реализация принципа индивидуализации обучения и повышения уровня адаптивности образовательных программ будет тормозиться стремлением разработчиков нового поколения ГОС за счет увеличения федеральной компоненты сохранить в столь возможно большем объеме государственную составляющую финансирования вузов.

Архаичной и несовершенной является и действующая российская система *классификации образовательных программ*. Система общероссийских классификаторов в области профессионального образования включает три разрозненных классификатора — Общероссийский классификатор специальностей по образованию (ОКСО), Общероссийский классификатор специальностей высшей научной классификации (ОКСВНК) и Общероссийский классификатор начального профессионального образования (ОКНПО).

Наличие в России трех дифференцированных по уровням профессионального образования классификаторов обусловлено историческими традициями. В СССР управление профессиональным образованием велось тремя независимыми ведомствами, каждое из которых самостоятельно разрабатывало для своего уровня профессионального образования соответствующий общесоюзный классификатор. Сложившиеся принципы классификации оказались весьма устойчивыми и были сохранены после предпринятой в середине 90-х годов переработки общесоюзных классификаторов в общероссийские. При этом в основе горизонтальной классификации профессиональных образовательных программ были сохранены и традиционные системно-различные принципы. Вследствие этого образовательные программы высшего и среднего профессионального образования в действующей системе классифицируются по группам направлений подготовки и специальностей, начального профессионального образования — по группам рабочих профессий, послевузовского образования — по отраслям наук. Это существенно осложняет задачи статистического учета в образовании, мониторинга и оптимизации структурных соотношений подготовки кадров по уровням профессионального образования.

Характерной особенностью национальных систем классификации образовательных программ квазиадминистративной модели является и то, что *система классификации совмещена с перечнями образовательных программ*. Поэтому любые изменения в профессионально-квалификационной структуре подготовки кадров, связанные с введением новых образовательных программ в любом образовательном учреждении профессионального образования, требуют внесения изменений в соответствующие общероссийские классификаторы. Вследствие этого система ведения общероссийских классификаторов в области образования, непрерывной их актуализации и доведения актуальных версий до пользователей является громоздкой и неэффективной.

Как показал анализ, сохраняющаяся приверженность к излишней регламентации образования в странах, вставших на путь рыночных преобразований,

несомненно, является одним из пережитков, унаследованных от плановой экономики. Преодоление подобных пережитков в российском высшем образовании и выработка альтернативных моделей реализации различных аспектов деятельности вузов и системы высшего образования в целом должно стать одним из важнейших приоритетов дальнейшей модернизации в сфере образования и поэтапного взвешенного приведения его в соответствие новым экономическим и социокультурным условиям.

Таким образом, путь модернизации российского образования видится как путь от модели образовательной системы административного типа к либеральной модели.

При этом, однако, необходимо учитывать и *противоположную тенденцию*, все более явно проявляющуюся в условиях нарастающей глобализации и интернациональной гармонизации образовательных систем. Эта тенденция выражается в стремлении стран с либеральными системами образования ограничить и упорядочить на национальном уровне сложившееся при отсутствии жесткого централизованного управления разнообразие типов профессиональных образовательных программ, квалификаций и выдаваемых по результатам обучения сертификатов.

В течение последних лет в европейских странах происходит активная разработка национальных систем квалификаций, направленных на упорядочение возникшего разнообразия форм образования и обучения. Перед этими системами стоит задача выстраивания множественных траекторий обучения, приводящих к получению конкретной квалификации, повышению квалификационного уровня, а также формирования четких процедур официального признания полученных квалификаций.

Наиболее значимым из факторов, оказавших влияние на этот процесс, явилось решение о создании единой европейской зоны высшего образования в рамках Болонского процесса для обеспечения мобильности граждан на интегрирующихся рынках труда объединенной Европы.

Значимым ориентиром российских образовательных реформ является и то, что в последние годы идеи интеграции образовательных систем в свете Болонского и Копенгагенского процессов стали выходить за пределы европейского сообщества, охватывая все большее число стран различных регионов мира. Например, к международному проекту "Тюнинг", в рамках которого был достигнут значительный прогресс в выработке важных взаимных договоренностей участников Болонского процесса о принципах интернациональной гармонизации образовательных систем, в настоящее время присоединились 18 стран Латинской Америки.

Важнейшим рубежом на пути упорядочения национальных систем образования явится намеченное на текущий год завершение разработки и принятие единой *Европейской системы квалификаций* (ЕСК).

ЕСК является метасистемой, предназначенной для обеспечения прозрачности, сравнимости, сопоставимости и признания квалификаций, дипломов и свидетельств об образовании в целях развития академической и трудовой мобильности граждан на Европейском континенте.

Основные задачи ЕСК:

- установить общую систему координат для результатов обучения и уровней компетенции, для чего уровни и их описания формулируются в общем виде, что обеспечивает охват всего многообразия квалификаций, существующих на уровне национальных систем и отраслей;
- стать “средством перевода” (ключом), позволяющим сравнивать результаты обучения в различных системах;
- задать общее понимание системы обеспечения качества образования;
- задать общую систему координат для структур, ответственных за признание результатов образования и обучения;
- задать общую систему координат для органов управления образованием и учебных заведений в части сравнения предлагаемого обучения с обучением в других странах.

К настоящему моменту подготовлен проект ЕСК, на базе которого страны-участницы Болонского процесса начали разработку национальных рамочных структур квалификаций (НРСК). Как предполагается, эту работу страны-участницы должны завершить к 2007 г.

К 2010 г. в рамках общеевропейской интеграции, в частности, планируется:

- завершить формирование европейского пространства высшего образования на началах общего понимания качества и прозрачности;
- достигнуть сбалансированности национального и общеевропейского (Болонского) подходов с учетом рекомендации “избегать излишнего многообразия”;
- обеспечить достаточный уровень автономии вузов;
- обеспечить широкое применение всеобъемлющей структуры квалификаций.

Таким образом, Европейская система квалификаций и интеграционное развитие в рамках Болонского процесса на ближайшие годы являются важнейшими ориентирами либерализации систем управления, классификации и стандартизации в российском образовании.

Актуальные задачи либерализации российских систем управления, классификации и стандартизации в образовании

Важнейшими на данном этапе являются задачи демонтажа отдельных явно устаревших моделей в управлении образованием, отказ от жесткого регулиро-

вания и переход к введению элементов законодательства рамочного типа, оптимально регулирующего систему высшего образования в условиях либерализации и вхождения российского образования в общеевропейское образовательное пространство.

Задачи ближайшей перспективы могут быть охарактеризованы следующими основными положениями (см. приводимую ниже схему).

① Вместо существующих трех общероссийских классификаторов в сфере образования необходимо ввести сформированный в соответствии с международными требованиями единый для всей системы образования *Общероссийский классификатор образовательных программ* (ОКОП), независимый от перечней образовательных программ, реализуемых учебными заведениями профессионального образования. Подсистему горизонтальной классификации ОКОП целесообразно построить с учетом требований Международной стандартной классификации образования (МСКО-97).

Разработка и введение в образовательную статистику единой для всех уровней образования системы горизонтальной классификации профессиональных образовательных программ упростит решение задач планирования и учета подготовки специалистов, обеспечения соответствия ее структуры потребностям развития экономики и рынка труда, создаст необходимые условия для совершенствования на системной основе структуры профессиональных образовательных программ Российской Федерации и приведения ее в соответствие с общепринятыми принципами международных систем статистического учета и классификации в образовании.

Подсистема вертикальной классификации ОКОП должна учитывать сложившуюся систему и перспективы развития уровней и ступеней российской системы образования и включать совместимые с международными классификационные описания квалификаций, ступеней и уровней с использованием компетентностного подхода Европейской системы квалификаций.

② Состав реализуемых в учебных заведениях профессиональных образовательных программ может, как и в настоящее время, определяться соответствующими перечнями. Образовательным программам, включенным в перечни, коды будут присваиваться в соответствии с правилами классификации ОКОП. Перечни будут утверждаться и корректироваться Министерством образования и науки РФ. В отличие от действующего порядка внесение изменений в соответствующие перечни не будет требовать внесения изменений в ОКОП, что существенно упростит поддержание его в актуальном состоянии.

В рамках подготовки нового Перечня образовательных программ высшего профессионального образования необходимо в первоочередном порядке определиться с составом укрупненных групп будущего перечня, который должен разрабатываться в полном соответствии с ОКОП.

Следующим не менее важным этапом является определение для каждой укрупненной группы обновленного состава направлений подготовки. Ориентиром количества включаемых в Перечень направлений подготовки может служить значение 85–90, соответствующее числу образовательных полей в открытых для расширения международной классификации МСКО–97 и построенной на ее базе классификации ЕВРОСТАТА.

③ Третье поколение государственных образовательных стандартов профессионального образования (ГОС-3) предлагается реализовать в виде двухуровневой системы.

Первый уровень — общая часть ГОС-3 будет являться инвариантной к предметной области образовательных программ и общей для всех уровней и ступеней профессионального образования. Одно из возможных названий для общей части ГОС-3 “Национальная система квалификаций Российской Федерации (НСКРФ)”. НСКРФ будет регламентировать требования к программам профессионального образования по всем уровням и ступеням, предусмотренным вертикальной составляющей национальной системы классификации образовательных программ. Одной из функций НСКРФ будет установление взаимосвязи профессиональных и образовательных стандартов. Она же будет выполнять функции национальной рамочной структуры квалификаций (НРСК), сопряженной с Европейской системой квалификаций, и по возможности включать все элементы, предусмотренные структурой ЕСК и механизмами ее сопоставления с НРСК.

Второй уровень ГОС-3 будет представлен “Государственными образовательными стандартами” образовательных программ. Макеты ГОС-3, устанавливающих государственные требования к содержанию и особым условиям реализации образовательных программ высшего профессионального образования, предполагается разрабатывать по направлениям подготовки, для других уровней профессионального образования — по специальностям и профессиям каждого уровня образования с учетом их специфики.

④ Для решения задачи расширения реального уровня автономии ведущих российских вузов действующий порядок государственного лицензирования и аккредитации образовательных программ должен быть изменен (упрощен) в отношении университетов и академий, получивших особый статус в соответствии с присвоенной вузу категорией (федеральный университет, исследовательский университет и т.п.), в рамках системы категорирования вузов, разработка и введение которой предусматривается программой модернизации российского образования. Получение особого статуса должно быть связано не только с признанием научно-педагогическим сообществом и профильными ассоциациями работодателей ведущей роли университета в той или иной сфере науки, техники и технологий, но в том числе с *признанием его традиционно высокого уровня ответственности за качество и результаты образовательной деятельности*.

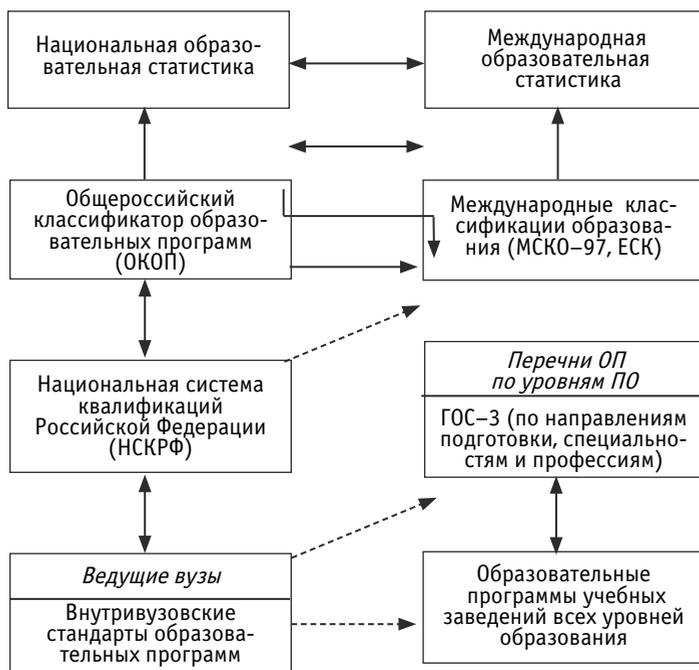

Схема либерализации системы классификации и стандартизации в российском профессиональном образовании

⑤ Существенно поднимается уровень автономии и ответственности ведущих вузов. Они становятся плацдармами отработки основных элементов либеральной модели образования, предполагающей, как уже отмечалось, снижение уровня государственного регулирования и повышение реальной автономии этих учебных заведений.

Ведущим вузам разрешается произвольно совершенствовать действующие и открывать любые (в частности заказываемые государством и субъектами региональных экономик, а также пользующиеся спросом граждан и работодателей) инновационные образовательные программы, в том числе не предусмотренные действующим Перечнем образовательных программ ВПО. Разработка таких программ будет осуществляться ведущими университетами только в соответствии с требованиями Национальной системы квалификаций Российской Федерации (НСКРФ). Содержание образовательных программ, условия и технологии их реализации будут определяться «Внутривузовскими стандартами образовательных программ», постоянное развитие которых является одним из основных механизмов обновления содержания образования и ГОС по направлениям подготовки.

Действующие (созданные) на базе ведущих вузов Учебно-методические объединения (департаменты) становятся методическими центрами, которым предоставляется право подготовки Государственных образовательных стандартов по закрепленным за ведущим вузом направлениям и профилям подготовки, предусмотренным действующим Перечнем (ГОС направлений подготовки, обязательные для применения во всех вузах, кроме ведущих).

Ведущие вузы становятся инициативными центрами и “пилотными площадками” по созданию независимой от органов управления образованием системы лицензирования и аккредитации профессиональных образовательных программ, ориентируясь при этом на широкое сотрудничество в этой сфере с профессиональными сообществами и объединениями работодателей.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ: КОНЕЦ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ?

Пьер Мишель Шабаль

*Директор магистерской программы специальности
«Международное банковское дело» Таврского университета,
Франция*

Интеграция (или гармонизация?) систем высшего образования идет полным ходом. Последствия Болонского процесса уже вышли за рамки стран-членов Европейского Союза. Азия и уже даже Африка делают первые шаги к переходу на 3-летнюю систему образования для бакалавриата, 5-летнюю для магистратуры и 8-летнюю для докторантуры. Следовательно, «процесс пошел», но при этом явно недостает критической оценки самой этой интеграции (или гармонизации?).

Цель данного доклада — вызвать и, может быть, чем-то мотивировать критическую оценку.

Гармонизация со странной концепцией.

Какая гармония может существовать между национальными властями, бющимися за природные ресурсы и тем более за такое специфическое сырье, как интеллект? Кажется, что международная конкуренция, уже достаточно проявившая себя в отношении энергетических ресурсов, становится еще жестче там, где дело касается нематериальных активов — знания, творчества и национального потенциала (государственное устройство, экономическая мощь, демография).

Интеграция — это тоже очень странный механизм.

Какой еще источник напряжения выделялся бы так же отчетливо, как пропаганда «европейской» модели, издавна и сильно отличающейся от «американской»? Через конкуренцию систем высшего образования по-европейски или по-американски (как будто бы здесь есть два выбора!) прорисовывается явное напряжение. Что же касается Евразии, то здесь оно существует между Большой Евразией Запада (Европа, Россия, Центральная Азия) и Большой Азией Востока (Северно-Восточная часть Азии, АСЕАН, Центральная Азия).

Критическая оценка процессов «интеграционной гармонизации» приводит к двум константам, основывающимся на простых гипотезах:

I Гипотеза унификации (стандартизации)

II Гипотеза дифференциации (разграничения)

I — Гипотеза унификации отражает прежде всего один из аспектов межрегиональной конкуренции

А. Унификация средств (инструментов) сравнения

Десятилетиями это формировалось в разных странах без особых проблем.

Но это были индивидуальные процессы. *Почему унификация?*

⇒ Диплом бакалавра за 3 года (Франция), 4 года (Великобритания) или 5 лет (Италия).

Вопрос: длительность или уровень профессионализма?

⇒ Диплом второго уровня за 1 или 2 года или отсутствие такового с выдачей сразу диплома магистра.

Вопрос: достаточно ли такого диплома для докторантуры?

⇒ Диплом доктора наук: два уровня докторантуры или один PhD?

Вопрос: «косметический» титул или шаг к генерации знаний?

Б. Унификация эффектов сравнения

Отныне — миф эффективности критериев успеха.

Порядка 80 % получают дипломы первого и второго уровня и т.д. *Почему унификация?*

⇒ Миф мобильности студентов:

- концепт убеждающий, но требующий больших человеческих затрат;
- легче «мобилизовать» преподавателей (иностранные университеты других стран).

⇒ Миф «описывающей» *статистики*:

- сомнительная польза «наблюдения» за студенческой жизнью;
- выдумывание средств, способствующих успеху.

⇒ Миф *уравновешивания шансов*:

- университетская иерархия естественна и оправдана;
- «уравновесить» шансы — все равно что противостоять неизбежности этих иерархий.

Предварительный вывод. Что мы сравниваем? Какие сравнения могут быть между странами, где научные системы включают в себя только университеты, и странами, разделяющими образование и исследования (те страны, что имеют три различных формации: вузовскую, исследовательскую и систему специализированных высших школ).

Транзиция: I — касается унификации формы (*формы*, не содержания)

II — касается дифференциации *содержания* (это шире, чем форма)

II — **Гипотеза дифференциации** более реалистична и означает различие подходов

А. Дифференциация продолжающаяся

После всего, запущенная унификация не более чем гипотеза (если повезет).

А скорее, вертикальная европейская политика, навязанная высшей школе.

⇒ Выбор, перед которым стоят страны-«шарниры».

Этот выбор амбивалентен понятию «модели»

(Россия и СНГ: Болонья? // Корея и Монголия : США? // Китай ?

(см. далее п. Б).

⇒ Какой все же на деле выбор — *навязанный* или *реальный*?

Можно ли это явление назвать «всех под одну гребенку»?

Новая «холодная война», не будет ли она войной «моделей»?

⇒ Является ли этот выбор *образовательным* или просто *политкорректным*?

Это самый главный вопрос.

Европа экспортирует свои институты, в том числе и образовательные, *США* — их силу, *Россия* — маневренность (и огромную базу выбора), *Азия* — мудрость опыта.

В конце концов, мы можем и дальше говорить об образовании, ничего о нем не говоря, а рассуждая, скорее, о геополитике университетских реформ!

Б. Дифференциация как стратегия (как в Китае)

После всего, образование, как и экономика, безопасность, финансы или политика, может стать объектом рационального выбора стратегий.

⇒ Китай, как и в дипломатии, *воздерживается*, и это можно назвать стратегией. *Гипотеза* — Китай примет реформу образования последним.

⇒ Китайские студенты уже из-за одной только своей численности способны *протестировать* весь объем всех систем.

⇒ *Стратегия* открытия предшествует стратегии закрытия.

Итак, вопрос: преобразования *качественные* или *количественные*?

Предварительный вывод. Настоящая реальность международного соперничества — это не притягательность той или иной системы массового образования. Это возможность неважно какой системы растить мобильных студентов и будущих лауреатов Нобелевской премии.

Заключение

Стремление к всемирной адаптации похожих или близких систем образования — наивность. Такая же наивность, как мечты о вселенской гармонии, что было так модно в конце холодной войны. Напротив, уже полтора десятилетия геополитическая напряженность между Востоком и Западом отражает напряжение Север — Юг. Сегодня, также и в плане геообразовательном, навязывание определенной образовательной модели усугубляется спорным убеждением, из которого следует, что то, что хорошо для одних, может быть так же хорошо и для других.

Я не уверен, что это именно тот случай. Я, напротив, склоняюсь к тому, что за выбором образовательной системы скрывается некий другой проект (мощи, силы). Действительно, на кон ставится не только наука, но и целые поколения. А кон научный потому, что за всем этим стоит единая система, основывающаяся на одном научном языке, который тянет за собой схожесть образа мыслей, чему примером является английский язык на Западе.

А если образовательная модель в Северной Америке сейчас становится пригодной и для Европы, то это только потому, что Европа и Северная Америка жестко соперничают за «мировые мозги»...

Самые ожесточенные битвы — и самые видимые — зачастую те, что уже проиграны. Это так же верно, как и то, что «самые прекрасные песни — это грустные песни».

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Любен Краев

*Проректор по информационной политике
и социальному развитию Хозяйственной академии
им. Д.А. Ценова, Болгария*

**Академическая информационная политика:
основные измерения**

Постепенная эволюция от индустриальной модели развития к экономикам, базирующимся на знании, требует рассмотрения информации как стратегически важного ресурса. Это предполагает проведение эффективной и перспективной информационной политики не только бизнес-организациями и публичной администрацией, но и образовательными, научно-исследовательскими институтами, и прежде всего высшими учебными заведениями.

Академическая информационная политика представляет собой целенаправленную деятельность, которая опирается на систематизированную совокупность подходов, методов, средств и технологий сообразно миссии и стратегии высшего учебного заведения и ориентирована в первую очередь на интегрирование академической общности с преобразующейся образовательной и исследовательской практикой, а также на помощь академическому руководству, профессорско-преподавательскому составу и студентам в адаптации к изменяющемуся глобальному информационному миру.

Хозяйственная академия им. Д.А. Ценова (г. Свиштов, Республика Болгария) в своей почти 70-летней истории, сознавая высокую просветительскую миссию высшего учебного заведения, всегда проявляла стремление поддерживать высокий образовательный и исследовательский дух, который созвучен с лучшими европейскими академическими и университетскими программами и практиками.

Цели академии всегда были направлены на оптимальное сочетание традиций, опыта, профессионализма в процессе обучения и в научных исследованиях с достижением высокой педагогической культуры, академической этики и верного взгляда на экономические, социальные и общественные ценности.

Академическая информационная политика опирается на следующие составляющие (см. схему 1).

Схема 1

Информационная политика и интеграционные процессы в образовании

Современная информационная политика подразумевает создание эффективного информационного пространства, которое интенсивно использует компьютеризированные информационные и коммуникационные технологии. В конечном счете, основные усилия направлены на формирование информационной среды, которая позволяет реализовать образовательные и исследовательские стратегии самыми оптимальными организационными, технологическими и финансовыми способами и механизмами.

Информационная политика и академическое информационное пространство — это важная предпосылка, которая стимулирует и способствует интеграционным процессам в образовании. В самом общем виде это отражено на следующей графической модели (см. схему 2).

Схема 2

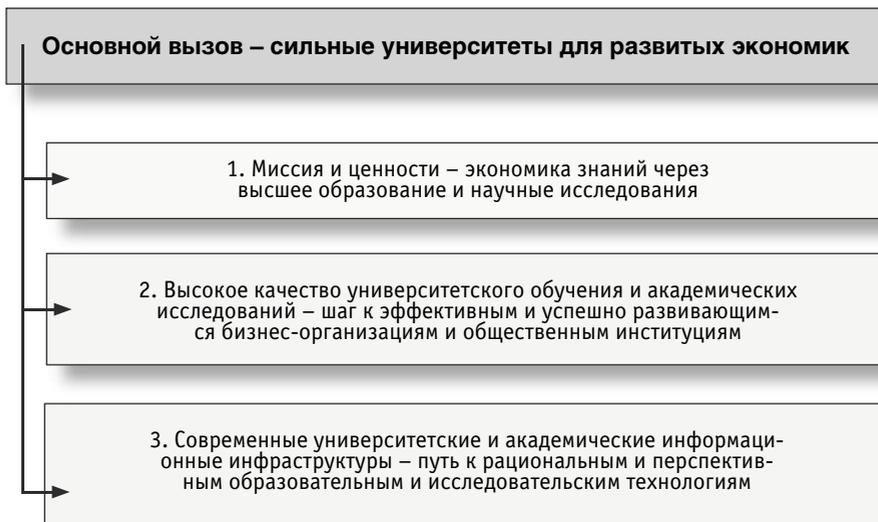
Академическая информационная политика и создание системы программ для ее реализации благоприятствуют адаптированию и гармонизации академического образовательного и исследовательского пространства с лучшими европейскими и мировыми университетскими практиками. Информационная политика обращена как к внутренним интеграционным процессам в обучении и научных исследованиях, так и к внешним информационным коммуникациям — партнерские университеты, академии и бизнес-организации.

Информационная политика и вызовы, стоящие перед интеграционными процессами в сфере образования

Информационная вузовская политика должна учитывать и принимать во внимание основные вызовы, стоящие перед интеграционными процессами в сфере высшего образования, которые являются актуальными как для государств с развитой экономикой, так и для стран с зарождающимися рыночными механизмами. Это продиктовано постепенной мировой эволюцией к экономикам, базирующимся на знаниях, в которых информация и знание превращаются в стратегически важные ресурсы.

Вызовы, которые стоят перед интеграционными процессами в сфере образования, могут быть представлены в синтезированном виде следующим образом (см. схему 3).

Схема 3

Академическая информационная политика направлена на построение информационной инфраструктуры и создание информационной среды, которые способствуют реализации указанных в графической модели (схема 2) интеграционных процессов в образовании. Эти интеграционные процессы необходимо реализовать на рациональной и прогрессивной основе посредством интенсивного использования современных компьютеризированных информационных и коммуникационных технологий.

Из вышесказанного относительно академической информационной политики и интеграционных процессов в образовании могут быть сформулированы следующие обобщающие выводы.

Во-первых, академическая информационная политика характеризуется основными измерениями, которые необходимо изучить и исследовать, так как они имеют прямое отношение к процессам интеграции в высшем образовании.

Во-вторых, академическая информационная политика связана с образовательным и исследовательским пространством и стимулирует интеграционные процессы и деятельность как во внутривузовском плане, так и в региональном и глобальном аспекте.

В-третьих, вызовы, стоящие перед интеграционными процессами в сфере высшего образования, являются основным двигателем образовательных и исследовательских инноваций и творческих поисков.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ, РЫНОК ТРУДА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

В.А. Хмельницкий

*Проректор по научной работе Белорусского
государственного экономического университета*

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на встрече с членами республиканского Совета ректоров высших учебных заведений страны в ноябре 2005 г. сказал: «Образование — один из важнейших государственных приоритетов и стратегических ресурсов динамичного развития страны на основе инновационной политики. В дальнейшем роль образования в нашем обществе будет неизменно возрастать. Так же, как и требования к его качеству».

Ректорат Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ) постоянно работает над повышением качества экономического образования, которое ставится во главу угла всей деятельности. По существу, состояние качества подготовки специалиста уже сегодня определяет место вуза

на рынке образовательных услуг и конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

В университете ведется постоянный мониторинг рынка труда и рынка образовательных услуг. По результатам этой работы упорядочен перечень специальностей и специализаций, по которым осуществляется подготовка специалистов с высшим экономическим образованием. Так, за последние пять лет в БГЭУ открыто 5 новых специальностей и 13 специализаций, что в свою очередь повлекло за собой изменения в организационной структуре учебных подразделений.

В 2003 г. образован новый факультет — языковой подготовки, объединивший все существовавшие ранее языковые кафедры, а также вновь созданную выпускающую — межкультурной экономической коммуникации. В 2005 г. создан также новый институт — социально-гуманитарного образования, объединивший кафедры философии, политологии, экономической истории. Практически на всех факультетах за последние годы произошли структурные изменения и реорганизации, созданы новые кафедры.

Отмеченная работа обеспечивает 100-процентное трудоустройство наших выпускников, обучающихся за счет бюджетных средств, и специалистам с дипломами БГЭУ нет необходимости искать работу через биржу труда. Немаловажную роль здесь играет также продуманная организация производственной практики. Достигнута договоренность с рядом министерств и ведомств страны о закреплении за университетом в качестве баз практики подведомственных им подразделений.

Налаживанию хороших взаимоотношений с работодателями способствует и проведение в университете с 2003 г. ярмарок вакансий, которые позволяют вузу более оперативно реагировать на потребности субъектов хозяйствования в специалистах экономического профиля. Расширению взаимодействия университета с организациями республики способствует также разработанная с использованием современных информационных технологий и внедренная с 2004 г. интерактивная система поддержки проведения практики и трудоустройства выпускников.

Мониторинг рынков труда и образовательных услуг должен явиться одним из направлений деятельности университета не только в ближайшей, но и в силу своей актуальности — в отдаленной перспективе.

Среди главных задач данного направления — тщательный анализ спроса и предложения специалистов с высшим образованием экономического и юридического профиля (по специальностям и специализациям) на рынке труда; определение свободных ниш; своевременное и правильное определение цены образовательных услуг; оценка конкурентоспособности выпускников, а также ряд других маркетинговых задач.

Что касается оценки конкурентоспособности выпускаемых в БГЭУ специалистов, то первые шаги в этом направлении уже делаются. Творческим коллективом на факультете маркетинга разработан методический инструментарий для оценки конкурентоспособности специалистов, определена система показателей для такой оценки и проведена его апробация.

Работа по повышению качества подготовки экономистов в университете начиналась с пересмотра учебных программ и пособий по экономической теории. Вызвано это было тем, что все более очевидной становилась оторванность курса экономической теории, базировавшегося лишь на западной теории “Экономикс”, от реальной хозяйственной практики Беларуси.

В прошлом учебном году наши ведущие специалисты в области экономической теории в сотрудничестве с учеными Академии управления при Президенте РБ, Белорусского государственного университета, Республиканского института высшей школы, Белорусской государственной сельскохозяйственной академии разработали учебные (типовые) программы по курсам “Экономическая теория” (для экономических специальностей вузов), “Макроэкономика”, “Микроэкономика”. В соответствии с данными программами подготовлены к публикации соответствующие учебные пособия.

В это же время другим творческим коллективом, в состав которого вошли как преподаватели нашего вуза, так и ученые НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, разработана учебная программа и издано учебное пособие по новой для наших вузов дисциплине, но чрезвычайно важной — “Национальная экономика Беларуси”. На стадии завершения находится и подготовка соответствующего учебника. В новых учебных планах “Национальная экономика Беларуси” будет включена в подготовку специалистов по всем экономическим специальностям.

В целях укрепления практической направленности учебного процесса два года назад были образованы филиалы наших кафедр: в НИЭИ Министерства экономики РБ — филиал кафедры регионального управления; в НИИ статистики Министерства статистики и анализа РБ — филиал кафедры статистики; в Центре аграрной экономики НАН РБ — филиал кафедры экономики и управления предприятиями аграрно-промышленного комплекса.

Следующим шагом в деле повышения качества подготовки экономистов предполагается пересмотр традиционных специальных учебных дисциплин с точки зрения их соответствия требованиям времени. Работая в этом направлении, необходимо ликвидировать дублирование в дисциплинах одних и тех же материалов, а также усилить инновационную направленность специальных дисциплин и наполнить специальные дисциплины реальным практическим материалом.

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЗАЧЕТНЫХ КРЕДИТОВ В УКРАИНЕ

С.А. Булгакова

*Заведующая кафедрой финансов Киевского
национального торгово-экономического
университета*

Одним из условий Болонской декларации является обеспечение качества образования и разработка сравнительных критериев и методов оценки качества знаний.

С этой целью в Украине проводится эксперимент по внедрению кредитно-модульной системы организации учебного процесса в высших учебных заведениях III-IV уровня аккредитации. В состав участников рабочей группы эксперимента входит Киевский национальный торгово-экономический университет (КНТЭУ).

Кредитно-модульная система — это модель организации учебного процесса, которая основывается на объединении модульных технологий обучения и зачетных образовательных кредитов.

Введение в высших учебных заведениях кредитной системы облегчает академические контакты с зарубежными вузами, позволяет учитывать заработанные в другом вузе кредиты в общей сумме кредитов для получения диплома.

Одним из основных терминов и структурных элементов Европейской системы трансферта кредитов является *учебный кредит*. Он представляет собой единицу измерения выполненной студентом работы, которая включает в себя часы, предназначенные для аудиторной, а также самостоятельной работы; в часах учитываются и все формы контроля. Таким образом, учебный кредит обеспечивает возможность оценить полный объем нагрузки студента.

Качество подготовки специалистов определяется самим высшим учебным заведением, главное — чтобы и этот процесс был открытым и доступным. К компетенции высшего учебного заведения относится определение условий перезачета кредитов и оценки дисциплин.

Для обеспечения открытости и сравнимости кредиты Европейской системы трансферта кредитов и шкала оценивания являются число-

вым эквивалентом оценки, которая присваивается разделам курса в целях определения учебной нагрузки студента. Они отражают объем работы (трудоемкость) для каждой дисциплины относительно общего объема работы, необходимой для завершения полного года академического образования в вузе (лекции, практические и лабораторные работы, семинары, консультации, производственная практика, самостоятельная работа, экзамены, дипломная работа).

Учебная нагрузка на один учебный год составляет 60 кредитов — по 30 кредитов на семестр. При этом в пределах учебного года количество кредитов в каждом триместре может быть различным: бакалавр (4 года) — 240 кредитов, магистр — 60 кредитов. Кредиты присваиваются всем дисциплинам курса — обязательным и по выбору. Цена кредита — 36 условных часов.

Присвоение зачетных кредитов сложный процесс, который требует анализа структуры построения учебных планов, распределения объемов аудиторной (по видам) и самостоятельной работы по каждой дисциплине, а также различных форм контроля.

Необходимо отметить, что зачетные кредиты не заменяют показатель количества часов по видам учебной работы, а измеряют именно трудоемкость овладения тем или иным предметом. При этом планирование деятельности преподавателя по кредитам нецелесообразно. Зачетные кредиты помимо функции определения трудоемкости имеют функцию учета выполненной студентом работы.

Таким образом, кредит — это *количественный показатель*, определяющий, какой объем нагрузки студент выполняет в данном курсе, по данной дисциплине. А оценка — *качественный показатель*, отражающий, насколько успешно студент освоил программу курса, выполнил определенный в кредитах объем нагрузки.

Важным элементом для перезачета оценок является шкала оценивания Европейской системы трансферта кредитов. Результаты экзаменов и зачетов отражаются в оценках. Вопрос о перезачете оценок является одним из существенных для студентов, так как ошибка при перезачете может иметь для них серьезные последствия. Поэтому учебным заведениям в академических справках и дополнениях к диплому следует отражать академические успехи студентов в соответствии с национальной системой.

Наша внутриуниверситетская 100-балльная система т.н. диагностики знаний студентов в полной мере отвечает условиям последовательности этой оценки. В университете введены приложения к ин-

дидуальному учебному плану преподавателя, которые включают перечень учебных работ студентов и их оценку в баллах.

**ПЕРЕЧЕНЬ
учебных работ студентов и их оценка в баллах**

Название дисциплины _____
в триместре 2005/06 учебного года

Темы	Кол-во баллов	Аудиторные занятия						Самостоятельная работа	
		Выполнение лабораторных (практических) работ				Выступление на семинаре	Выступление на семинаре с рефератом	Выполнение индивидуального задания	Выступление с докладом на конференции
		Занятия							
		1	2	3	4				
7-й триместр									
Содержательный модуль I									
ТЕМА 1	10				5	5		8	
ТЕМА 2	15	10				5		8	
ТЕМА 3	15			5		5	5	8	
Содержательный модуль II									
ТЕМА 4	10	2	2	2	2	2		8	
ТЕМА 5	10	2	2			3	3	8	
Итого	60	14	4	7	7	20	8	40	

Преподаватель в рабочей программе четко выделяет темы, вопросы, предназначенные для самостоятельного изучения, с обязательным указанием учебного и методического обеспечения.

При определении общей оценки по дисциплине на экзамене учитываются текущие оценки в соотношении 50/50, что стимулирует повседневную работу студента.

Шкала оценивания по национальной и университетской системам адаптирована к шкале европейской.

**Сравнительная таблица шкалы оценивания ECTS
с национальной системой оценивания в Украине и КНТЭУ**

Оценка по шкале ECTS	Процент студентов, которые получают соответствующую оценку	Определение	Оценка по национальной системе	Оценка по системе КНТЭУ (баллы)
A	10	ОТЛИЧНО – отличное выполнение с минимальными ошибками	Отлично	90-100
B	25	ОЧЕНЬ ХОРОШО – выше среднего уровня с несколькими ошибками	Хорошо	82-89
C	30	ХОРОШО – в целом правильная работа с некоторым количеством ошибок		75-81
D	25	УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО – неплохо, но с определенным количеством недостатков	Удовлетворительно	69-74
E	10	УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО – выполнение удовлетворяет минимальным критериям		60-68
FX	–	НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО – необходимо поработать, прежде чем пересдать	Неудовлетворительно	35-59
F	–	НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО – необходима серьезная дальнейшая работа, обязательный повторный курс		1-34

В целях внедрения кредитно-модульной системы организации учебного процесса в университете разработаны информационные пакеты по всем специальностям и уровням образования. Банк данных по дисциплинам для формирования индивидуального плана студента размещен на сайте университета.

Таким образом, переход на Европейскую систему трансферта кредитов поставил перед университетом задачу изменения существующей организации учебного процесса, в частности введения процедур утверждения индивидуальных учебных планов студентов, разработки новой структуры графика учебного процесса, форм учета успеваемости студентов, а также пересмотра видов и норм нагрузки преподавателей.

“КРУГЛЫЙ
СТОЛ” | ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ

Л.М. Тохберг

*Проректор по научной работе Государственного
университета – Высшей школы экономики*

Последние годы ознаменованы заинтересованным, хотя и не всегда спокойным обсуждением проблем развития сферы образования и науки в нашей стране. В этой связи реализация комплекса необходимых мер, нацеленных на стимулирование процессов интеграции двух столь важных социально-экономических институтов, может сыграть серьезную роль не только в формировании перспективной стратегии их развития, но и в консолидации усилий органов власти, научного и образовательного сообщества, широкой общественности по переходу к новой модели экономики и общества постиндустриального типа.

Следует отметить, что пока еще сохраняющиеся сравнительные преимущества России в сфере образования и науки определяются в основном потенциалом, накопленным в предыдущие десятилетия. Возможности его экстенсивного наращивания, характерные для советского периода, себя исчерпали, а новые механизмы развития формируются недопустимо медленно. За период 2000–2004 гг. удалось добиться опережающего, по сравнению с общеэкономическими показателями, увеличения расходов федерального бюджета на образование и науку, однако дополнительные средства были израсходованы преимущественно на консервацию сложившейся сети учреждений, кадрового состава и направлений

деятельности, а не на поддержку институциональных преобразований, стимулирование эффективности и качества научных исследований и образовательных услуг, реализацию стратегических приоритетов.

Как показывает мировой опыт, высшее образование и наука (особенно фундаментальная) как специализированные области деятельности без взаимной интеграции и тесного взаимодействия с реальным сектором экономики теряют дееспособность и становятся менее самодостаточными. По имеющимся оценкам, в отличие от развитых индустриальных стран, в России около 80% программ высшего профессионального образования не базируются на научных разработках; только 37,5% вузов выполняют научные исследования и разработки. Сегодня лишь 16,2% профессоров и преподавателей ведут исследования (по сравнению, например, с 32,1% в 1996 г.). На долю вузов приходится 4,3% затрат на науку, что в 3–4 раза ниже, чем в ведущих странах мира. Таким образом, отечественная высшая школа постепенно трансформируется в “техникум”, по крайней мере на треть представленный псевдообразованием, обеспечивающим приобретение скорее титула, а не компетенций. В итоге выпускники вузов зачастую совершенно неконкурентоспособны на рынке труда, почти две трети из них не идут работать по специальности.

В сфере науки на фоне сокращения финансирования и занятости продолжается неоправданное дробление действующих научных организаций и создание новых: так, за период 1990–2004 гг. число НИИ, организационно обособленных от вузов и предприятий (а именно в них сосредоточен основной потенциал науки в странах с развитой рыночной экономикой), выросло с 1,7 до 2,5 тыс. Многие из них лишь формально числятся научными организациями, превратившись фактически в хозяйствующие структуры по эксплуатации имущества: 43,8% занятых в российской науке — вспомогательный и прочий персонал, 39% не имеют высшего образования.

Продолжая функционировать обособленно от высшей школы, наука практически утратила источники воспроизводства кадрового потенциала. Средний возраст исследователей составляет сегодня 48 лет, кандидатов наук — 53 года, докторов наук — 61 год. В Российской академии наук доля ученых в возрасте 60–69 лет достигает 18%, в возрасте 70 лет и старше — еще 6%. Вследствие низкого уровня оплаты труда и падения общественного престижа научной деятельности ежегодный приток выпускников вузов на работу в научные организации в качестве исследователей составляет 10–12 тыс. чел., или 2,6–2,7% общей численности работников данной категории. В среднем только треть аспирантов завершает обучение с защитой диссертации; в НИИ эта величина составляет 21,5%.

В этой ситуации не приходится удивляться, что результативность как фундаментальных исследований, так и прикладной науки невысока. Так, доля России в публикациях в ведущих мировых научных журналах снизилась до 2,4%, тог-

да как еще в середине 90-х годов она устойчиво превышала 3%. Слабая востребованность научно-технических достижений реальным сектором экономики (менее 5% изобретений и полезных моделей становятся объектом коммерческих сделок) в значительной мере обусловлена их низкими технико-экономическими показателями, несоответствием стандартам качества, неподготовленностью к практическому внедрению. В итоге Россия утрачивает научно-технологическое лидерство по многим актуальным направлениям, что, в свою очередь, не может не сказываться на динамике экономического роста.

Сложившиеся диспропорции и зоны неэффективности в сфере науки и образования обусловлены хроническим их недофинансированием в сочетании с неадекватностью институциональных моделей и экономических механизмов. Ресурсы, направляемые государством в сферу образования и науки, недостаточны и не обеспечивают ее сохранения, тем более повышения качества и конкурентоспособности. Если в СССР бюджетные расходы на образование соответствовали 5–6% ВВП (сегодняшний уровень Польши, Португалии и Швеции), то сейчас они составляют 3,5%. Это один из самых низких показателей среди развитых стран мира.

Доля затрат на науку в ВВП (из всех источников) к началу 2005 г. составляла 1,17% по сравнению с 2,03 % в 1990 г. Если в тот период по величине данного показателя Россия еще находилась на уровне, сопоставимом со средним по странам ОЭСР, то сейчас она ближе к группе стран с малым научным потенциалом (Испания, Польша, Венгрия, Новая Зеландия). Разрыв с ведущими странами мира по удельным расходам на науку и образование (в расчете, соответственно, на одного исследователя или студента) достигает 8–15 раз.

Обособленное существование научных и образовательных структур снижает потенциал их развития, уменьшает их вклад в преобразование экономики и общества, препятствует полноценному вхождению в мировое научно-образовательное пространство. В сегодняшних условиях, когда в России научные организации и вузы создаются, функционируют и управляются практически автономно, а формы их интеграции не соответствуют потребностям современной рыночной экономики, не имеют адекватного правового обеспечения и соответствующей государственной поддержки, ситуация продолжает усугубляться.

Таким образом, главной целью интеграционных процессов должно стать обеспечение конкурентоспособности и устойчивого развития в России науки и образования мирового уровня на основе эффективного функционирования научно-образовательных структур как центров передовой науки, создания перспективных инноваций и подготовки высококвалифицированных специалистов.

Интеграция науки и образования должна обеспечивать:

- ✦ повышение качества образования и подготовку научно-технических кадров, обладающих современными знаниями на уровне новейших достиже-

ний науки и технологий и практическим опытом участия в научных исследованиях, полученным в процессе обучения;

- ✦ привлечение и закрепление талантливой молодежи в науке и образовании;
- ✦ вовлечение ученых в образовательную деятельность, создание новых рабочих мест для научных сотрудников, высвобождающихся в результате реорганизации государственного сектора науки;
- ✦ повышение эффективности использования бюджетных средств, кадровых, информационных и материально-технических ресурсов научных организаций и вузов при проведении фундаментальных и прикладных исследований и подготовке научных кадров;
- ✦ активизацию взаимосвязей с бизнесом, процессов коммерциализации результатов прикладных научных исследований и разработок и передачи технологий в реальный сектор экономики.

Эффективность реформирования науки и образования и развития интеграционных процессов будет определяться последовательным наращиванием объемов бюджетного финансирования этих секторов в масштабах, обеспечивающих эффективное воспроизводство их кадрового потенциала, материально-технической и информационной базы, в увязке с созданием организационно-экономического механизма, ориентированного на качество и результативность в данной сфере.

В качестве непосредственных мер *государственной поддержки интеграционных процессов в сфере науки и образования* должно быть осуществлено следующее.

1. Создание адекватной правовой базы, обеспечивающей возможность формирования и эффективного функционирования различных форм интеграции науки и образования, регулирование возникающих при этом отношений, устранение существующих административных и правовых барьеров.

В подготовленном для этих целей законопроекте о внесении изменений и дополнений в федеральные законы “О науке и государственной научно-технической политике”, “Об образовании”, “О высшем и послевузовском образовании” предусматриваются: идентификация, систематизация и обеспечение легитимности уже существующих форм интеграции науки и образования (базовых кафедр и лабораторий, научно-образовательных центров и т.п.); создание правовой базы для эффективного функционирования интегрированных структур (включая предоставление права научным организациям и вузам использовать закрепленное за ними имущество в целях, соответственно, образовательной и научной деятельности); регулирование отношений, возникающих в процессе интеграции науки и образования, в частности определение механизмов и принципов государственной поддержки этого процесса.

Предполагается также усилить требования к университетам, которые призваны обеспечивать фундаментальный уровень образовательных программ, вести крупномасштабные научные исследования и разработки, сопровождаемые достижением международно признанных научных результатов. Образовательный процесс в университете должен быть непосредственно связан с его научной деятельностью; полученные в результате научных исследований новые знания должны использоваться в научной и образовательной деятельности университета. Дополнительные требования к университетам позволят относить к этой категории только те вузы, которые действительно являются общепризнанными лидерами в науке и образовании, обеспечивающими высокую степень их интеграции.

2. Содействие институциональному развитию научно-образовательных структур, включая:

- обеспечение приоритетной поддержки ведущих исследовательских университетов как крупнейших научно-образовательных организаций со стороны государства на основе установления повышенных нормативов финансирования, охватывающих в том числе исследовательскую работу преподавателей, обновление учебной и информационной базы, кадровое развитие;

- создание сетей научно-образовательных объединений в форме юридических лиц либо на договорной основе для реализации образовательных программ и/или проведения научных исследований (в последнем случае — центров совершенствования, формируемых путем объединения сильных вузовских, академических и отраслевых научных коллективов и финансируемых на конкурсной основе);

- создание инновационных консорциумов, объединяющих вузы, научные организации, предприятия и, возможно, финансовые структуры, с последующим формированием на этой основе устойчивых инновационных кластеров;

- расширение практики совместного участия НИИ и вузов в конкурсах на получение грантов и заказов на НИОКР, совместные научные издания и т.п.;

- формирование совместных ученых советов по научным направлениям, специализированных советов по присуждению ученых степеней на базе консорциумов НИИ и вузов.

3. Введение новых инструментов бюджетного финансирования для поддержки интеграционных процессов в сфере науки и образования в увязке с комплексом необходимых мер по повышению эффективности использования бюджетных средств в сфере науки (пересмотр структуры бюджетных расходов в пользу конкурсного финансирования, в том числе с выделением средств на институциональное развитие эффективных организационных форм научной и образовательной деятельности; сокращение числа научных учреждений, финансируемых по смете; концентрация средств на приоритетных направлениях фундаментальной и

прикладной науки; переход к долгосрочным крупным комплексным проектам с выделением средств на весь срок их реализации; развитие системы грантов; введение международно признанной системы независимой экспертизы результатов научных исследований и т.п.), в том числе:

— финансирование на конкурсной основе сетевых проектов (консорциумов), нацеленных на создание устойчивых взаимосвязей между вузами и научными организациями и формирование инновационных кластеров с привлечением бизнеса;

— целевое финансирование среднесрочных (на 3—5 лет) программ развития научно-образовательных структур (исследовательских университетов, научно-образовательных центров, центров передовых исследований, базовых кафедр и лабораторий), обеспечивающих развитие академических исследований, материальной и информационной базы, повышение квалификации и академическую мобильность ученых и преподавателей, в виде институциональных грантов с созданием необходимой для этого правовой основы.

4. Использование избытка материальных объектов собственности, накопившегося в системах образования и науки, для создания альтернативной формы финансирования учебных и научных учреждений — эндаументов (endow — постоянный источник дохода). От четверти до половины доходов ведущих университетов мира сформированы их эндаументами. Как правило, из этих источников финансируются гранты для талантливых студентов и молодых преподавателей, почетные профессорские позиции для заслуженных ученых, фундаментальные исследования. В России формирование эндаументов ведущих университетов и крупных НИИ позволит их коллективам вести долгосрочную академическую политику, заботиться о подготовке достойной смены.

5. Стимулирование притока внебюджетных средств в сферу науки и образования, в том числе путем предоставления налоговых льгот, внедрения механизмов ускоренной амортизации материальных и нематериальных активов, страхования кредитных рисков и т.п.

6. Развитие кадрового потенциала, включая:

— реструктуризацию сети аспирантур и докторантур, их концентрацию в ведущих университетах и НИИ;

— предоставление молодым ученым и преподавателям крупных грантов для проведения исследований, приобретения научного оборудования, подготовки и реализации инновационных образовательных программ, создания малых стартовых фирм сроком до пяти лет, а также льготных ипотечных кредитов;

— обеспечение материальных стимулов и социальных гарантий для штатных сотрудников научных подразделений вузов, приравнивание их по условиям оплаты труда к профессорско-преподавательскому составу (с выделением необходимых средств из раздела “Образование” федерального бюджета);

- формирование специальной программы поддержки исследовательских коллективов с привлечением молодых ученых, преподавателей, аспирантов;
- реализацию схем мобильности кадров между НИИ, вузами, предприятиями;
- разработку и реализацию PR-компаний по формированию позитивного образа научной и образовательной деятельности как сферы приложения труда, способа самореализации талантливой молодежи.

7. Инфраструктурное обеспечение интеграционных процессов в сфере науки и образования, в том числе:

- передача научно-образовательным структурам зданий, оборудования и иного имущества, высвобождаемого в процессе реструктуризации государственных научных учреждений;
- создание центров коллективного пользования научным оборудованием (в том числе на базе уникальных научных установок), телекоммуникационных сетей, совместных центров научно-технической информации, опытно-экспериментальных баз, испытательных полигонов и т.п.;
- формирование единой инновационной инфраструктуры на базе вузов и НИИ (центров передачи технологий, научно-технологических парков, консалтинговых фирм, бизнес-инкубаторов и др.), поддержка создания малых стартовых инновационных фирм;
- реализация образовательных программ в области инновационного менеджмента.

НАУЧНАЯ И ПРЕДМЕТНАЯ КОМПОНЕНТЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ВУЗОВ РОССИИ И США

Ч.А. Лысова

*Доцент кафедры финансов предприятий и
финансового менеджмента Финансовой академии*

Представляется целесообразным сформулировать определения научной и предметной компонент образовательного процесса, под которыми в данном контексте понимается:

научная компонента — возможности и реально созданные в вузе условия для проведения различных научных исследований и адаптации полученных результатов применительно к учебному процессу;

предметная компонента — набор (перечень) курсов, их содержание (перечень дидактических единиц) и структурность в организации учебного процесса, т.е. последовательность рассмотрения предлагаемых к изучению дисциплин.

Научная и предметная компоненты в образовательном процессе вузов России и США в чем-то схожи, а в чем-то существенно отличаются друг от друга. Общие черты можно охарактеризовать следующим образом:

- на всех уровнях образования большое внимание уделяется проведению научных исследований, в том числе теоретических;
- содержание программ дисциплин усложняется по мере перехода от одной ступени образования к другой, что означает усложнение используемых аналитических методов;
- изучение дисциплин взаимосвязано с предыдущими курсами, т.е. для изучения следующей дисциплины требуется знание определенных курсов, подтвержденное получением положительной оценки;
- преимущественное использование лекций в процессе обучения.

Последнее подтверждается исследованиями состояния экономического образования на уровне бакалавриата, проведенными У. Беккером (William E. Becker) и М. Ваттсом (Michael Watts) в США посредством анкетирования преподавателей вузов в 1995 и 2000 г., и публикациями полученных результатов этих авторов в 1996 и 2001 г., а также совместно с С. Хартер (Cynthia L. Harter) в 2004 г.

Данные опубликованных работ свидетельствуют о том, что в США на учебный процесс преподаватели экономических дисциплин тратят в среднем чуть более 50% рабочего времени (52% в 1995 г. и 56% — в 2000 г.), на научную работу — 30% в 1995 г., 23% в 2000 г. (<http://www.indiana.edu>) (см. приводимые ниже сводные данные).

Затраты времени преподавателя на учебный процесс и научную работу, %

	1995 г.	2000 г.
<i>В среднем по всем полученным от образовательных учреждений анкетам</i>		
Учебный процесс	52	56
Научная работа	30	23
<i>Учреждения, осуществляющие преимущественно программы бакалавриата (Baccalaureate Institutions)</i>		
Учебный процесс	47	61
Научная работа	33	17
<i>Учреждения, осуществляющие в т.ч. и докторские программы (Doctoral Institutions)</i>		
Учебный процесс	65	49

Научная работа	16	29
<i>Справочно:</i>		
Всего разослано анкет, шт.	2947	3103
Получено заполненных анкет от респондентов, шт.	625	591

Примечание. Исследования проводились упомянутыми выше авторами в соответствии с Классификацией Карнеги, существовавшей на момент их проведения.

Результаты проведенного анкетирования показали, что при преподавании базовых экономических дисциплин бакалавриата* методы активного обучения преподавателями почти не применяются. 83% занятий по состоянию на 1995 и 2000 г. проводились преимущественно в форме традиционной лекции с привлечением материала учебников. Очень редко (за исключением занятий по статистике и эконометрии) в 2000 г. использовались компьютерные лаборатории, компьютерные игры, презентации в Microsoft Power Point. При этом, однако, отмечено определенное задействование возможностей Интернета. Что касается публикаций, то за период 1995–2000 гг. никто из преподавателей, ответивших на анкету, не подготовил ни одной книги, но в среднем каждым написана, по меньшей мере, одна статья (в 1995 г. средний показатель равнялся двум статьям).

Отличий в экономическом образовании, как уже отмечалось, существенно больше, чем сходств, и они проистекают из особенностей организации образовательного процесса в целом в Российской Федерации и США.

Структура высшего образования РФ, по данным Центра мониторинга и статистики образования ФГНУ «Госинформобр», представлена 607 государственными и 358 негосударственными вузами, в которых обучается 4,7 млн. человек. В системе послевузовского образования обучается 118 тыс. аспирантов и 4,2 тыс. докторантов. Ежегодный выпуск из аспирантуры составляет почти 25 тыс. человек, из докторантуры — 1,3 тыс. 30% аспирантов и около 40% докторантов по окончании данного образования защищают диссертацию.

В последние годы заметный интерес проявляется в области подготовки специалистов *экономического профиля*. В отношении выпуска специалистов в области экономики и управления наблюдается существенный рост как в государственных вузах (в 1995 г. — 59,1 тыс. чел., в 2004 г. — 270,04 тыс. чел.), так и в негосударственных (1995 г. — 1,7 тыс. чел., 2004 г. — 62,24 тыс. чел.).

Выпуск аспирантов по экономическим специальностям также увеличился (с 993 чел. в 1995 г. до 5565 чел. в 2003 г.) Практически на одном уровне остается количество выпущенных докторантов (2000 г. — 134 чел., 2003 г. — 145 чел.) и количество защищенных докторских диссертаций (2000 г. — 66 работ, 2003 г. — 65). При этом соотношение между выпуском докторантов и ко-

* К дисциплинам бакалавриата было отнесено изучение четырех основных экономических дисциплин — принципы экономики, теория, статистика и эконометрия.

личеством защищенных докторских диссертаций несколько снизилось — с 49% в 2000 г. до 45% в 2003 г. (<http://stat.edu.ru>).

Особенности организации образовательного процесса в США находят отражение в разработанной фондом Карнеги системе идентификации вузов, известной как *Классификация Карнеги* (Carnegie Classification), на которой основываются рейтинги различных вузов. Классификация появилась в 1970 г., впервые опубликована в 1973 г., модифицировалась в 1976, 1987, 1994, 2000 и 2005 г.

Классификация Карнеги (до модификации 2005 г.) предусматривала градацию вузов по пяти основным категориям в зависимости от объемов финансирования научных работ, вида и количества присваиваемых степеней.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ (ИУ)

- ИУ I: Осуществляют исследования высшего приоритета. Предоставляют степени от бакалавра до доктора (свыше 50 докторов в год). Получают ежегодно свыше 40 млн. долл. поддержки на федеральные НИР*.
- ИУ II: Осуществляют исследования высшего приоритета. Предоставляют степени от бакалавра до доктора (свыше 50 докторов в год). Получают ежегодно от 15,5 до 40 млн. долл. поддержки на федеральные НИР*.

ДОКТОРСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ (ДУ)

- ДУ I: Предоставляют степени от бакалавра до доктора (по меньшей мере 40 докторов в год) по пяти или более дисциплинам.
- ДУ II: Предоставляют степени от бакалавра до доктора (более 10 докторов ежегодно по трем или более дисциплинам или свыше 20 по одной или более дисциплинам).

МАГИСТЕРСКИЕ КОЛЛЕДЖИ И УНИВЕРСИТЕТЫ (МКиУ)

- МКиУ I: Предоставляют степени от бакалавра до магистра (по меньшей мере 40 магистров в год по трем и более дисциплинам).
- МКиУ II: Предоставляют степени от бакалавра до магистра (свыше 20 магистров ежегодно по одной или более дисциплинам).

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ИНСТИТУТЫ предоставляют степени от бакалавра до доктора, по меньшей мере половина из них по одной из дисциплин — религия; медицина; инженерия и технологии; бизнес и управление; музыка и дизайн; юриспруденция; педагогика).

ДРУГИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ИНСТИТУТЫ также предоставляют степени от бакалавра до доктора; это могут быть военные институты, морские академии и иные вузы, не подпадающие под вышеназванные категории классификации.

* Данный критерий использовался в Классификации Карнеги 1973, 1976, 1987, 1994 гг.

Исследовательские и докторские университеты имеют развитую исследовательскую базу, при этом большинство программ финансируется из федерального бюджета по выделяемым грантам. Формы организации исследовательских и докторских университетов, а также магистерских колледжей и университетов — общественная и частная; специализированных институтов — в подавляющем числе частная.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что по Классификации Карнеги до 2005 г. университеты подразделялись на две категории: научно-исследовательские, ориентированные преимущественно на проведение теоретических исследований и педагогическую деятельность, и отраслевые (типа *land-grant & sea-grant*), занимающиеся в том числе и прикладными исследованиями в области техники и технологии, сельского хозяйства, проблем океана и т.д.

Модифицированная Классификация Карнеги 2005 г. имеет существенные отличия. В частности, в ней не учитывается вклад государства в проведение научных исследований. Заметен сдвиг от научной компоненты в практическую плоскость. Общая информация по всем вузам включает сведения об уровне обучения (2; 4 года) и формах контроля (общественный либо частный)*. Программы распределены по уровням обучения (студенты и обучающиеся в целях получения ученой степени) и по профессиональным специализациям (искусство и наука / профессия и т.д.).

Характеризуя в общих чертах обновленную классификацию, следует отметить, что она ориентирована на уровни присуждаемых степеней (магистр/специалист или доктор) и направления профессиональной деятельности, по которым присуждаются степени. Согласно этой классификации по состоянию на 2005 г., в сфере образования США функционировало 3553 вуза — государственных либо частных (в том числе коммерческих и некоммерческих), в которых обучалось 16 990 170 человек. Из общего числа институтов: 47,4% — общественные, 32,2% — частные некоммерческие и 20,4% — частные коммерческие (www.carnegiefoundation.org).

Программы экономического образования с присуждением соответствующих степеней осуществляются в университетах и колледжах. Университеты предлагают различные программы с присуждением степеней бакалавра — магистра — доктора. Колледжи могут являться частью какого-либо университета или быть самостоятельной образовательной структурой. В последнем случае они предлагают программы начальной ступени высшего образования.

В магистратуру принимаются лица со степенью бакалавра. Степень магистра присуждается после написания и защиты диссертации, которая представляет

* Общественный — т.е. государственный вуз; частный — некоммерческие (неприбыльные) либо коммерческие (прибыльные) образовательные учреждения.

ся либо в виде отчета о научной работе по избранной соискателем теме, либо в форме аналитического доклада.

Количество выпущенных бакалавров и магистров за период 1970–2003 гг. существенно увеличилось: бакалавров — в 2,5 раза, магистров — в 4,8 раза, соответственно 293 545 и 127 545 чел. в 2002/03 г. Таким образом, в США ежегодно подготавливается бакалавров и магистров по профилю бизнес-образования больше, чем выпускается специалистов по экономике и управлению в РФ (соответственно за 2003 г. в США — 421,09 тыс. чел., в РФ — 294,4 тыс. чел.) (<http://nces.ed.gov>).

На уровне магистерских программ могут присуждаться т.н. профессиональные и исследовательские (академические) степени. Отличие заключается в том, что участие в академических программах позволяет в последующем продолжить обучение в докторантуре. Профессиональные программы рассчитаны на 1–2 года обучения на постоянной основе.

В докторантуру принимаются, как правило, лица, имеющие степень магистра. Однако в ряде вузов поступление возможно и со степенью бакалавра. В докторантуре осуществляется специализированное обучение (первые два года это в основном аудиторные занятия и семинары) и проводятся самостоятельные научные исследования с написанием в течение года диссертации. Научная политика отличается в разных вузах и даже внутри них.

Количество выпущенных докторов в США за исследуемый период увеличилось в 1,6 раза: с 774 чел. в 1970/71 г. до 1251 чел. в 2002/03 г. Соотношение выпуска бакалавров, магистров и докторов по профилю бизнес-образования за исследуемый период изменилось следующим образом: в 1970/71 г. 80% от общего числа составляли бакалавры, 19% — магистры, 1% — доктора, а в 2002/03 г. соответственно: 70%, почти 30% и менее 1% (<http://nces.ed.gov>).

В процессе подготовки к данной научно-методической конференции были проанализированы научные и образовательные программы пяти вузов, осуществляющих подготовку в области экономики и финансов: Бизнес-школы Гарвардского университета (частный некоммерческий), Колледжа бизнес-администрирования Университета Гавайев в Маноа (общественный), Йельского университета (частный некоммерческий), Тихоокеанского лютеранского университета (частный некоммерческий) и Колледжа Беркли (частный коммерческий). Из этих пяти вузов выбраны для дальнейшего рассмотрения научные проекты и учебные программы Бизнес-школы Гарвардского университета и Колледжа бизнес-администрирования Университета Гавайев в Маноа*.

* Автор данного доклада выиграла грант по программе поддержки российских преподавателей Junior Faculty Development Program, осуществляемой организацией ACTR/ACCELS, в рамках которой прошла стажировку в 1998/99 г. в Университете Гавайев в Маноа и в научно-исследовательском центре "East-West Center".

Научные исследования в *Бизнес-школе Гарвардского университета* представлены разнообразными направлениями, соответствующими профессиональным интересам преподавателей, которые проводят пионерные научные исследования и вносят существенный вклад в разработку вопросов управления.

За последние пять лет Бизнес-школа учредила Калифорнийский исследовательский центр в Силиконовой долине, крупные исследовательские центры в Азии (включая Японию), Европе и Латинской Америке, которые выстраивают взаимовыгодные отношения между правительствами, лидерами промышленного производства и академической общественностью. Консалтинговые услуги, работа в советах директоров компаний, тесные связи с промышленностью позволяют преподавателям использовать практику в образовательном процессе. Научная работа помогает создавать новые курсы, учитывающие требования времени и рынка. Каждый год в Бизнес-школе создается более 350 кейсов. В частности, для МВА и специальных образовательных программ разработан новый курс «Проектное финансирование», и занятия ведутся методом «кейс-стади»*.

Более 50% студентов Бизнес-школы обучаются под руководством преподавателей в т.н. «полевых» условиях, то есть за пределами аудиторий. В рамках такого обучения реализуются индивидуальные студенческие научно-исследовательские проекты, которые позволяют получить более глубокие знания в интересующей их области деятельности. Проекты могут быть ориентированы на развитие бизнеса, разработку новых видов продукции, это могут быть и исследования, нацеленные на решение реальных общественно значимых проблем. Спонсорскую поддержку могут оказывать и небольшие компании, и крупнейшие корпорации, например Disneyland, Cybersmith, BMW, Nike, Massachusetts Children’s Hospital, African Communications Group (www.hbs.edu).

Соответственно научным направлениям преподаватели Бизнес-школы формируют набор дисциплин. Программа курсов 2005/06 г., завершающаяся присвоением степени магистр бизнес-администрирования, включает обязательные дисциплины («Финансы», «Финансовая отчетность и контроль», «Бизнес, правительство и международная экономика») и дисциплины по выбору: «Поглощения и слияния», «Международное предпринимательство», «Корпоративный финансовый менеджмент», «Динамичные рынки», «Создание стоимости посредством корпоративной реструктуризации», «Финансы предпринимательства», «Финансовые инструменты», «Функциональные и стратегические финансы», «Поведенческие корпоративные финансы», «Корпоративный финансовый инжиниринг», «Возможности недвижимости на появляющихся рынках», «Реальная собственность», «Международный финансовый менедж-

* Аналогичные курсы в последнее время разрабатываются и включаются в образовательные программы и в других высших учебных заведениях, в частности: в Школах бизнеса Нью-Йоркского университета и Университета Дьюка (Duke University), Школе менеджмента Келлога (Kellogg School of Management) и др.

мент», «Инвестиционный менеджмент», «Фактор налогообложения в принятии бизнес-решений», «Венчурный капитал и частный собственный капитал».

Научные исследования, проводимые в *Университете Гавайев в Мааноа*, основаны на реализации специальных профессиональных программ, осуществляемых в центрах, преимущественно возглавляемых преподавателями Колледжа бизнес-администрирования (СВА) университета (www.ha.waii.edu):

- Центр Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в образовании
- Азиатско-Тихоокеанские финансовые рынки — исследовательский центр
- Центр глобальных инвестиций и финансов Японии
- Центр международного образования и исследования бизнеса
- Центр семейного бизнеса на Гавайях
- Центр недвижимости Гавайев
- Тихоокеанский центр предпринимательства и Интернет-бизнеса
- Тихоокеанский институт менеджмента и др.

Финансовые дисциплины программ бакалавриата и магистратуры СВА Университета Гавайев представлены следующим перечнем:

Бакалавриат

- Персональные финансы
- Проблемы в финансах бизнеса
- Корпоративный финансовый менеджмент
- Инвестиции
- Международные финансы бизнеса
- Банковский финансовый менеджмент
- Международное банковское дело
- Финансовые аспекты вновь создаваемых предприятий
- Семинар по финансовому планированию
- Прикладное экономическое и финансовое прогнозирование
- Опционы и другие деривативы
- Анализ надежности и портфельный менеджмент
- Финансы Азии
- Окружающая среда бизнеса в Азии
- Прогрессивные темы в финансах

Магистерское обучение

- Денежная система и финансовые рынки
- Проблемы в финансах бизнеса
- Инвестиционный анализ и управление
- Прогрессивные темы в финансах
- Международный финансовый менеджмент
- Банковский финансовый менеджмент
- Международное банковское дело
- Финансы предпринимательства
- Прогрессивные рынки капитала
- Семинар по финансам

Набор курсов магистерской программы (МВА) СВА Университета Гавайев основан на дисциплинах, изучаемых по программам бакалавриата. Сопоставление перечня дисциплин бакалавриата и МВА-программ свидетельствует о том, что для изучения СВА предлагается по меньшей мере четыре дисциплины с одинаковым названием: «Проблемы в финансах бизнеса», «Прогрессивные темы в финансах», «Банковский финансовый менеджмент», «Международное банковское дело». Причем перечень дидактических единиц, кратко раскрывающих изучаемую тематику курсов, также во многом совпадает.

Программа докторантуры СВА наряду с проведением непосредственно исследований включает изучение таких дисциплин, как «Теория международных финансов», «Семинар по международным инвестициям», «Международный корпоративный контроль и реструктуризация», «Международные финансы Азии».

Сопоставительный анализ предметных компонент экономического образования различных университетов США позволяет сделать вывод о том, что каждое образовательное учреждение разрабатывает собственную академическую программу, структуру преподаваемых курсов, взаимосвязь и взаимозависимость преподаваемых дисциплин. Академическими программами предусматривается изучение обязательных дисциплин (меньшая часть) и дисциплин по выбору (большая часть), которые постоянно обновляются и изменяются.

Такая форма организации экономического образования в США, возможно, объясняется высоким уровнем конкуренции. Другой причиной можно считать сложность и динамичность происходящих в экономике процессов, что и влечет периодическое изменение курсов либо обновление их содержания.

Таким образом, принципиальным отличием предметной компоненты экономического образования в России и США можно считать отсутствие в американских вузах государственных образовательных стандартов и, соответственно, детализированных или «развернутых» учебных планов, учебно-методических комплексов и программ.

Выводы и рекомендации

⇒ Проведенное исследование показало наличие как общих черт, так и существенных отличий в научной и предметной компонентах экономического образования РФ и США.

⇒ В федеральной целевой программе «Интеграция науки и высшего образования России на 2002–2006 годы» отмечено, что учебно-научные центры, действующие на базе государственных научных организаций и вузов или их подразделений, являются наиболее эффективной формой, обеспечивающей интеграцию образовательного процесса и научных исследований. Данное обстоятельство подтверждается и зарубежным опытом. В этой связи представляется целесообразным как развитие персональных направлений научной деятельности преподавателей, так и формирование коллегиальных форм выполнения различного рода НИР. Возможно создание на начальном этапе микроцентров научных исследований, к которым целесообразно привлекать и студентов.

⇒ Весьма важным в российской образовательной системе является увеличение времени, отводимого на выполнение научной работы, которая вследствие загруженности в учебном процессе зачастую выполняется преподавателями вузов по «остаточному» принципу.

⇒ Представляется целесообразным провести анкетирование преподавателей вузов России по актуальным вопросам науки и образования; такое анкетирование могло бы быть проведено в рамках конференции Учебно-методического объединения по финансово-экономическому образованию.

⇒ В процессе проводимых конференций и выездных заседаний УМО могут быть обсуждены возможности создания российской системы идентификации вузов, которая стала бы объективной основой для формирования рейтингов учебных заведений.

⇒ 2006 год — завершающий для ФЦП «Интеграция науки и высшего образования России на 2002–2006 годы», поэтому весьма важным является не столько оценка результатов самой программы, сколько определение перспектив на будущее.

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА, ВУЗОВ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Р.Ч. Федосова

*Профессор кафедры экономики и антикризисного управления
Финансовой академии*

В.А. Юрга

*Главный специалист УМО по образованию в области финансов,
учета и мировой экономики, Финансовая академия*

Одним из очевидных недостатков современной высшей школы является ее некоторая оторванность от производственного процесса, которая проявляется в следующем:

- неизбежное отставание учебных планов и программ от быстро изменяющихся технологий, смены оборудования, технической документации;
- ограниченная возможность своевременно приобретать и использовать в учебных целях современное дорогостоящее оборудование;
- недостаточное соответствие знаний и умений преподавателей и мастеров производственного обучения современным требованиям производства;
- длительные сроки адаптации выпускников при переходе их к реальной трудовой деятельности.

Главной причиной сложившегося положения является отсутствие необходимой взаимосвязи в цепочке государство — высшая школа — работодатели и как следствие — недостаточный уровень профессиональной подготовки и даже смена специальности, полученной в вузе, в процессе реальной трудовой деятельности.

Необходимые преобразования в системе высшего профессионального образования должны опираться на стратегическую проработку целей, методов и намечаемых конкретных результатов. Рынок образовательных услуг предполагает возможность ориентации на одну из следующих стратегий взаимодействия: интеграция, интенсификация, диверсификация. Реальная практика дает немало примеров успешного применения указанных стратегических подходов и их сочетаний: объединение в различной форме и степени вузовских образований и работодателей, родственных по профилю подготовки и использования специалистов (интеграция); открытие направлений подготовки с сокращенной про-

должительностью, т.н. блочной организацией обучения и т.п. (интенсификация); подготовка по разнообразным, нередко даже непрофильным направлениям (диверсификация); комбинированные подходы.

Процесс стратегического планирования взаимодействия вуза и работодателей рассматривается как абсолютно необходимый элемент жизнедеятельности учебного заведения, обеспечения его функционирования и развития в каждом очередном периоде. На период 3–5 лет наиболее значимой для существующих образовательных систем представляется стратегия интеграции. С одной стороны, потому, что резервы диверсификационного подхода во многом исчерпаны, а их возобновление предполагает наращивание мощностей образовательных учреждений; с другой стороны, интенсификация процессов подготовки должна иметь базу в виде наращивания кадрового, технического, учебно-методического и др. потенциала, что также возможно на путях интеграции. Другими словами, интеграционные процессы в их новой, продуманной и обоснованной форме — это наиболее очевидный резерв повышения жизнеспособности и эффективности системы профессионального образования.

При реализации интеграционных процессов может быть предусмотрен ряд направлений реформирования образовательной системы, которые вне этих процессов либо трудноосуществимы, либо связаны со значительными материальными и моральными издержками. К примеру, в ходе создания новых интегрированных вузовских образований можно обеспечить балансирование структуры спроса и предложения на те или иные образовательные услуги, неизбежно связанное с болезненными шагами по сокращению каких-либо отдельных направлений. Этот процесс переживают многие вузы.

Для обеспечения эффективной совместной работы всех заинтересованных сторон по подготовке специалистов совершенно необходима отлаженная на государственном уровне система взаимодействия работодателей и вузов. Подобная система реализует принципы гармонизации связей и универсализации функций взаимодействия сторон.

Создание системы должно основываться на следующих принципах:

- равная ответственность вуза и работодателя за целевую функциональную подготовку специалистов;
- участие работодателя и вуза во всех этапах подготовки специалистов — от профориентации до стажировки молодых специалистов;
- наличие организационной структуры, обеспечивающей функционирование системы;
- понимание приоритетности процесса обучения перед производственными процессами;
- максимальный учет интересов и склонностей студентов при организации целевой функциональной подготовки.

Игнорирование данных принципов привело к тому, что сложилась неблагоприятная ситуация с подготовкой необходимых для предприятий и организаций народного хозяйства молодых специалистов. Отсутствует система управляемости, нет стыковки между запросами рынка труда в отношении подготовки профессиональных кадров с возможностями учебных заведений. Существует разрыв в потребности предприятий в квалифицированных кадрах определенных профессий и фактическим составом подготовленных специалистов. Помимо этого отсутствует прогнозирование предполагаемых расходов на подготовку кадров.

Преодоление перечисленных недостатков вузовской подготовки диктует необходимость поиска организационных форм и методов интеграции профессионального образования с работодателями.

Корневая задача образовательного процесса состоит в организации выпуска специалистов, подготовленных к конкретной работе в выбранной сфере деятельности. Это означает, что придя со студенческой скамьи, они не должны дополнительное время адаптироваться в производственном коллективе под наблюдением наставника, а могли бы сразу приступить к выполнению своих профессиональных обязанностей, чтобы от них была отдача государству, конкретной организации и чтобы они могли обеспечить себе достойный уровень жизни. Таким образом, в процессе приобретения специальности молодые люди должны стать профессионалами, а помимо этого личностями с высокими культурными, нравственными и гражданскими качествами. Этим требованиям всегда стремилось соответствовать российское образование, имеющее глубокие исторические корни и сложившиеся прогрессивные традиции современного периода. Для России во все времена была характерна доступность и открытость образования.

В плане совершенствования организации подготовки выпускников хотелось бы отметить следующие моменты.

Во-первых, профессиональное образование это не просто времяпрепровождение, не способ ухода молодых людей от выполнения гражданского долга, не дань моде и не отвлеченные размышления по поводу будущей профессии. Это ответственный процесс, направленный на подготовку специалистов с высокими духовно-нравственными и гражданскими качествами для национальной экономики во имя процветания государства. Это конкретный процесс приобретения специальных знаний, практических навыков и основ творческой, созидательной деятельности. В осуществлении образовательного процесса должны равноправно участвовать все заинтересованные стороны: государство, регионы, учебные заведения, работодатели, рыночная инфраструктура. Равноправное участие означает внесение всеми ими своего вклада (материальные средства, определение требований, создание необходимых условий) на всех стадиях подготовки квалифицированных специалистов. Все получится, если каждый займется своим делом!

Во-вторых, чтобы обеспечить равенство, доступность и открытость образования, на первый курс должны приниматься все желающие учиться после положительного результата вступительных испытаний в той или иной форме; обучение первые два года для студента — бесплатное.

Необходимые затраты возмещаются из федерального, регионального и местного бюджетов, спонсорских средств и попечительских фондов. При этом государство на данном этапе играет решающую роль, взяв на себя ответственность за реализацию федерального компонента государственных образовательных стандартов. Региональный компонент берет на себя региональная и местная администрации, учитывая при этом приоритеты своего развития, специализацию в межрегиональном разделении труда, запросы на рынке труда. Вузовский компонент финансируется за счет средств попечительского совета вуза и спонсорских средств путем проведения конкурса грантов на чтение авторских и спецкурсов по актуальным проблемам в изучаемой области знаний и результатам диссертационных исследований преподавателей. Вуз в течение всего срока подготовки специалистов обязан рационально расходовать получаемые средства и обеспечивать качественный образовательный процесс.

Что касается студенческой аудитории, то за период обучения прослеживается несколько групп: одаренные и талантливые; успешно обучающиеся; старательные; неуспевающие.

Доля первых, как правило, не столь значительная. За них с первых шагов должно брать на себя ответственность государство, потому что это будущая интеллектуальная элита страны. Вторая группа самая многочисленная — на них большая надежда в дальнейшем процветании национальной экономики. Что касается последней группы, то это могут быть студенты, сделавшие ошибочный выбор, либо просто нерадивые и ленивые, либо неспособные к обучению в высшей школе. Но сейчас речь не о них.

Известно, что третий и четвертый годы обучения — переломные. Одаренные и талантливые студенты путем получения грантов на основе конкурса могут обеспечивать себе средства на обучение из федерального бюджета. Финансирование учебы остальных студентов должно быть многоканальным. К перечисленным источникам финансирования можно добавить банковские кредиты на обучение, взносы работодателей, а также личные средства обучающихся.

Известно также, что наряду с профессиональными знаниями, изучением дисциплин специализации и теоретической подготовкой студенты должны приобретать и практические навыки. Выход видится в необходимости разработки новых механизмов взаимодействия работодателей и вузов, определения роли и места государства в этом процессе.

Один из путей, имеющих широкое распространение в странах с рыночной экономикой, — получение кредита на образование. Государство должно высту-

пать гарантом, а также предоставлять льготы банкам, оказывающим данный вид услуг. В свою очередь студенты, выбравшие этот вариант, должны представлять банку отчеты об успеваемости по семестрам для контроля целевого использования кредита. Применяется и дифференциация банковской ставки в зависимости от успеваемости. При этом следует принимать во внимание успеваемость не только по усвоению теоретического материала — очень важно оценивать уровень освоения практических навыков в рамках производственных практик, индивидуальной и самостоятельной работы, причем последние должны выполняться на основе материалов конкретных, реальных предприятий по избранной специальности. В случае неуспеваемости банк правомочен в одностороннем порядке приостановить или даже прекратить кредитование. Этот «нюанс», как ничто другое, настраивает студента на серьезное отношение к учебе.

Другая возможность приобретения конкретных практических навыков — заключение трехсторонних договоров между студентом, работодателем и вузом. В этих целях в вузе создается подразделение (на самоокупаемой основе), которое «рекрутирует» не только выпускников, как это уже сложилось во многих вузах, но и студентов. Данное подразделение устанавливает связи с работодателями, занимается маркетинговой работой по продвижению студентов на рынке труда, согласовывает индивидуальные контракты с четким указанием прав и обязанностей каждой из сторон, условий оплаты. При данном подходе работодатель может выступать как заказчик, заинтересованный в подготовке своего будущего сотрудника в расчете на конкретное рабочее место. Студенты же еще в период учебы начинают свою трудовую деятельность, отработывая затрачиваемые на них работодателем средства. Плюс в том, что после окончания вуза не потребуются дополнительных вложений на дообучение молодого специалиста. Роль государства при данном подходе — максимально заинтересовывать работодателей, заключающих трехсторонние договоры на подготовку будущих сотрудников.

Пятый и шестой годы обучения в вузе необходимы для углубленного изучения избранной специальности и повышения (получения дополнительной) квалификации. Целесообразность обучения должна подкрепляться наличием не менее одного года трудового стажа на реальном рабочем месте по избранной специальности. Принципы финансирования могут быть аналогичны тем, что были предложены выше.

Подходы к обучению в аспирантуре и докторантуре необходимо сохранить. Они вполне положительно зарекомендовали себя на протяжении десятилетий. Нужно, на наш взгляд, ввести лишь одно важное условие: поступающие в очную аспирантуру и докторантуру должны распределяться в учебные или научные учреждения. В других случаях — обязательный возврат государственных (или иных заемных) средств.

При четком разделении ответственности каждой из заинтересованных в качественном и современном профессиональном образовании сторон, согласовании

их интересов и отлаженном механизме взаимодействия возможно прогрессивное и поступательное развитие российского образования, в традициях которого была, есть и будет фундаментальная теоретическая подготовка, практическая направленность, значительная творческая составляющая и высокая цель формирования духовно-нравственной личности гражданина своей страны.

**О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ
ФИНАНСОВОГО РЫНКА С ВУЗАМИ И ИНЫМИ УЧАСТНИКАМИ РЫНКА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ
И ПЕРЕПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ**

Ч.Е. Анненская

*Доцент кафедры ценных бумаг и финансового инжиниринга
Финансовой академии, заместитель генерального директора
ООО «ИФК «МЕТРОПОЛЬ»*

Позвольте представить вашему вниманию тезисы по вопросам, актуальным для меня вдвойне: в течение последних лет я совмещаю преподавательскую деятельность на кафедре ценных бумаг и финансового инжиниринга Финансовой академии с практической в «Инвестиционной финансовой компании «МЕТРОПОЛЬ». Сфера моей ответственности как заместителя генерального директора нашей компании — вопросы подбора персонала, повышения квалификации и переквалификация, а также контроль соблюдения требований Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР) в отношении персонала профессионального участника финансового рынка.

Одна из моих основных функций — работа с персоналом, определение должностных обязанностей специалистов, занятых в различных бизнес-процессах финансовой компании. Соответственно, вопросы, связанные с недостатками действующей системы высшего образования и послевузовского образования, известны мне в том числе и со стороны работодателя. В этой связи попытаюсь весьма кратко определить тенденции, формирующие основные направления развития современного рынка труда в финансовом секторе, не претендуя на полноту охвата этого сложного вопроса и окончательность высказанного мнения.

Развитие рынка финансовых услуг и всей финансовой индустрии в целом напрямую связано с наличием кадров соответствующей квалификации. Молодой российский рынок предъявляет все более высокие требования к выпускникам

высших учебных заведений. Несмотря на то, что экономические дисциплины изучаются в десятках и даже сотнях вузов и количество выпускников соответствующего профиля не сокращается, операторы финансового рынка испытывают постоянный кадровый голод.

Причины:

✧ Продолжающийся рост фондового рынка и, соответственно, увеличивающийся объем операций, в том числе клиентских заказов.

✧ Почти полное отсутствие в учебных программах высших учебных заведений курсов по специальностям, которые требует рынок. Особенной «бледностью» отличаются программы непрофильных вузов, ранее ориентированных на подготовку специалистов технического направления. (Заранее оговорюсь, что к таким учебным заведениям, как легендарные технические вузы Бауманский в Москве или Горный институт в Санкт-Петербурге, и к еще нескольким лидерам нашего образования, имеющим славную историю и международный авторитет, все нижесказанное не относится.)

✧ Развитие процессов глубокой специализации в рамках отдельных отраслей финансовой индустрии.

✧ Автоматизация учетных процессов, присущих инфраструктуре рынка, что способствует появлению новых технологий торговли, новых финансовых инструментов и требует узко ориентированных специалистов.

Рост рынка — всегда влечет за собой увеличение занятости. В нашей ситуации это относится не только к специалистам финансового рынка, но и ко многим другим специальностям, — например, юристы со знанием основ права зарубежных стран и офшорных зон, переводчики (и не только с английского), курьеры и водители для поездок в депозитарии, на биржи и пр., и множество других специальностей.

Рост рынка вкупе с другими факторами рождает потребность и в новых специальностях, которые ранее не были востребованы (а иногда и не известны), и соответственно, такие специалисты не готовятся учебными заведениями. Наиболее яркий пример — *бизнес-аналитики*. Профессиональное сообщество в настоящее время не сформировало окончательный набор требований к специалистам в этой области, и во многом компании сами определяют и функции этих сотрудников, и приоритетные базовые специальности, позволяющие с минимальными затратами готовить таких специалистов. Аналогичная ситуация несколько лет назад была с *риск-менеджерами*. В настоящее время требования к ним приобрели более определенный характер и идет уже процесс специализации риск-менеджеров внутри этой специальности. Рынок все расставил по своим местам. Профессиональное сообщество все больше осознает необходимость управления различными видами рисков, как и необходимость наличия в компании

специалистов соответствующего профиля, хотя еще несколько лет назад риск-менеджер в штате воспринимался весьма настороженно.

Определелись и базовые специальности, позволяющие с минимальными затратами готовить специалистов, — в этом опора на студентов экономических и технических вузов, получивших фундаментальные знания в области математики и экономики. Хотелось бы отметить, что отсутствие одной из составляющих (либо экономики, либо математики) неизбежно влечет за собой трудности в овладении профессией, причем весьма серьезные. Специальность бизнес-аналитика, как представляется, именно сейчас формируется как самостоятельная профессия. Она востребована прежде всего в сфере управления бизнес-процессами: финансовый бизнес высокотехнологичен и имеет огромный потенциал для применения современных ИТ-технологий, в том числе в плане автоматизации бизнес-процессов. Это необходимо прежде всего в целях повышения качества управления, эффективности использования “живого труда” и минимизации рисков, связанных с человеческим фактором. Специалистам в области автоматизации хорошо известно, что в ее основе лежат алгоритмы бизнес-процессов, которые надо создать. Нельзя автоматизировать хаос, неэффективно. Именно на этом этапе бизнес-аналитики играют ведущую роль.

Множество брокерских компаний — операторов финансового рынка, работающих в России, относятся к числу небольших (по количеству работающих) компаний. Исключение составляют коммерческие банки, которым в силу специфики бизнес-процессов постоянно требуется значительное количество линейного персонала, к тому же велика вероятность ротации персонала внутри банка. Понятно, что потребности и возможности в подготовке персонала таких грандов, как Сбербанк, Внешэкономбанк, Внешторгбанк, или, например, группы компаний «Ренессанс капитал», по сути являющейся инвестиционным банком, несопоставимы. Если первые объективно могут готовить и «растить» профессионалов внутри своей системы, то вторые уповают на возможности рынка и послевузовского образования, всевозможных тренингов, в том числе и за рубежом. И тут, к сожалению, растущий рынок играет с нами злую шутку. Газеты пестрят объявлениями о курсах и тренингах, предлагаются самые различные сертификаты, порой очень красивые, качество же получаемых знаний, увы, не всегда адекватно красоте и качеству бумаги, на которой печатаются эти сертификаты. Требования регулятора (ФСФР) о наличии у специалистов финансового рынка соответствующих квалификационных аттестатов проблемы не решают, а иногда и усложняют. Впрочем, на эту тему кафедра ценных бумаг Финансовой академии подготовила обширное и достаточно объективное исследование, которое положительно воспринято ФСФР, и мы надеемся вскоре получить результат.

Отсутствие в учебных программах высших учебных заведений курсов по требующимся рынку специальностям — вторая причина, которая начала проявляться 2—3 года назад и становится все заметнее. Большинство выпускников,

имея диплом высшего учебного заведения по специальности «финансовый менеджмент», плохо представляют, чем конкретно будут заниматься в финансовой компании и каков характер работы, которая может быть им предложена работодателем. Для примера: специалистов, работающих на трейдинге, катастрофически не хватает, хотя желающих работать трейдерами хоть отбавляй. В итоге мы принимаем студентов с хорошей фундаментальной базой (мехмат МГУ, МВТУ, физтех, МИФИ), и наши трейдеры передают им профессию «из головы в голову» (примерно так же, как степ — «из ног в ноги»). В такой ситуации выпускники экономических вузов менее конкурентоспособны, чем выпускники упомянутых вузов из-за более слабой математической базы.

На кафедре ценных бумаг Финансовой академии осуществляется постоянный мониторинг соответствия содержания учебных программ требованиям рынка в части практики осуществления торговых операций с ценными бумагами. Мы достаточно много внимания уделяем новым тенденциям в области риск-менеджмента и построения математических моделей тех или иных финансовых процессов — основных сферах применения математики. К сожалению, частое изменение требований (в том числе и со стороны регуляторов рынка) не всегда позволяет оперативно корректировать методические пособия, и самые последние «новации» прорабатываются со студентами в процессе семинарских занятий.

Развитие процессов глубокой специализации в рамках отдельных «отраслей» финансовой индустрии — этот фактор также носит объективный характер и является индикатором степени зрелости рынка. Чем глубже специализации — тем более зрелым становится рынок. В последние годы специализации углубились практически во всех сегментах финансового рынка, но особенно в части инфраструктуры рынка — появление новых финансовых инструментов (например, паев инвестиционных фондов) инициировало биржевую торговлю наравне с внебиржевой торговлей ими и, соответственно, совершенствование технологий учета сделок и операций с ценными бумагами. Аналогичные ситуации будут возникать по мере развития торговли деривативами, процессов секьюритизации активов и т.д.

Проблема, которую порождает углубляющаяся специализация, формулируется следующим образом: для выполнения соответствующих служебных обязанностей необходимо обладать несколько примитивными, но конкретными трудовыми навыками (в нашем сегменте — знать определенный набор нормативных актов или процессуальных регламентов и уметь пользоваться ими в нужной последовательности). Эти практические знания не преподаются ни в одном вузе, быстро изменяются и, соответственно, устаревают, но наличие этих знаний зачастую выдвигается как одно из основных требований работодателей при приеме на работу. Наиболее характерный пример — знание систем ЦЭД (централизованный электронный документооборот) при оформлении сделок и операций с ценными бумагами на торговых площадках. На наш взгляд, именно эта сфера

должна быть основным полем деятельности для послевузовского образования, организуемого профессиональными саморегулируемыми организациями, курсами и тренингами. Ограниченный объем информации дает специалистам возможность в короткий срок освоить эту информацию и приобрести необходимые навыки по ее применению в практической деятельности.

Основная трудность, как уже говорилось, состоит в преодолении разрыва между содержанием курсов фундаментальных наук, которые преподаются в высших учебных заведениях, и теми прагматическими требованиями работодателей, которые ставятся при приеме на работу и достаточно быстро меняются.

Путь к преодолению данного разрыва есть и в процессе обучения даже на дневных отделениях — приближение программ практики у студентов очной формы обучения к реальным требованиям работодателей, более тесное взаимодействие высшей школы с бизнесом.

В последние годы расширяется практика сотрудничества операторов рынка с учебными заведениями в целях подготовки специалистов для реализации конкретных проектов, которые осуществляют компании. Сошлюсь на опыт нашей компании. Начав работу по освоению запасов полиметаллических руд в Бурятии, мы заключили договор на подготовку специалистов соответствующего профиля (в основном горных инженеров) с Горным институтом в Санкт-Петербурге. Компания целенаправленно будет готовить специалистов для работы именно на тех объектах, которые появятся в процессе освоения месторождений в Бурятии. Заключение договоров с прицелом на конкретные проекты позволяет найти баланс между фундаментальными знаниями, полученными студентами в процессе обучения, и практическими навыками, необходимыми для выполнения соответствующих функций, определяемых работодателем. Более того, мы заранее оговариваем и преференции для жителей данного региона при поступлении в высшее учебное заведение. Учитывая сегодняшнее состояние дел в Бурятии, мы взяли на себя серьезную нагрузку не только в финансовом отношении, но и в плане социальной ответственности перед обществом.

Специализация (наряду с автоматизацией учетных процессов, присущих инфраструктуре рынка) приводит и к некоторым негативным результатам: «раскладывая» сложные агрегированные бизнес-процессы на отдельные составляющие, она, по сути, снижает профессиональные требования ко все большему числу специалистов «линейного звена», создавая некое подобие «финансового конвейера». В результате при подборе специалистов в бэк-офисные структуры более половины из опрошенных кандидатов, имеющих опыт работы в бэк-офисе, не могут ответить на простой вопрос — «чем договор поручения отличается от договора комиссии в брокерском бизнесе». Студенты, обучающиеся на нашей кафедре ценных бумаг, не ответив на этот вопрос, рискуют не получить допуск к экзамену.

В своей практической деятельности большинство компаний внедряет автоматизированные системы, которые формируют тексты договоров автоматически и не позволяют пользователям их изменять. Соответственно, отпадает необходимость читать тексты и думать над их содержанием у большинства сотрудников, работающих в системе продаж, мидл-офисах и клиентских бэк-офисах, и именно эту категорию можно объединить понятием «линейный персонал финансовых компаний». У выпускников вузов вероятность попасть в подобные подразделения наиболее высока. Знания, полученные в учебном заведении, при такой работе кажутся «лишними», и у вчерашних студентов создается иллюзия их ненужности, что ведет к очевидной профессиональной деградации.

Автоматизация учетных процессов, присущих инфраструктуре рынка, как уже отмечалось, является «обоюдоострым» инструментом. Ее развитие привело к появлению достаточно новой для нашего рынка профессии — «бизнес-аналитик», о чем уже тоже говорилось. Такие примеры, когда новые, востребованные профессии рождаются «на стыке» уже существующих, появляются все чаще. Этот процесс шел и в предыдущие годы, но финансовый рынок, как динамично развивающийся и относительно молодой для нашей экономики, стал тем катализатором, который ускорил процесс, сделав их ярче и заметнее.

Кроме уже упомянутых бизнес-аналитиков можно сказать и о специалистах, работающих в так называемых мидл-офисах. Это структурное подразделение, «связывающее» торговые подразделения компаний-трейдеров с бэк-офисом — подразделениями, занимающимися в основном обработкой информации. Для успешной работы там надо знать и механизмы торговли различными финансовыми инструментами (биржевой и внебиржевой), и основы учета этих сделок и операций, и структуры компаний (в том числе особенности организации депозитарной деятельности). Эти вспомогательные (по отношению к трейдингу) функции стремительно набирают обороты и, думается, в ближайшем будущем также смогут оформиться в самостоятельные профессии, как это уже произошло с риск-менеджерами и бизнес-аналитиками.

На наш взгляд, появление специальностей, рождающихся на «стыке» уже существующих, влечет за собой содержательную переоценку фундаментального академического образования (как вузовского, так и послевузовского — т.е. аспирантура и далее). А это, в свою очередь, формирует соответствующие ожидания в отношении выпускников высшей школы.

Резюмируя все сказанное, хочется предложить еще один канал взаимодействия профессиональных участников рынка, работодателей и высших учебных заведений — это участие студентов старших курсов дневных отделений в работе саморегулируемых организаций. Саморегулируемые организации существуют на членские взносы и не располагают значительными средствами для привлечения квалифицированных кадров. Но именно они могут предоставить студентам возможность окупиться в профессиональную среду, сориентироваться в пред-

ложениях работодателей, самим ощутить, что такое их будущая профессия в различных ипостасях. Саморегулируемые организации много делают в процессе подготовки специалистов к сдаче экзаменов для получения квалификационных аттестатов. Привлечение студентов-старшекурсников к этой работе в качестве волонтеров принесет пользу обеим сторонам. Возможности сделать процесс вовлечения студентов в бизнес-процесс взаимовыгодным есть тогда, когда обе стороны заинтересованы в этом и готовы принимать адекватные меры и выставлять адекватные требования.

ПОТРЕБНОСТЬ СУБЪЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В СПЕЦИАЛИСТАХ ПО АНТИКРИЗИСНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Ю.В. Морозюк

*доцент кафедры государственного, муниципального и
корпоративного управления Финансовой академии*

В марте 2006 г. в Государственной Думе состоялись парламентские слушания по теме: «Эффективное партнерство высшей школы и бизнес-сообщества как условие качества и конкурентоспособности российского образования: законодательный аспект». Национальный проект в образовании рассматривается в числе основных приоритетов социально-экономического развития России.

К значимым задачам в эпоху бурно развивающейся экономики и инноваций наряду с интеграцией российского образования с европейскими и международными образовательными системами следует отнести интеграцию профессионального образования с производством и стимулирование бизнес-сообщества к увеличению инвестиций в сферу образования.

В рейтинге наиболее востребованных специалистов на первых местах остаются специалисты по антикризисному управлению, т.е. экономической безопасности организаций.

Оценка уровня экономической безопасности организации по всем функциональным составляющим на основе статистических методов обработки информации сильно затруднена из-за того, что большинство аспектов данной проблемы крайне сложно поддается математической формализации, а некоторые из них не поддаются вовсе. Тем не менее важность данной проблемы для эффективного функционирования организации достаточно велика, поэтому необходимо оценивать уровень ее экономической безопасности на основе определения критериев экономической безопасности организации.

Частные функциональные критерии экономической безопасности по каждой из ее составляющих рассчитываются на основе оценки ущерба интересам организации и эффективности мер по их предотвращению.

Уровень экономической безопасности организации определяется на основе сравнения полученного в результате расчета значения совокупного критерия экономической безопасности с полученными ранее значениями этого критерия для анализируемой организации, а также с рассчитанными для сравнения значениями данного критерия для аналогичных организаций данной отрасли. Кроме того, сравниваются текущие и прошлые оценки частных функциональных критериев экономической безопасности и выявляются доли влияния изменения состояния функциональных составляющих экономической безопасности организации на изменение значения совокупного критерия экономической безопасности. После расчета влияния функциональных составляющих на изменение совокупного критерия экономической безопасности организации проводится анализ мер по обеспечению необходимого уровня функциональных составляющих экономической безопасности.

Анализ предназначен для выявления недостатков и резервов реализуемого комплекса мер по обеспечению каждой из функциональных составляющих экономической безопасности и безопасности организации в целом по алгоритму:

- ▷ определение структуры негативных воздействий по каждой функциональной составляющей экономической безопасности организации;
- ▷ разделение объективных и субъективных негативных воздействий;
- ▷ формирование мер, которые были приняты предприятием к моменту проведения оценки уровня его экономической безопасности для устранения влияния негативных воздействий;
- ▷ оценка эффективности принятых мер с точки зрения нейтрализации конкретных негативных воздействий по каждой из функциональных составляющих экономической безопасности организации;
- ▷ определение причин недостаточной эффективности мер, принятых для устранения уже имеющихся негативных воздействий и предотвращения возможных, а также должностных лиц, ответственных за низкую эффективность реализации принятых мер;
- ▷ определение перечня ожидаемых негативных воздействий; в этот список включаются негативные воздействия, которые не удалось устранить к настоящему моменту времени, а также те, которые могут появиться в будущем;
- ▷ выработка рекомендаций по устранению существующих негативных воздействий и предупреждению возможных;
- ▷ оценка стоимости каждой из предлагаемых мер по устранению негативных воздействий и определение исполнителей, ответственных за реализацию предлагаемых мер.

Оценивая значения финансовых параметров ущербов от ожидавшихся, реализовавшихся и предотвращенных негативных воздействий, можно получить достоверное представление о масштабах потенциального, предотвращенного и понесенного ущерба от совокупности негативных воздействий. Через анализ удельного веса функциональных ущербов в совокупном ущербе можно достаточно точно оценить значимость функциональных составляющих экономической безопасности. Принцип расчета удельного веса функциональных составляющих на основе анализа ущербов позволяет определить однородный параметр исследования трудно соизмеримых другими способами функциональных составляющих экономической безопасности, и поэтому этот метод является весьма эффективным при решении проблемы оценки функциональных составляющих экономической безопасности организации.

На основе функционального анализа оценивается эффективность проводимых организацией действий по предотвращению возможных и реальных негативных воздействий. Эта оценка производится через отнесение стоимостей предотвращенных с помощью принятия конкретных мер ущербов и полученных дополнительных эффектов к затратам на реализацию этих мер и стоимость понесенного ущерба. Данная оценка должна производиться в разрезе функциональных составляющих экономической безопасности, а также в разрезе структурных подразделений организации.

Оценка эффективности деятельности структурных подразделений на основе соотношения бюджетов по предотвращению негативных воздействий и данных по предотвращенным и реализовавшимся ущербам дает объективную картину эффективности деятельности всех структурных подразделений организации как в плане обеспечения функциональных составляющих экономической безопасности организации, так и всей работы подразделения.

Для адекватной оценки влияния каждой составляющей экономической безопасности на общий уровень экономической безопасности организации исследуется основная сущность *функциональной составляющей экономической безопасности организации*, под которой понимается та совокупность процессов, которые составляют единую группу с точки зрения их функциональной роли в обеспечении экономической безопасности.

При исследовании и описании основной сущности функциональных составляющих экономической безопасности необходимо выделять:

- факторы, влияющие на состояние функциональной составляющей;
- основные процессы, влияющие на обеспечение функциональной составляющей экономической безопасности;
- экономические индикаторы, отражающие уровень обеспечения функциональной составляющей;
- меры по обеспечению максимально высокого уровня функциональной составляющей экономической безопасности.

При анализе факторов, влияющих на состояние функциональной составляющей экономической безопасности организации, выделяются внутренние и внешние воздействия, субъекты этих внутренних и внешних воздействий, а также состав, состояние и методы использования тех корпоративных ресурсов, которые задействованы в процессе обеспечения данной функциональной составляющей экономической безопасности. Важным является анализ негативных воздействий, как внешних, так и внутренних, на данную функциональную составляющую, а также оценка понесенных и прогнозирование возможных ущербов от этих негативных воздействий для данной функциональной составляющей и экономической безопасности организации в целом.

Анализ распределения и использования ресурсов организации производится на основе составления функционального анализа экономической безопасности организации, а также частного нормирования корпоративных ресурсов по мерам, обеспечивающим экономическую безопасность по данной функциональной составляющей. Здесь же производится оценка деятельности структурных подразделений организации по реализации мер, направленных на обеспечение данной функциональной составляющей экономической безопасности организации и эффективности использования этими подразделениями соответствующих корпоративных ресурсов.

Частный функциональный критерий экономической безопасности организации по этой методике рассчитывается как отношение совокупного предотвращенного ущерба по данной составляющей экономической безопасности к сумме затрат на реализацию мер по предотвращению ущербов от негативных воздействий и общего понесенного ущерба по составляющей. Данному расчету частного функционального критерия экономической безопасности организации соответствует общая формула со следующими показателями:

- частный функциональный критерий уровня обеспечения функциональной составляющей экономической безопасности;
- совокупный предотвращенный ущерб по составляющей;
- суммарные затраты в анализируемом периоде на реализацию мер по предотвращению ущербов по данной функциональной составляющей экономической безопасности;
- общий понесенный ущерб по данной функциональной составляющей (финансовой, кадровой, технико-технологической, правовой, информационной, экологической, силовой и т.д.).

Задача достоверной оценки всех возможных понесенных и предотвращенных ущербов по каждой из реализуемых мер является крайне сложной, однако именно такая методика соотношения различных аспектов экономической безопасности организации по однородному критерию оценки ущербов, к тому же измеряемому в тех же стоимостных единицах, что и затраты на реализацию прини-

маемых мер, является наиболее адекватной при расчете получаемого эффекта от мер по обеспечению функциональных составляющих экономической безопасности. При практическом проведении исследований состояния экономической безопасности организации набор индикаторов по каждой функциональной составляющей может варьироваться.

Из всех приведенных выше индикативных составляющих центральной, на наш взгляд, является кадровая (интеллектуальная) составляющая, которая предопределяет все прочие составляющие экономической безопасности организации.

Доминантой в кадровой составляющей является группа показателей акцентуаций и личностных черт не только руководящего, но и всего персонала организации. Это основная группа показателей для планирования и управления экономической безопасностью субъектов экономической деятельности.

Человеческий фактор в экономике, с социологической и психологической точки зрения, это прежде всего человек, поведение которого определяется в том числе интересом к получению максимальной выгоды. Благодаря своим рефлексивным способностям он осуществляет рациональный выбор средств достижения цели и форм поведения, ему присущ высокий уровень интернальности и оптимальный уровень тревожности.

В заключение подчеркнем, что экономическая безопасность организации как субъекта национальной экономики в основной степени зависит от вышеназванных показателей, а также компетенции управляющей категории кадровой составляющей, поскольку эта категория является наиболее информированной и влиятельной любой социально-экономической группы и организации.

“КРУГЛЫЙ
СТОЛ” | ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

В. К. Лоспелов

Заместитель первого проректора – начальник Учебно-методического управления Финансовой академии

Вначале следовало бы, по-видимому, предложить некоторое объяснение, почему в рамках данной конференции организован особый «круглый стол» по проблемам организации самостоятельной работы студентов.

Во-первых, не всегда в полной мере учитывается тот факт, что за последние 20 лет в мире и в России произошли огромные изменения, которые не могли не затронуть и сферу высшего образования. Появление Интернета, ставшего одним из наиболее значительных достижений человечества, дало возможность многократно усилить информационные ресурсы, что можно было бы только приветствовать. Однако одновременно это может обернуться и фактором, в некотором смысле тормозящим становление и развитие разносторонне образованной личности, способной глубоко осмысливать окружающую действительность и перемены, происходящие в стране и мире.

Во-вторых, слом старых хозяйственных форм в России и столь трудное выживание новых не могли не отразиться и на сфере образования. Ослабление внимания государства к этой сфере в 90-х годах привело к определенному снижению качества подготовки в общеобразовательной школе, результаты чего проявляются в сфере высшего образования.

В последний период в России на подъем отечественного образования были направлены немалые ресурсы. По словам Президента РФ, за пять последних лет расходы федерального бюджета возросли почти в пять раз, консолидированного — в три раза, однако заметной модернизации сферы образования пока не произошло.

Далее. Смена ценностных ориентаций молодого поколения, идеалом которого становится быстрое и удачливое вхождение в рынок труда и столь же быстрый карьерный рост, также не способствует тому, чтобы студенты уделяли большее время самостоятельной работе.

Однако есть еще одна, на наш взгляд, фундаментальная причина, которая требует, по сути дела, выработки нового взгляда на соотношение различных форм организации учебного процесса.

В мировом сообществе постепенно утверждается понимание того, что человечество движется в направлении к «экономике знаний».

Обладание знанием и умение воспользоваться им для решения новых возникающих проблем и задач в различных сферах человеческой деятельности — экономической, политической, культурологической, информационной и т.п. — становится важнейшим, если не самым важным фактором прогресса того или иного общества.

Учитывая быструю обновляемость знаний, приходится констатировать, что лозунг непрерывного обучения — не просто удачная находка или слоган, а суровая необходимость, с которой столкнется выпускник учебного заведения любого уровня.

Можно сделать и более общий вывод: мир стоит на пороге революционных изменений в сфере образования, и одним из главных его элементов становится активизация самостоятельной познавательной работы самого студента.

В одной из статей в Интернете встретилось следующее суждение. Если студенты не будут понимать задачи, которую они ставят сами перед собой и перед ними их педагоги, то эффективность этого процесса будет недостаточной.

Сама по себе такая постановка вопроса не вызывает возражений. Проблема, однако, в том, знают ли нынешние педагоги, какие новые задачи надо ставить перед студентами. Нам предстоит обсудить новые подходы к организации учебного процесса и разработке новых методических принципов.

Во всяком случае, ясно, что организация самостоятельной работы важна не сама по себе. И одно лишь изменение ее форм или методов не может дать удовлетворительных результатов, если она не рассматривается как интегральная часть учебно-методического обеспечения образовательного процесса в вузе.

Необходимо делать различие между собственно самостоятельной работой и заданиями для выполнения во внеаудиторное время.

В российских вузах имеется также понятие «индивидуальной работы преподавателя со студентами». И в толковании этого понятия наблюдается большой разнობой. В Госстандартах высшего профессионального образования допускается преподавание гуманитарных и социально-экономических дисциплин в форме авторских лекционных курсов и разнообразных видов коллективных и индивидуальных практических занятий. Однако нередко под индивидуальной работой понимается совсем другое, например проведение консультаций, проверка эссе, работа с отстающими студентами и т.п. Это не может считаться собственно самостоятельной работой студентов и к выполнению стандарта имеет лишь косвенное отношение.

По-видимому, целесообразно рассмотреть проблему самостоятельной работы студентов с точки зрения:

- а) организации и планирования;
- б) выполнения студентами внеаудиторных заданий;
- в) контроля со стороны преподавателя.

Организация и планирование самостоятельной работы

Необходимость изменения парадигмы организации учебного процесса приводит к выводу о том, что любые призывы сократить число часов, отводимых на аудиторские занятия, и расширить время для самостоятельной работы не принесут ожидаемых положительных результатов, если не будет соответствующим образом изменена методика как самостоятельной работы, так и проведения аудиторных занятий.

Первым вопросом, который встает перед составителем учебного плана, является соотношение часов, выделяемых на аудиторские виды занятий и на самостоятельную работу. В Государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования приводится достаточно туманная формулиров-

ка: недельная аудиторная нагрузка студента не должна превышать 27 часов, а общая — 54 часов за период теоретического обучения. При этом, что именно понимается под теоретическим обучением, не совсем понятно. Во всяком случае, на основании замечаний, получаемых вузами при аттестации, период экзаменационных сессий никак не учитывается, и то, что студенты имеют минимум по три дня перед каждым экзаменом, не считается теоретическим обучением.

Утвержденное стандартами соотношение между аудиторными занятиями и самостоятельной работой студентов 1:1 на практике, особенно на первых курсах, соблюдается далеко не всегда. В ряде примерных учебных планов заложено превышение аудиторных занятий над самостоятельной работой.

А каким в принципе должно было бы быть данное соотношение? В мировой практике не имеется общепринятых соответствующих методик. И в этом, в частности, сказываются различия систем высшего образования. Для вузов США более распространенным является соотношение 1:2 (иногда 1:3). В европейских вузах ситуация более близка к российским нормам.

Сравнение американских и европейских методик обучения в высшей школе показывает определенную разницу между ними. Типичным можно считать мнение, что в США студенты занимаются более регулярно, в то время как в Европе подготовке к экзаменам уделяется больше внимания, а повседневной работе — меньше. Это, соответственно, находит отражение и в самостоятельной (внеаудиторной) работе.

Применение такого метода, как «кейс-стади», требует гораздо более высокой степени самостоятельной подготовки студентов к занятиям, чем при подготовке к таким формам занятий, как семинары по темам лекций, прочитанных (или просто начитанных) студентам.

Тем не менее, несмотря на различия в методике, прослеживается некоторое сходство подходов.

① Соотношение между лекциями, семинарами и другими формами аудиторных занятий, с одной стороны, и самостоятельной работой студентов — с другой, изменяется в пользу самостоятельной работы.

Студентам рекомендуется, а в отдельных случаях и предлагается предварительно знакомиться с вопросами, которые будут рассматриваться в лекции. С этой целью определяется основной базовый учебник, по которому студентам рекомендуется заниматься.

Таким образом, в лекции преподаватель на основе прежнего опыта может уделить большее внимание сложным и трудным вопросам, которые имеются в каждой теме, а также перейти от информативно-аналитического метода подачи материала к проблемно-аналитическому.

При данной организации не действует принцип «переубедить сложнее, чем убедить», поскольку студенты изучают материал по учебнику, утвержденному

кафедрой (или рекомендованному профессором). Однако это, несомненно, требует от преподавателя существенно больших усилий для подготовки интересной и эффективной лекции.

Предварительное ознакомление студентов с вопросами изучаемой темы по определенному учебнику позволяет также выстроить соответствующим образом и логику обсуждения темы на семинарских занятиях.

Это предложение почти всегда вызывает критические возражения: российские студенты и к семинарам-то не всегда готовятся должным образом, а тут им еще предлагается готовиться к лекциям.

② Существует достаточно определенная состыковка заданий для внеаудиторной работы с темами, включенными в программу учебной дисциплины.

В отличие от российской практики, когда студент может сдать курсовую работу (или эссе) значительно позже установленного срока, в зарубежных вузах установлен жесткий график сдачи домашних заданий на проверку.

③ Имеется различие между формами самостоятельной работы (под руководством преподавателя либо без такого руководства), в частности при подготовке к семинарам и практическим занятиям, написании курсовых работ, рефератов, эссе и т.п. Необходимо также учитывать специфику учебных дисциплин и стадию обучения (формы самостоятельной работы на младших и на старших курсах не могут быть одинаковыми).

Выполнение студентами внеаудиторных заданий

Требования к характеру выполнения заданий для самостоятельной работы также отличаются значительным разнообразием.

Так, если в ряде случаев требуется, чтобы студент выполнял задания индивидуально, то в других разрешается, а иногда и поощряется выполнение заданий в группе.

Типичным можно считать следующее требование. Поощряется обсуждение заданий для самостоятельной работы с товарищами по курсу, поскольку это будет способствовать более четкому усвоению характера задания. Однако каждый студент должен представлять задание, выполненное индивидуально.

Заметим в этой связи, что в ряде американских вузов имеется даже особый термин *collaboration* (сотрудничество). При этом делается различие между “разрешенным” и “неразрешенным” сотрудничеством. В первом случае под сотрудничеством понимается совместная работа студентов над заданиями для самостоятельной работы с разрешения преподавателя, во втором — работа без соответствующего разрешения.

Примером сотрудничества может служить совместное решение задач, совместная проверка ответов на вопросы заданий для самостоятельной работы. Если экзамен предполагает частичное выполнение экзаменационных заданий

вне аудитории, то использование одних и тех же источников для подготовки к ответу также считается сотрудничеством.

В отдельных случаях поощряется групповое выполнение заданий.

Так, в Йельском университете профессор статистики и математики Дэвид Поллард дает студентам возможность выбора. Два-три студента могут объединиться в группу совместной подготовки заданий для самостоятельной работы. Все получают одну и ту же оценку. В этом случае в окончательной оценке вес заданий для самостоятельной работы будет 40%, а вес экзамена — 60%. Если же студент выполняет задания самостоятельно, один, то он, по заявлению, может выбрать либо приведенный выше вариант (40% и 60%), либо другой: вес заданий для самостоятельной работы и вес экзамена — по 50% (<http://www.stat.yale.edu/~pollard/stat241/homework2005>).

Контроль со стороны преподавателя

Практический опыт подсказывает, что большинство студентов будет заниматься (в том или ином объеме) самостоятельной работой, если: а) со стороны преподавателя будет налажен регулярный контроль и б) результаты выполнения письменных заданий для самостоятельной работы будут учитываться в итоговой оценке по дисциплине. Вполне понятно, что в этом случае необходим другой масштаб оценки (обычно принимается база 100 баллов).

Что касается форм контроля за самостоятельной работой студентов, то они остаются во многом традиционными. Как отмечает зарубежная пресса, в большинстве европейских вузов, несмотря на реформирование систем высшего образования начиная с 1980 г., методы оценки работы студентов не претерпели существенных изменений. Отмечается также, что в целом итоговый экзамен имеет достаточно высокий удельный вес при определении оценки, и именно поэтому студенты более активны в конце семестра.

В вузах США задания для самостоятельной работы имеют существенно большее значение для определения окончательной оценки. Так, в университете штата Миннесота итоговая оценка студента по дисциплине «Проектирование и подготовка компьютерных программ» складывается следующим образом (<http://www-users.itlabs.umn.edu/classes/Spring-2005/csci3081>):

<i>Промежуточный экзамен I</i>	—	15%
<i>Промежуточный экзамен II</i>	—	15%
<i>Итоговый экзамен</i>	—	25%
<i>Подготовка и выполнение задания для самостоятельной работы</i>	—	40%
<i>Письменные задания</i>	—	5%

В методике самостоятельной работы в ряде американских вузов практикуются различные формы обратной связи. Например, после проверки материала и

выставления соответствующей оценки студентам сообщаются правильные ответы на задания (это касается прежде всего математических, физических и статистических задач). Существуют и другие формы обратной связи.

При распределении удельного веса в окончательной оценке различных видов контроля (собственно итогового экзамена, заданий для самостоятельной работы, промежуточных экзаменов, посещения занятий, степени активности в аудитории и т.п.) учитывается специфика учебной дисциплины, а также личный опыт преподавателя.

Обязательным является требование предварительного ознакомления студентов с методикой выставления промежуточных и итоговых оценок.

Весьма строгие меры применяются в отношении плагиата, то есть использования ранее опубликованных материалов без ссылки на них. В условиях, когда Интернет существенно расширяет возможности для привлечения информации, это приобретает особую важность. В этой связи хотелось бы заметить, основываясь на личном опыте: похоже, что в российских вузах проблемам борьбы с плагиатом внимания уделяется меньше, чем следовало бы.

Здесь было бы кстати привести слова торжественного обязательства следовать высоким этическим нормам, данное студентами Университета Лихай (США, штат Пенсильвания), в котором обучается 6,6 тыс. человек и который занимает 32-е место в рейтинге университетов США за 2006 г. (по данным журнала *US News & World Report*). «Мы, Студенческий сенат Университета Лихай как постоянный представитель всех студентов, обучающихся для получения степени бакалавра, подтверждаем долг и обязанность студентов поддерживать самые высокие принципы и ценности в личном, нравственном и этическом поведении. Как партнеры в образовательном сообществе, студенты и преподаватели разделяют ответственность за создание и поддержание климата честности в учебе. Исходя из этого, от каждого студента требуется выполнение всей учебной работы в соответствии со стандартами, установленными преподавателями, и в соответствии с университетским Кодексом поведения» (<http://www.lehigh.edu/~indost/integrity.html>).

Картина состояния самостоятельной работы в российских вузах экономического профиля будет неполной, если игнорировать вполне очевидный факт, что и значительная часть преподавателей не проявляет заинтересованности в повышении удельного веса самостоятельной работы: необходимость обновления методики преподавания, увеличение нагрузки в связи с актуализацией таких форм, как эссе, письменные домашние задания и т.п., — все это требует дополнительного времени. И это объясняется не только тем, что преподаватели зачастую вынуждены искать побочные источники дохода и потому не имеют достаточно времени для организации и контроля за самостоятельной работой студентов. Есть и объективные причины: стремление привлечь специалистов-практиков к преподаванию, особенно дисциплин специализации, зачастую приводит к тому,

что времени на контроль за самостоятельной работой студентов у преподавателя-практика просто не остается. В качестве выхода можно было бы предложить назначение ассистента (из числа преподавателей кафедры).

Изучение зарубежного опыта организации самостоятельной работы студентов позволяет сделать вывод, что весьма актуальной становится проблема совершенствования форм самостоятельной работы для формирования компетенций. Традиционных форм самостоятельной работы в их нынешнем виде (подготовка к семинарам, написание эссе и курсовых работ, решение задач) в этом отношении недостаточно.

В заключение следует подчеркнуть, что на тех или иных формах самостоятельной работы будут все больше сказываться новейшие информационные технологии. Все более глубокое проникновение компьютерных технологий в образовательную среду и насыщение компьютерной техникой среды обитания не может не отразиться и на методах аудиторной и внеаудиторной работы. Поэтому одной из наших ближайших задач должно стать осмысление новых возможностей, открываемых новейшими информационными технологиями.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ЗВЕНО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В.С. Сенашенко

*Профессор кафедры сравнительной образовательной
политики Российского университета дружбы народов*

Самостоятельная работа студента — это планируемая учебная и научная работа, выполняемая по заданию преподавателя под его методическом и научном руководством. Она является неотъемлемой составляющей образовательного процесса в высшем учебном заведении. Так было всегда. Однако определение нагрузки преподавателя и исчисление трудоемкости учебных дисциплин в аудиторных часах приводило к тому, что объем аудиторных занятий студента достигал 36—40 часов в неделю и на самостоятельную работу ему оставалось очень мало времени. Этот дефицит времени компенсировался продолжительными сессиями, во время которых студент пытался наверстать упущенное в течение семестра. Аудиторная нагрузка преподавательского состава была тоже чрезмерной, особенно низового звена, по факту достигая 1100 часов в год и более.

С введением Государственных образовательных стандартов директивно было объявлено, что отныне учебное время студента делится на две равные части: 50% — аудиторные занятия и 50% — самостоятельная работа. Однако такой большой объем самостоятельной работы студента требует значительных изменений содержания и организации работы преподавателя, разработки нестандартных видов занятости профессорско-преподавательского состава вуза, введения новых нормативов и включения их в расчет учебной нагрузки. Должны произойти качественные изменения в методическом и информационном обеспечении учебного процесса. Возможно, это и есть главная задача в определении легитимного статуса самостоятельной работы в структуре учебного процесса вуза.

Самостоятельная работа — это активные формы и методы обучения, это интеграция учебно-воспитательной и научно-практической работы, это сотрудничество студента с преподавателем. Она может быть как аудиторной, так и внеаудиторной и включает:

- подготовку к аудиторным занятиям и выполнение соответствующих заданий;
- работу над отдельными темами учебных дисциплин;
- прохождение практик и выполнение предусмотренных ими заданий;
- выполнение контрольных и курсовых работ;
- подготовку ко всем видам контрольных испытаний;
- подготовку к итоговой аттестации и выполнение квалификационной выпускной работы;
- участие в научной и научно-методической работе, в научных и научно-практических конференциях и семинарах.

Цель заключается в том, чтобы *научить студентов учиться* и тем самым содействовать повышению качества образования, развитию творческой активности студентов. Для успешного выполнения такой задачи необходимы планирование и контроль со стороны учебно-методических структур вуза, преподавателей, нормативное определение объема и содержания самостоятельной работы по каждой дисциплине учебного плана. Мотивация — важный элемент успешности самостоятельной работы, которая в свою очередь должна служить организационной основой познавательной деятельности студента, обеспечивать приращение компетентности в изучаемых вопросах, сопровождая корректировкой уже имеющиеся и новые знания.

В качестве сущностной характеристики самостоятельной работы студентов следует рассматривать формирование их профессиональной самостоятельности. Очень важно участие студентов в выполнении научно-исследовательских работ, рассматриваемых как средство применения полученных знаний и их углубления.

Самостоятельная работа в вузе должна иметь систематический, непрерывный и усложняющийся характер. Уровни сложности самостоятельной работы студентов могут быть различными:

- репродуктивный или тренировочный;
- реконструктивный, предполагающий анализ с последующим синтезом учебного материала;
- творческий либо поисковый.

Повышение удельного веса самостоятельной работы при одновременном усилении функции аудиторных занятий — одно из направлений совершенствования учебно-воспитательного процесса. Особое значение приобретает включение элементов научных исследований в самостоятельную работу студентов: подготовка рефератов, научных обзоров и пр. по общенаучным, общепрофессиональным и другим дисциплинам как важнейшее направление ее совершенствования.

Планирование самостоятельной работы студентов

Стремление к совершенствованию — ключевое звено самостоятельной работы. На время ведения учебного процесса преподаватель превращается в менеджера. В его распоряжении инструменты менеджмента, и прежде всего: определение целей и планирование их достижения, организация деятельности, вовлечение и мотивация, контроль, оценка результатов и корректирующие действия, коммуникация и принятие решений. Цели должны быть реальными, достижимыми и доведены до студентов в ясной и четкой форме.

Планирование самостоятельной работы осуществляется в рамках каждой основной образовательной программы. Организация должна быть направлена на выполнение планируемых заданий всеми студентами точно в срок и с соответствующим качеством. На уровне факультета согласно Государственным образовательным стандартам совместно с кафедрами определяется общий бюджет времени, в том числе количество аудиторных занятий и часы на самостоятельную работу студентов по циклам дисциплин учебного плана. Затем на уровне кафедры определяются часы аудиторных занятий и самостоятельной учебной работы по каждой дисциплине отдельно и разрабатывается соответствующее методическое обеспечение. Планирование самостоятельной работы студентов должно отражаться в рабочих программах по каждой конкретной дисциплине.

Документальное оформление результатов самостоятельной работы студентов по каждой дисциплине является одним из условий ее успешной организации, а также формой ее планирования и контроля. Каждый студент должен иметь план и график освоения той или иной дисциплины. Это особенно важно при модульной организации учебного процесса, когда режим занятий становится достаточно напряженным и требующим повышенного уровня ответственности как со стороны преподавателей, так и со стороны студентов.

При переходе к организации учебного процесса на основе системы зачетных единиц обеспечение самостоятельной работы студентов нуждается в более детальном рассмотрении: изменяется роль кафедры, увеличивается ответственность каждого преподавателя и пр.

Условия организации самостоятельной работы студентов

Условия организации самостоятельной работы студентов могут быть как объективные, включающие материально-техническое, учебно-методическое, информационное и кадровое обеспечение, так и субъективные, зависящие от субъектов учебного процесса.

Материально-техническое обеспечение самостоятельной работы студентов предполагает:

- наличие необходимого аудиторного фонда, в том числе лабораторий и практикумов, лингафонных кабинетов, читальных залов;
- высокий уровень оснащённости учебных аудиторий и кабинетов, обеспечивающий применение новых образовательных технологий в учебном процессе; наличие в учебных и научных лабораториях необходимых приборов и оборудования;
- достаточное количество рабочих мест, оснащённых компьютерами, наличие программного обеспечения, выхода в Интернет и пр.;
- обеспечение студентов в необходимом для индивидуальной самостоятельной учебной работы количестве инструктивной и нормативной документацией.

Учебно-методическое и информационное обеспечение как важнейшее условие успешной самостоятельной работы студентов включает:

- необходимое количество учебной литературы: учебники, учебные и наглядные пособия, тексты лекций на бумажных и электронных носителях и пр.;
- наличие учебно-методической документации по организации и планированию различных видов самостоятельной работы студентов;
- наличие достаточного количества вариантов заданий и методических рекомендаций по их выполнению для организации индивидуальной самостоятельной работы;
- наличие научных и научно-популярных периодических изданий в достаточном количестве.

Уровень кадрового обеспечения должен быть не ниже требуемого при аккредитации вузов соответствующего профиля.

Формы контроля и средства оценки самостоятельной работы

Контроль применяется для оценки уровня достижения поставленных целей. Контроль должен способствовать выявлению недостатков и созданию механизмов их устранения, формированию обратной связи для выработки корректирующих действий.

В качестве оценочных подходов, определяющих уровень самостоятельной работы, могут быть приняты степень самостоятельности и творческой активности студента, характер его действий при выполнении заданий; наличие самоконтроля со стороны студента за результатами самостоятельных занятий.

Большое значение имеет нормирование самостоятельной работы студентов, соответствие трудности заданий и объема времени, отводимого на самостоятельную работу. Обязательным условием организации самостоятельной работы является отчетность студентов перед преподавателем о ее результатах. Контроль за ходом и результатами самостоятельной работы студентов осуществляется преподавателем и носит систематический характер.

Формы контроля могут быть самые разные — устные или письменные, индивидуальные или в группе, выборочные или сплошные и отвечать ряду требований:

- максимальная индивидуализация и систематичность его проведения;
- разумное сочетание форм и методов контроля;
- системность заданий и наличие необходимого информационного и методического обеспечения;
- наличие понятных и доступных критериев оценки результатов самостоятельной учебной работы.

Систематическое отставание и низкие оценки результатов самостоятельной работы отдельных студентов требуют особого внимания со стороны преподавателя. В то же время отставание в выполнении самостоятельных заданий большей частью группы свидетельствует о просчетах при планировании самостоятельной работы и должно стать основанием для внесения изменений в ее организацию.

Контроль самостоятельной работы студентов на уровне деканата и кафедры может осуществляться с помощью графиков текущего контроля успеваемости студентов. Это способствует формированию у студентов ответственности за результаты освоения образовательных программ, предлагаемых вузом по той или иной специальности, тому или иному направлению подготовки.

Самостоятельная работа студентов в аспекте Болонских преобразований

При обсуждении различных аспектов организации учебного процесса в условиях интенсивной интеграции российской высшей школы в международное образовательное пространство вопросы организации самостоятельной работы практически выпали из рассмотрения. Вместе с тем это одна из ключевых про-

блем, решение которой во многом определяет качество высшего профессионального образования.

Практически во всех образовательных системах европейских стран самостоятельной работе студентов уделяется очень большое внимание. Это выражается в том, что на чтение учебной литературы, подготовку письменных работ, научную работу и подготовку к экзаменам отводится больше учебного времени, чем на аудиторную нагрузку (лекции, семинары и пр.). Поэтому необходимо при формировании рабочих, индивидуальных и типовых учебных планов по системе зачетных единиц уравновесить эти основные составляющие учебного времени.

В ноябре 2002 г. Минобразованием РФ ректорам вузов было разослано инструктивное письмо № 14-55-996/ин/15 “Об активизации самостоятельной работы студентов высших учебных заведений”, в котором обращено внимание на повышение роли самостоятельной работы студентов над учебным материалом, усиление ответственности преподавателей за развитие навыков самостоятельной работы студентов. Ученым советам вузов предложено определить формы и методы организации учебного процесса с сокращенной долей аудиторных занятий и значительным увеличением объема самостоятельной работы студентов, а учебно-методическим подразделениям — разработать инструктивные материалы для профессорско-преподавательского состава, регламентирующие учебный процесс и ориентирующие преподавательский корпус на методические и организационные решения, усиливающие роль и значение самостоятельной работы студентов. Самостоятельную работу необходимо организовать, включая консультационно-методическую помощь каждому студенту, распределить учебный материал для аудиторной и внеаудиторной работы, в определенной логике выстроить изучаемый материал, создать систему текущего контроля, обеспечить информационное сопровождение, сформировать положительную мотивацию у студентов к самостоятельной работе.

В марте 2004 г. Минобразованием РФ в экспериментальном порядке было введено “Примерное положение об организации учебного процесса в вузе с использованием системы зачетных единиц”, одной из целей которого является повышение роли самостоятельной работы студентов. В учебных планах наряду с аудиторной и самостоятельной работой рекомендовано предусмотреть время, отводимое на консультации студентов по дисциплинам. Для каждой дисциплины указывается полная трудоемкость, число часов лекционных, практических и лабораторных занятий в неделю, а также консультаций преподавателя. Система зачетных единиц наряду с эффективными технологиями оценки знаний может стать подспорьем в организации самостоятельной работы студентов.

В действующих учебных планах имеется отдельная графа, в которой по каждой дисциплине определен объем самостоятельной работы в соответствии с ГОС ВПО, но без какого-либо обоснования, единообразно для всех дисциплин учебного плана. В проектах некоторых ГОС ВПО нового поколения появился раздел “Требования к организации самостоятельной работы студен-

тов”, которые устанавливаются в соответствии с разработанным во многих вузах “Положением о самостоятельной работе студентов” в зависимости от специальности или направления. При этом самостоятельная работа студентов по изучению учебных материалов и при подготовке к экзаменам рассматривается как вид учебной работы по дисциплине и выполняется в пределах часов, отводимых на ее изучение.

***Соотношение аудиторной нагрузки
и самостоятельной работы студентов***

Из материалов коллегии Министерства образования и науки “О реализации положений Болонской декларации в системе ВПО РФ” следует: “Как и в Европе, такая мера работы студента (зачетная единица) скорее относительная, чем абсолютная, так как не характеризует в целом и по отдельным дисциплинам объем лекционных, семинарских занятий, количество лабораторных и практических работ, объем самостоятельной работы студента, а также теоретический уровень преподнесения материала”.

Так, например, в вузах США *зачетная единица* является вторичной по отношению к *учебным единицам* и определяется как произведение оценки, выставленной студенту по традиционной системе, на число учебных единиц, к которым относится выставленная оценка. Учебная единица в обобщенном виде представляет собой двухкомпонентную структуру, состоящую из: а) суммы часов лекционных, семинарских (практических) и лабораторных занятий, а также курсового проектирования и б) часов самостоятельной работы, отводимых на освоение данного компонента. Причем соотношение между названными выше компонентами может отличаться для различных дисциплин.

Поэтому вопрос о том, в какой степени следует регламентировать соотношение аудиторной нагрузки и самостоятельной работы, которое отражается на уровне зачетных единиц, становится очень существенным. Ясно, что, например, магистрант тратит на самостоятельную работу гораздо больше учебного времени, чем бакалавр, не говоря уже о том периоде, когда он пишет магистерскую диссертацию. В этих условиях необходимо гораздо точнее контролировать эффективность самостоятельной работы и более объективно оценивать ее трудоемкость. В противном случае существует опасность вызвать инфляцию российских зачетных единиц, как это бывает порой в экономике в результате принятия необоснованных решений. Магистерская подготовка требует перехода к активным формам обучения, переноса акцентов на самостоятельную работу, что предполагает изменение характера деятельности профессорско-преподавательского состава, требует обновления методик преподавания.

Сегодня ряд отечественных вузов занимают достаточно конструктивную позицию в вопросах организации учебного процесса на основе зачетных единиц.

Так, на экономическом факультете МГУ результирующая оценка работы студента по курсу формируется из оценки его текущей успеваемости, оценки самостоятельной работы и экзаменационной оценки. Во время обучения студенты проходят практику, вид которой (научно-исследовательская, производственная, педагогическая) определяется содержанием программы и желанием студента. В целях повышения эффективности самостоятельной работы на факультете было разработано и утверждено ученым советом «Положение о самостоятельной работе студентов», которое определяет основные формы самостоятельной работы студента, излагает процесс ее планирования и оценку результатов, основные требования к организационному и методическому обеспечению самостоятельной работы.

При переводе учебного процесса на систему зачетных единиц в РУДН в структуре методического обеспечения учебного процесса предусмотрены материалы для самостоятельной работы студентов: наборы текстов домашних заданий, материалы для самоконтроля по каждой дисциплине, темы рефератов и курсовых работ, а также учебные материалы в библиотеке университета, в том числе в электронном виде.

В МГИМО(у) при переходе на зачетные единицы было выявлено, что изучение специальных дисциплин требует значительно больше времени для самостоятельной учебной работы, чем изучение непрофильных дисциплин. Это стало основанием для перехода к дифференцированному определению соотношения объемов аудиторной и внеаудиторной работы для различных дисциплин образовательной программы.

В заключение хотелось бы напомнить старую истину, что вузовское образование, как и любое другое, означает сотрудничество между обучаемым и обучающим, когда одни хотят учиться, а другие помогают им в этом.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

Т.Т. Пушкина

*Доцент кафедры иностранных языков
Финансовой академии*

Перспективное развитие языкового образования ориентировано на продуктивную образовательную деятельность и развитие автономной и креативной личности. Можно утверждать, что продуктивная самостоятельная учебная деятельность является основой образовательного процесса в области иностранного языка.

В современной практике преподавания иностранного языка эффективно применяется ряд личностно ориентированных технологий, которые можно рассматривать как продуктивные, обеспечивающие самоопределение и самореализацию учащегося как языковой личности в процессе овладения и использования иностранного языка.

Ведущими среди личностно ориентированных технологий на сегодняшний день являются: *проблемно-поисковая технология*, предполагающая создание в учебном процессе по иностранному языку таких речевых ситуаций, в которых учащемуся необходимо решать проблемно-поисковые задачи в целях освоения и использования изучаемого языка; *игровая технология*, при которой учебный процесс может быть организован в форме деловых игр, разыгрывания ролевых ситуаций; *проектная технология*, основанная на совместном выполнении учащимися проектных заданий различного характера, связанных с изучением языка и культуры, функциональным использованием изучаемого языка.

Прежде всего хотелось бы обратиться к проектной технологии как методу, создающему наиболее благоприятную образовательную ситуацию для овладения и продуктивного использования иностранного языка.

Основные направления в использовании метода проектов включают следующее.

1. Работа над проектом всегда направлена на разрешение конкретной, причем социально значимой *проблемы* — исследовательской, информационной, практической.

2. *Планирование* действий по разрешению проблемы — иными словами, выполнение работы всегда начинается с подготовки самого проекта, в частности с определения вида продукта и формы презентации.

3. Исследовательская работа учащихся как обязательное условие каждого проекта. Отличительная черта проектной деятельности — *поиск* информации, которая затем обрабатывается, осмысливается и представляется участниками проектной группы.

4. Результатом работы над проектом, иначе говоря, его выходом является *продукт*, который создается участниками проектной группы в ходе решения поставленной задачи.

5. Представление готового продукта с обоснованием эффективности решения поставленной проблемы. Иными словами, осуществление проекта требует на завершающем этапе *презентации* продукта и защиты самого проекта.

Таким образом, проект — это “*пять П*”: проблема — проектирование (планирование) — поиск информации — продукт — презентация. Шестое “*П*” проекта — это его портфолио, т.е. папка, в которой собраны все рабочие материалы, в том числе черновики, планы, отчеты и др.

Единой точки зрения на то, как должна быть организована работа над проектом — индивидуально или в группе, не существует. Система “Международный бакалавриат” допускает только персональные проекты. Напротив, одна из известных современных исследователей учебных проектов Е.С. Полат (Москва) считает, что метод проектов эффективен лишь в сочетании с “технологией работы в группах сотрудничества”. У каждого из этих видов проектов есть свои преимущества.

Преимущества персональных проектов:

- ✓ план работы над проектом может быть выстроен и отслежен с максимальной точностью;
- ✓ у учащегося формируется чувство ответственности, поскольку выполнение проекта зависит только от него;
- ✓ учащийся приобретает опыт на всех без исключения этапах выполнения проекта — от рождения замысла до итоговой рефлексии;
- ✓ формирование у учащегося важнейших умений и навыков (исследовательских, презентационных, оценочных) оказывается вполне управляемым процессом.

Преимущества групповых проектов:

- ✓ в проектной группе формируются навыки сотрудничества;
- ✓ проект может быть выполнен наиболее глубоко и разносторонне;
- ✓ на каждом этапе работы над проектом, как правило, есть свой ситуативный лидер: лидер-генератор идей, лидер-исследователь, лидер-оформитель продукта, лидер-режиссер презентации; каждый учащийся, в зависимости от своих сильных сторон, активно включается в работу на определенном этапе;
- ✓ в рамках проектной группы могут быть образованы подгруппы, предлагающие различные пути решения проблемы, идеи, гипотезы, точки зрения; элемент соревнования между ними, как правило, повышает мотивацию участников и положительно влияет на качество выполнения проекта.

Еще одним способом развития автономности при обучении профессиональному общению является деловая игра.

Очевидно, что деловая игра решает важнейшие задачи, стоящие перед преподавателем высшей школы, — это повышение уровня учебной мотивации студентов и формирование у них способности к самообразованию. Деловая игра представляет собой модель взаимодействия людей в процессе профессиональной деятельности, модель принятия решений. Учащиеся мобилизуются на достижение успеха. Целенаправленный и осмысленный характер учебной деятельности повышает интерес, создает предпосылки для сознательного, мотивированного подхода к обучению и тем самым стимулирует и развивает автономность учащегося.

Одним из наиболее широко применяемых видов эффективной самостоятельной работы является так называемый кейс-анализ.

Кейсы представляют собой документированные ситуации из сферы бизнеса. Кейсы дают студентам основу, базис дискуссии, возможность “примерить” ту или иную ситуацию на себя. Эта ситуация требует действия. А действуют все по-разному, исходя из своего видения ситуации и имеющегося опыта. Ценность данной методики состоит в том, что можно применить полученные знания, проанализировать факты, сделать выводы. Самым важным представляется качество анализа кейсов. Существуют различные виды кейсов, и каждый из них требует своего типа анализа.

Выделяют два основных типа кейсов.

Оценочные кейсы. Информация в кейсе представлена таким образом, что студентам предстоит самим решить, какие факты имеют значение в рассматриваемой ситуации, а какие можно считать несущественными. Студенты должны выбрать концепцию/теорию, адекватную для применения в оценке представленной ситуации. Далее необходимо провести анализ проблемы, выявить ее причины, внутреннюю логику, возможные последствия. Решение уже принято и описано в кейсе — студентам же необходимо только высказать свое мнение.

Кейсы, предполагающие принятие решения. Кейсы этой категории предполагают необходимость предпринять те или иные действия для решения описанной проблемы. В них содержится достаточно большой объем информации. Информация в большей или меньшей степени существенна, с тем чтобы студенты могли разработать несколько возможных вариантов для последующей их оценки и выбора оптимального. Смысл принятия решения состоит не в том, чтобы выбрать единственно верный путь, а чтобы освоить весь процесс — от этапа идентификации проблемы до выбора альтернатив. Эти кейсы в наибольшей степени приближены к реальности.

Повышение эффективности организации самостоятельной работы при изучении иностранных языков невозможно без осмысления и четкого структурирования инструментария вспомогательных средств для самостоятельного овладения знаниями.

Активное использование *информационных технологий* существенно меняет средства реализации самостоятельной деятельности, а также организацию и контроль учебной работы.

Новые информационные технологии предоставляют средства для:

- ✓ организации и структурирования содержания образования;
- ✓ связи элементов содержания образования;
- ✓ использования различных видов информации;
- ✓ мобильности содержания обучения;
- ✓ модульности и открытости доступа к разделам содержания.

Новые информационные технологии, применяемые в качестве инструментария при обучении, влияют на выбор методов обучения и повышают уровень усвоения материала: от репродуктивного к продуктивному.

Самый распространенный и наиболее эффективный формат работы с использованием новых информационных технологий — это *мультимедийный курс*. Он обладает рядом технологических и методических преимуществ по сравнению с печатными учебными пособиями — это индивидуализация обучения, оперирование большими объемами информации, комплексное воздействие на различные каналы восприятия, неограниченное количество обращений к заданиям, способность адаптации к индивидуальным особенностям пользователей.

Электронное пособие может выполнять и контрольно-корректирующую функцию в виде немедленной обратной связи при тренировке языковых навыков. Кроме того, преподаватель может в автоматическом режиме проконтролировать уровень подготовленности студента посредством итогового теста.

Таким образом, электронное пособие используется в качестве средства презентации учебной информации, средства тренировки и средства контроля деятельности студентов при самостоятельной работе с использованием компьютера.

Главный вопрос — может ли электронное пособие заменять учителя? Скорее, оно должно быть эффективным помощником, автоматизирующим наиболее трудоемкие и рутинные элементы преподавательской деятельности, разгружающим преподавателя и помогающим ему сосредоточиться на индивидуальной и преимущественно творческой работе. Пособие призвано быть еще одним педагогическим инструментом, с помощью которого преподаватель может сделать занятие более интересным, динамичным и, как следствие, помочь учащимся быстрее и глубже усвоить курс.

В качестве такого инструмента электронное пособие может использоваться параллельно с традиционным печатным учебником. В этом случае пособие играет роль дополнительного источника информации, в котором справочные материалы и документы строго привязаны к изучаемой теме и при этом легко доступны и который позволяет создать у студента более объемное представление об изучаемом явлении, проследить междисциплинарные связи.

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ФИНАНСОВО-БАНКОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.И. Лаврушин

*Заведующий кафедрой денежно-кредитных
отношений и банков Финансовой академии*

За последние годы внимание к высшему экономическому образованию заметно возрастает. Конкуренция между финансово-банковскими институтами становится достаточно очевидной, что неизбежно обостряет вопрос о качестве подготовки специалистов.

Практика все более ощущает недостаток высококвалифицированных кадров; работа современного банкира и финансиста приобретает многообразный характер. По оценкам работодателей, специалисты должны иметь более углубленные знания в области права, анализа экономической деятельности, системы рыночных отношений (маркетинга и менеджмента), налогообложения и страхового дела. Несравненно большее значение приобретает владение иностранным языком. Нужен современный уровень знаний, в том числе в области смежных дисциплин, международной практики, умение реагировать на рыночную конъюнктуру.

В целом можно сказать, что изменения содержания работы в финансовых и банковских структурах, новые требования, которые предъявляет практика к профессии банкира и финансиста, ставит перед высшим финансово-банковским образованием более высокие требования к его качеству и содержанию.

Хорошим поводом для решения проблем модернизации высшего образования явилось присоединение российской высшей школы к Болонским соглашениям о переходе на двухуровневую систему подготовки (бакалавр—магистр). Болонский процесс касается не только уровней высшего образования, но и затрагивает введение и признание сравнительных квалификаций, введение оценки трудоемкости (курсов, программ, нагрузки) в терминах зачетных единиц, принятие приложения к диплому по образцу, разработанному ЮНЕСКО, а наряду с этим обеспечение необходимого качества образования, повышение автономности вузов и др.

Обсуждению этих и других вопросов модернизации высшего экономического образования и были посвящены заседания секции УМО по специальности “Финансы и кредит” в рамках Международной научно-методической конференции. В работе секции приняли участие более 140 преподавателей из многих вузов финансово-банковского профиля.

Работа секции показала, что по мере завершения перехода на двухуровневую систему образования все большую остроту приобретает проблема образования по так называемым *направлениям подготовки*, под которыми понимается прежде всего двухступенчатое образование (бакалавриат — первая ступень; магистратура — вторая ступень).

Известно, что в соответствии с законодательством в Российской Федерации предусмотрено также *образование по специальностям*. Подготовка по специальностям традиционна для России и, как показывает практика, абсолютно преобладает в количественном отношении. Доля вузов, где представлено обучение бакалавров, составляет примерно десятую часть всех высших учебных заведений; подготовка же кадров по специальностям характерна для абсолютного большинства крупных экономических вузов страны.

Образование по специальностям дает возможность готовить специалиста широкого профиля, обладающего достаточно полным объемом знаний, умений, навыков, которые необходимы ему для выполнения соответствующих производственных функций. Оно сочетает в себе общеобразовательные, общеэкономические и специальные дисциплины со значительным блоком дисциплин специализации, что дает возможность выпускникам высших учебных заведений приобрести необходимый теоретический и профессиональный багаж, позволяющий им быстро адаптироваться к выполнению практических задач.

Свое представление о развитии и совершенствовании высшего экономического образования участники секции связывали с сохранением национальных традиций наряду с дальнейшей его модернизацией на основе принципов Болонского процесса.

В выступлениях участников конференции и ее секции “Финансы и кредит” отмечалось, что переход от модели *бакалавра по специальности* к *бакалавру по экономике* существенно снизит качество подготовки экономических кадров, их профессиональный уровень, вызовет необходимость последующей переподготовки специалистов с учетом конкретных производственных задач.

Не случайно, например, зарубежная практика в области банковского дела свидетельствует о том, что идет формирование сети специальных образовательных центров, где на акционерной основе консолидируются капиталы крупных банков, создаются своего рода “банковские академии”, которые, восполняя пробелы университетского образования, доучивают молодых специалистов, прививая им навыки практической работы в кредитных учреждениях. В России подобные образовательные структуры пока отсутствуют.

Направление *бакалавра по экономике* (вместо бакалавра по специальности) приведет к необходимости построения учебных планов и образовательных программ, рассчитанных на чрезмерно широкий и значительно менее глубокий уровень профессиональной подготовки специалистов, и на деле будет означать снижение их профессионального мастерства, непригодность к выполнению производственных функций.

Ориентирование при построении учебных планов и программ на понятие “экономика”, более широкое по своему содержанию, охватывающее многочисленные направления экономических значений, неизбежно приведет к необходимости изучения довольно широкого круга экономических дисциплин в ущерб времени, выделяемого для профессиональной подготовки. Можно с достаточной долей уверенности предположить, что такой “разносторонний” бакалавр встретит определенные затруднения на рынке труда, окажется неподготовленным для работы в конкретных экономических структурах.

Переход от модели бакалавра по специальности (в частности “Финансы и кредит”) к модели бакалавра по экономике приведет к негативным, разрушительным последствиям для специальных вузов финансово-банковского профиля, где осуществляется основной объем подготовки специалистов и научных исследований в области финансовых и денежно-кредитных отношений в стране. Вузовская наука и вузовское образование носят фундаментальный характер. Это означает, что спектр исследований в большей степени обращен к категориальному уровню, что и находит свое логическое продолжение в преподавании.

Поставленные перед ситуацией снижения кафедральной нагрузки, профильные кафедры вынуждены будут сокращать численность преподавателей, переписывать учебники и учебные пособия адекватно изменениям в объеме времени, менять в целом учебно-методическое обеспечение. Неизбежное в этой ситуации сокращение штатов кафедр повлечет за собой снижение объемов научных исследований, что в свою очередь может привести к разрушению научных и педагогических школ учебных заведений.

Российская высшая школа всегда была открыта к инновациям, но переход к модели бакалавриата по экономике как единственной и преобладающей модели вступает в противоречие с принципами самих Болонских соглашений об автономности вузов, многообразии форм подготовки на основе прозрачности, сопоставимости и “понятности” образовательных систем. Известно, что в странах Европы наряду с университетской подготовкой довольно широкое развитие за последние годы получили специализированные высшие учебные заведения, выпускники которых пользуются спросом на рынке труда. Игнорирование этого опыта, отвечающего интересам работодателей, переход всех вузов на единственную модель стало бы нонсенсом и, бесспорно, не встретило бы понимания международной общественности, стремящейся к взаимному интеллектуальному обогащению, со-

хранению национального компонента, *взаимодействию разнообразных систем, а не их унификации.*

Учебно-методическое объединение, включающее подавляющее большинство экономических вузов, остается сторонником подготовки бакалавров и магистров по специальностям. В разработке модернизированной модели подготовки, охватывающей компетенции, перечень и содержание дидактических единиц, развитие самостоятельной работы с использованием интерактивных форм обучения и представленной в министерство, приняли участие ведущие учебные заведения страны, в том числе Финансовая академия при Правительстве РФ, Санкт-Петербургский университет экономики и финансов, Всероссийский заочный финансово-экономический институт, Московский институт экономики и статистики, имеющие существенный опыт в деле подготовки экономических кадров и обладающие значительным авторитетом в образовательном сообществе.

Считая главной задачей высших учебных заведений страны подготовку высокопрофессиональных конкурентоспособных специалистов в соответствии с международными стандартами, члены Учебно-методического совета по специальности «Финансы и кредит» полагают, что:

- в стране не может быть единой для всех модели как бакалавриата, так и магистратуры; эти модели могут варьироваться для того или иного высшего учебного заведения;
- должна быть сохранена специальность «Финансы и кредит», обеспечивающая углубленную профессиональную подготовку персонала для финансово-банковской системы;
- бакалавриат — это высшее профессиональное образование, обеспечивающее адресную (селективную) подготовку кадров для соответствующих сегментов финансово-банковской системы (финансовые структуры, банки, страховые компании, рынок ценных бумаг и др.);
- магистратура — это углубленное специальное образование с более широким охватом макроэкономических тенденций.

Особое внимание участники конференции уделили вопросам профилирования гуманитарных и общеэкономических дисциплин, их взаимодействия с дисциплинами специализаций. Предпринятый анализ привел к следующим заключениям.

1. Профилизация преподавания общеэкономических и гуманитарных наук является не просто очередным призывом, а представляет собой неотъемлемую, органическую часть общего реформирования финансово-банковского образования. Оно призвано повысить эффективность подготовки персонала для финансовой и банковской системы страны, а также усилить фундаментальную и прикладную часть банковской науки.

2. Профилизация общеэкономических и гуманитарных наук потребует корректировки учебных программ, уточнения тематики курсовых работ и рефератов, профилирования научной работы студентов высших учебных заведений.

3. В целях профилированной математической, компьютерной и языковой подготовки, определения перечня профилированных курсов по выбору целесообразно в последующем произвести необходимые изменения в учебных планах вузов.

4. Исследование денежных, кредитных и финансовых отношений банков с позиции понятий и методологии соответствующих наук может стать новым направлением научной работы преподавателей общеэкономических и гуманитарных кафедр.

5. Профилизация обучения — это не односторонний, а встречный процесс. Профилизация преподавания общеэкономических и гуманитарных наук должна сопровождаться углублением преподавания специальных учебных дисциплин.

6. Межкафедральные контакты должны регулироваться; целесообразными формами здесь могут быть межкафедральные заседания и научные конференции, отчеты кафедр на советах вузов и факультетов по тем или иным направлениям межкафедрального сотрудничества. Не исключено, что профилированную программу той или иной гуманитарной и общеэкономической дисциплины будет полезным рассмотреть на одном из заседаний Совета УМО.

Рассматривая модернизацию финансово-банковского образования в контексте Болонских соглашений и новых явлений в сфере денежных, кредитных и финансовых отношений, участники конференции и секции “Финансы и кредит” отмечали необходимость более четко определить стратегию развития высшего образования в стране с учетом социального фактора; продолжить работу по совершенствованию Государственного образовательного стандарта.

Особо подчеркивалась необходимость усилить целенаправленность преподавания на основе:

- повышения роли самостоятельной работы студентов;
- интенсификации интерактивных форм обучения;
- расширения аналитической составляющей экономических дисциплин;
- более емкого раскрытия особенностей и тенденций развития зарубежных финансовых и банковских систем, международного опыта организации денежно-кредитных и финансовых отношений;
- привлечения представителей работодателей к участию в формировании учебных программ;
- соединения государственных и частных финансовых ресурсов в обеспечении образовательного процесса;

- модернизации имеющегося учебного обеспечения, обратив особое внимание на разработку новых учебников для бакалавриата и магистратуры, подготовку преподавательского корпуса для магистратуры;
- проведения совместных межвузовских научных исследований и др.

В целом участники заседания секции сошлись во мнении, что совершенствование высшего экономического образования должно идти по линии, во-первых, модернизации вузовского образования; во-вторых, интеграции экономического образования и науки и, в-третьих, активизации связей между высшей школой и практикой.

ШВЕЙЦАРСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ

Опыт в области исследований и образования

Оливер Вючли

Университет Цюриха, Швейцария

В 2005 г. Швейцарская ассоциация банкиров основала Швейцарский финансовый институт, чтобы объединить ученых и практиков в области финансов, банковских исследований и обучения руководителей высшего звена. Данная работа представляет эту новую структуру, ее историю и задачи. Рассматриваются также возможные пути сотрудничества между государственными и частными институтами в области исследований и образования.

Швейцария известна как один из наиболее важных финансовых центров мира. Устойчивый и процветающий финансовый сектор имеет для страны большое значение, поскольку весомую часть национального ВВП составляют доходы от финансовых услуг — один только банковский сектор приносит 10% ВВП страны.

Однако важность и репутация Швейцарии как финансового центра в настоящее время не находят своего отражения в значимости национальных финансовых и банковских исследований и образования. Швейцарская Конфедерация, университеты страны, а также финансовая индустрия, представленная Швейцарской ассоциацией банкиров, признала существование подобного несоответствия, проявившегося в последние годы, и решила объединить специалистов в области финансовых и банковских исследований и образования, для чего и был создан Швейцарский финансовый институт (ШФИ), который начал в полной мере ра-

ботать в этом году. Однако дата его создания не является точкой отсчета исследовательской и образовательной деятельности в стране.

Предшествующие инициативы

В 1987 г. была учреждена *Швейцарская банковская школа (ШБШ)* для предоставления первоклассного образования по банковскому делу и финансам высшему руководящему составу. Для достижения этой цели банковская школа предлагает различные программы по обучению руководящего состава как внутри страны, так и за рубежом.

Курсы читаются и известными специалистами, представляющими учебные заведения, и практиками-экспертами. Подобное сочетание педагогического состава позволяет проводить курсы обучения, которые по содержанию непосредственно связаны с практикой и одновременно знакомят слушателей с последними достижениями в науке и исследованиях. Вследствие этого банковская школа смогла стать ведущим учебным заведением в области банковского менеджмента в Швейцарии.

Международный *Центр по управлению финансовыми активами и инжинирингу (УФАИ)* был основан в 1996 г. В отличие от банковской школы, которая занималась главным образом обучением руководящего состава компаний, центр направил свои усилия на исследования. Он координирует сотрудничество между банками области Лак Леман в западной Швейцарии и университетами Лозанны и Женевы. УФАИ также сотрудничает с ШБШ и Национальным центром квалификации в области исследований, финансовой оценки и управления рисками.

Швейцарский национальный фонд науки (ШНФН), основанный в 1952 г., является наиболее важной структурой в деле развития исследований в Швейцарии. Кроме предоставления помощи отдельным лицам (аспирантам, докторантам, профессорам) фонд предоставляет также гранты на исследовательские проекты в различных областях (так называемые «исследования, проводимые самим исследователем»). Кроме того, он субсидирует проведение научных конференций и поддерживает международное сотрудничество. В целом около 75% всех субсидируемых проектов осуществляются с участием зарубежных специалистов.

Помимо финансирования упомянутых выше проектов независимых исследований основной функцией ШНФН является поддержка «целевых исследований» по запросам швейцарского федерального правительства. Темы для исследований выбираются исходя из необходимости решения «текущих социальных, экологических, политических и экономических проблем». Формируются также «Национальные центры квалификации в области исследований» (НЦКИ) для расширения исследований в стратегически важных для страны областях с целью повышения конкурентоспособности Швейцарии. Эти центры создаются на

период 10-12 лет. При этом они являются объектами постоянного наблюдения и оценки. Подобный контроль может даже привести к закрытию какого-либо центра в случае, если он не выполняет своих задач.

Выделение финансов и управления рисками в качестве стратегической задачи привело к созданию в 2001 г. НЦКИ “Финриск” (*Национальный центр квалификации в области исследований, финансовой оценки и управления рисками*). Этим центром руководит профессор Райна Гибсон, которая также является директором по науке ШФИ и зав. кафедрой в Швейцарской банковской школе в Университете Цюриха. Хотя руководство НЦКИ “Финриск” осуществляет Университет Цюриха, ряд других высших учебных заведений также принимают в этом участие. “Финриск” подразделяется на несколько модулей и проектов, каждый из которых посвящен отдельной конкретной теме по финансовой оценке или управлению рисками и возглавляется известным специалистом в данной области.

Фонд «*Банковское дело и финансы*» был создан в 1997 г. в рамках сотрудничества Университета Цюриха и нескольких банков со штаб-квартирой в Цюрихе. Фонд ставил своей целью создание центра квалификации в Цюрихском финансовом центре. Фонд намерен курировать исследования и обучение в Цюрихе через финансовую поддержку.

Создание Швейцарского финансового института

В августе 2005 г. Швейцарская банковская школа и УФАИ решили объединить усилия в деле распространения исследования и обучения в области финансов и банковского дела в Швейцарии и создали новую структуру — Швейцарский финансовый институт. Национальный центр квалификации “Финриск” подписал с ШФИ соглашение о сотрудничестве по вопросам “управления и координирования фундаментальных исследований, подготовки докторов наук и другой деятельности по передаче знаний”.

Идея основания этой структуры возникла в Швейцарской ассоциации банкиров в 2003 г., когда было признано, что наряду с предшествующими инициативами, описанными выше, для достижения абсолютного результата необходим единый подход и объединенная структура. В результате Швейцарская банковская школа, Национальный центр квалификации, Фонд “Банковское дело и финансы” Университета Цюриха были объединены в Швейцарский финансовый институт. В дополнение к целям и задачам всех указанных организаций для ШФИ были определены расширенные концепции и задачи и выделено дополнительное финансирование.

Как указывалось выше, основными задачами этого института являются исследование и обучение.

Исследования

Применяя подходы, сходные с теми, которые использует Швейцарский национальный фонд науки, институт ведет свою деятельность по трем направлениям с целью поддержки и финансирования исследований.

Структурная поддержка. ШФИ оказывает помощь университетам в их стремлении создать устойчивые и долгосрочные структуры для финансового образования и исследований. Основной целью является формирование кафедр и привлечение профессорско-преподавательского состава в соответствующей области путем предоставления средств, а также приглашения зарубежных высокопрофессиональных экспертов на эти должности. Кроме того, финансирование приглашенных профессоров предусматривает создание международной сети для сотрудничества и обмена знаниями. Планируется оказать подобную поддержку тридцати кафедрам. Бернард Думас стал первым профессором, назначенным в феврале 2006 г.

Финансирование проектов. Швейцарский финансовый институт осуществляет поддержку исследовательских проектов в области финансов и банковского дела. Вследствие ограниченности ресурсов применяется метод отбора и рассмотрения заявлений с целью определения наиболее перспективных проектов. Здесь действует принцип конкуренции. Отбор производится независимыми экспертами на основе научных критериев. Поскольку большинство проектов являются совместными проектами нескольких кафедр или вузов, то поддержка проектов направлена также на укрепление сотрудничества и обмен опытом между исследовательскими институтами, участвующими в проектах.

Программы подготовки докторов наук. Основываясь на концепции и успешности докторских программ УФАИ и НЦКИ «Финриск», Швейцарский финансовый институт также проводит подготовку докторов наук. В отличие от традиционной «докторантуры», которая предполагает написание диссертации и одновременную работу в качестве ассистента на кафедре или работу по специальности, докторские программы ШФИ основываются на англо-саксонском принципе, когда соискатели осваивают программу со структурированными курсами и пишут свою итоговую работу под наблюдением научного руководителя.

Обучение руководящего состава компании

Предлагаемые программы для обучения руководящего звена компании основаны на уже успешно работающих программах Швейцарской банковской школы и УФАИ. В настоящее время разработана совместная стратегия с целью консолидировать образовательные программы и планировать разработку новых предложений, например узкопрофильных программ по специальным темам, а также совершенствовать уже существующие разработки. Обсуждается возможность введения международной степени *магистр в области общего банковского менеджмента*. Передача знаний от практических исследователей в учебные заве-

дения продолжает оставаться главной целью образовательных программ ШФИ. В то время как результаты исследований включаются в образовательные программы, образовательные требования, в свою очередь, рассматриваются как источник для определения потенциальных областей для исследования.

Большей частью образовательные программы для руководящего звена компаний осуществляются в тесном сотрудничестве с высшей школой. Это сотрудничество помимо привлечения преподавательского состава университетов для чтения лекций означает также назначение научных руководителей и выполнение целого ряда программ вместе с вузами. Такое сотрудничество повышает качество образования с научной точки зрения, облегчает проведение аккредитации, например программ МВА, и особенно использование кредитов по Европейской системе зачетных единиц (кредиты), что позволяет взаимно засчитывать результаты учебы и степени в рамках Болонских соглашений.

Управление

В качестве управляющих органов Швейцарским финансовым институтом были учреждены специальные советы. Просмотр и отбор исследований и программ обучения осуществляют советы по оценке.

В качестве ведущего *исследовательского* органа был образован Ученый совет, который выступает как независимый совет по оценке. Имея в своем составе ученых с мировым именем, этот совет проводит независимую оценку предложений и результатов. Следуя принципам академической свободы, институт не принимает решения по вопросам исследований без консультаций с этим Ученым советом.

В качестве ведущего *образовательного* органа был сформирован Исполнительный образовательный консультативный совет с целью гарантировать соответствие образовательных программ для руководящего звена требованиям финансовой и банковской практики. В его задачу также входит укрепление связи практической работы с учебным процессом, обеспечение сбалансированного отражения практических задач в тематике исследований.

Учредительный совет состоит из высококвалифицированных специалистов, представляющих финансовую и банковскую индустрию и академические круги в Швейцарии. Имеется также Совет по передаче знаний, члены которого преданы делу расширения взаимосвязи между исследованиями и практикой в ШФИ.

Независимость исследовательских и академических кругов

Швейцарский финансовый институт не проводит никаких исследований сам, а субсидирует исследовательскую деятельность отдельных университетов и исследовательских организаций. Традиционно вузы Швейцарии финансировались государством и обладают достаточной свободой в выборе исследовательских кадров и областей для исследований. В отличие от государственных и

частных спонсоров, которые видят свою задачу в поддержке и распространении исследовательской работы независимо от конкретных целей и результатов, институт определяет цели для исследований, которые он финансирует. Ученый совет постоянно делает обзор и оценку проектов. Следовательно, в отношении финансируемых исследований ШФИ рассматривает себя как клиент исследователей и институтов, которым он оказывает поддержку.

Хотя ШФИ однозначно принимает на себя обязательства поддерживать свободу исследований, все же возникают опасения относительно независимости профессоров и проектов, получающих материальную поддержку, а также относительно структуры управления. Обычно университетские профессора, назначенные на должность, имеют достаточную свободу в выборе области исследования в зависимости от их интересов, компетенции и необходимости данных исследований. В условиях конкуренции и тщательных проверок можно лишиться этой свободы, и таким образом финансирование и существование самих проектов и кафедр становится зависимым от намерений спонсоров.

Финансовые аспекты

Становится вполне очевидным, что выполнение таких задач требует значительных финансовых ресурсов. ШФИ предусматривает на цели финансирования 18 млн. швейцарских франков в год. Для достижения целей, поставленных институтом, финансирование должно быть доступным на долгосрочной основе. Поэтому Швейцарская ассоциация банкиров основала фонд в размере 75 млн. шв. франков для целенаправленного использования в течение ближайших 15 лет. Активы организаций-основателей ШФИ совокупно составляют 39,5 млн. шв. франков, что явится еще одним важным источником финансирования. В перспективе Швейцарский финансовый институт в целом будет иметь в своем распоряжении около 200 млн. шв. франков.

Создание Швейцарского финансового института, который был основан усилиями финансового и банковского сообщества, дает возможность Швейцарии выйти на передовые позиции в исследованиях и обучении в области финансов и банковского дела. Имея в своей основе уже существующие институты, их опыт и знания, ШФИ намерен свести воедино все эти ресурсы. Наряду с тем, что подобная организация открывает блестящие возможности для исследований, необходимо принимать меры для обеспечения гарантий независимости и свободы академической деятельности, которая также является ключом к успешным исследованиям.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ – КАТАЛИЗАТОР ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Доц., д-р Емил Михайлов,

*Заведующий кафедрой финансов и кредита
Хозяйственной академии им. Д.А. Ценова, Болгария*

Хозяйственная академия им. Д.А. Ценова и, в частности, кафедра финансов и кредита, широко открыта успешной реализации научно-исследовательских проектов. Как признанный научный центр, отражающий реальные потребности экономики Республики Болгария, кафедра пользуется в академической среде большим авторитетом в области исследования финансово-экономических процессов в глобальном и национальном аспекте. За более чем пятидесятилетний период на кафедре работали и работают научные кадры в области финансовой науки, которые представляют сегодня элиту хозяйственной жизни и академического сообщества Болгарии. На протяжении нескольких десятилетий кафедра финансов и кредита была ведущим подразделением в преподавания и научных исследованиях в области финансов, создав в большой степени кадровое обеспечение и для других научных центров, — например, в Софии и в Варне.

Период переходной экономики и процесс присоединения Болгарии к европейским структурам поставили перед кафедрой новые задачи. Появились новые темы исследований, вставали «горячие» вопросы, на которые необходимо было дать ответ. Возникла необходимость поддержания тесных контактов с различными финансовыми школами и применения международного опыта в усовершенствовании методологии научных исследований.

Новые вызовы мотивировали налаживание прочных взаимоотношений кафедры финансов и кредита с зарубежными университетами и ее участие в международных проектах. Кафедра заключила договоры о научном сотрудничестве с профильными кафедрами высших учебных заведений Греции и Чехии, в рамках которых предприняты ряд совместных инициатив. Это расширило деловые контакты преподавателей кафедры, в том числе в направлении общих научных исследований. Многие из успешно защитившихся аспирантов разрабатывали часть своих диссертационных работ благодаря участию в международных исследовательских проектах.

Высокий научный потенциал кафедры подтверждается активизацией ее международных научных контактов. В течение последних пяти лет кафедра осуществила двенадцать совместных проектов, из которых пять — международные. Многочисленны и примеры участия преподавателей в национальных и международных научных форумах — конференциях, симпозиумах и семинарах, часть из которых проводились за рубежом. Признанием научных достижений препода-

вательского состава кафедры служат присужденные им знаки отличия элитных научных объединений, приглашение в международные научные ассоциации, сотрудничество в ряде профильных периодических изданий по вопросам, связанным с исследованием состояния восточно европейских фондовых рынков.

Успешная реализация научно-исследовательских проектов это в том числе и наличие современной материально-технической базы. Кафедра финансов и кредита располагает такой базой в соответствии с проектом “Создание центра интерактивного обучения и исследований по финансово-банковским и социально-страховым наукам”, финансирующимся Центром КСУВО (Конкурентная система управления высшим образованием) и Мировым банком. Кафедра имеет две профильные лаборатории, что способствует полноценным научным исследованиям в области финансов и банковского дела. В распоряжении научных работников персональные компьютеры, подключенные к Интернету, что дает неограниченный доступ к актуальным публикациям в области финансов и банков, возможности для тренинга и интерактивного обучения, мультимедийных презентаций.

В практике преподавательской деятельности на кафедр заложен принцип: каждый успешно защищенный диссертационный труд интегрируется в образовательный процесс. Благодаря этому обеспечивается распространение научных достижений. Доказательством тому — шесть дисциплин в магистерских программах по “Финансовому менеджменту” и “Банковскому менеджменту”, которые созданы на базе докторских (аспирантских) диссертаций.

Интеграция заложена и еще в одном направлении — создание научных продуктов для практической деятельности. Основная часть диссертационных трудов на кафедре направлены на решение какой-либо конкретной практической проблемы. Посредством организации докторантуры (аспирантуры) по специальности “Финансы, денежное обращение, кредит и страхование (Финансы и банковское дело)” созданы возможности для продолжения процесса разработки практических решений проблем финансовой и банковской системы.

Обобщая можно указать, что научные кадры кафедры финансов и кредита Хозяйственной академии им. Д.А. Ценова располагают отличными условиями для общения и трансферта знаний как между собой, так и между коллегами ведущих научных центров.

ТРЕБОВАНИЯ К ПОДГОТОВКЕ БУХГАЛТЕРСКО-АНАЛИТИЧЕСКИХ
КАДРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*Дискуссии в Учебно-методическом совете**В.Т. Тетьман**Заведующий кафедрой бухгалтерского учета
Финансовой академии**М.В. Мельник**Заведующая кафедрой экономического
анализа и аудита Финансовой академии*

Традиционная мартовская Международная научно-методическая конференция — это всегда событие, которого ждут во многих вузах страны. В этом году в ней приняли участие представители практических всех вузов — членов Учебно-методического объединения и многочисленные зарубежные гости. УМС по бухгалтерскому учету, анализу и аудиту собрал весьма внушительную аудиторию — в работе совета приняло участие более 160 представителей из 124 высших учебных заведений.

Дискуссия проходила достаточно оживленно и затронула практически все стороны организации учебного процесса. Однако основное внимание было уделено обеспечению высокого качества подготовки специалистов финансово-бухгалтерского профиля. Во главу угла были поставлены задачи, связанные с переходом на двухуровневую систему подготовки кадров.

Участники встречи были единодушны во мнении о необходимости при переходе на подготовку бакалавров и магистров сохранить для ряда вузов подготовку специалистов, которые востребованы крупными производственными организациями, а при подготовке бакалавров сохранить их специализацию.

Не так давно Минобрнауки РФ опубликовал "Перечень направлений подготовки специалистов высшего профессионального образования (проект)", который в ближайшее время предполагает утвердить своим приказом. Однако это весьма сырой, противоречивый документ, неадекватно отражающий общемировые тенденции и перспективы развития высшего профессионального образования. В особенности эти просчеты видны в подходах Минобрнауки РФ к подготовке в вузах экономистов.

Вместо нынешних различных специальностей по экономике планируется оставить только одно направление "Экономика" (080100) и в его рамках го-

товить выпускников по специальности “Бакалавр экономики” (08.01.00.62) и “Магистр экономики” (08.01.00.68). Однако это иррационально в самой своей основе и потенциально может нанести существенный вред экономике страны. В особенности негативно такой подход скажется на подготовке бухгалтеров — наиболее массовой экономической специальности. Они не получат при таком подходе специального образования должного уровня и будут значительно уступать в своем профессиональном мастерстве зарубежным коллегам. К таким выводам пришла группа исследователей, которым УМО поручило разработать стандарты третьего поколения для двух ступеней образования (бакалавр и магистр). В состав рабочей группы вошли свыше 20 докторов экономических наук, профессоров из ведущих вузов нашей страны, заведующие крупными выпускающими кафедрами вузов Москвы (Финансовой академии, РЭА им Г.В. Плеханова, МГУ им. М.В. Ломоносова и др.), Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Казани, Нижнего Новгорода, Краснодара, Орла и многих других городов России.

В процессе крупномасштабных исследований, в т.ч. изучения и зарубежного практического опыта, рабочая группа пришла к однозначному заключению, что бакалавры и магистры должны подготавливаться не по экономике вообще (поскольку на рынке труда для таких выпускников возникает масса проблем), а по специальности “Бухгалтерский учет, анализ и аудит”. Заметим, что такой подход полностью созвучен с практикой многих ведущих зарубежных вузов, где ведется обучение бакалавров по учету и магистров по учету (в Интернете, к примеру, ссылки на специальность “Бакалавр по учету” встречаются более 40 тыс. раз).

Поэтому в “Перечне направлений подготовки специалистов высшего профессионального образования” специальность “Бухгалтерский учет, анализ и аудит” должна быть представлена отдельной позицией (строкой), а не растворяться в понятии “Экономика”. К этому побуждает и ряд иных факторов. Прежде всего отметим то обстоятельство, что в отличие от других (и не только экономических) специальностей везде в мире установлены и действуют международные требования к профессиональному мастерству бухгалтеров и аудиторов. Соответствие этим требованиям может быть реализовано в полной мере только в том случае, если подготовка данных специалистов в вузах будет осуществляться по отдельному учебному плану, а не единому для всех экономистов.

Эту точку зрения разделяют практически во всех вузах России, занятых подготовкой специалистов данного направления.

Третье поколение Государственного образовательного стандарта разрабатывалось довольно основательно в течение двух лет. При подготовке стандартов “Бакалавр по бухгалтерскому учету, анализу и аудиту” и отдельно “Магистр по бухгалтерскому учету, анализу и аудиту” рабочая группа исходила из следующих концептуальных основ и предпосылок.

Во-первых, новый образовательный стандарт должен максимально отвечать требованиям, предъявляемым Международной федерацией бухгалтеров (МФБ) к их профессиональному мастерству. В ноябре 2001 г. Россия была принята в члены МФБ и должна придерживаться тех правил, которые разрабатывает Комитет образования по подготовке кадров данного профиля. МФБ подготовила и опубликовала восемь международных образовательных стандартов, касающихся профессий бухгалтеров. Положения этих документов полностью учтены в нашем подготовительном проекте третьего поколения Государственного образовательного стандарта.

Во-вторых, при разработке последнего необходимо было также учитывать рекомендации Совета по торговле и развитию ООН (ЮНКТАД), Межправительственной рабочей группы экспертов по международным стандартам учета и отчетности, относящимся к вопросам подготовки бухгалтеров.

Осенью 2003 г. в Женеве состоялась XX (ежегодная) сессия вышеназванных организаций, посвященная проблемам, связанным с подготовкой бухгалтеров и аудиторов. На этой сессии была утверждена “Пересмотренная Типовая программа учебной подготовки бухгалтеров”, содержащая учебный план и программы по учебным дисциплинам, знаниями в пределах которых должен владеть каждый из них. Данные материалы нашли полное отражение в разработанном нами проекте стандарта.

В-третьих, разработчики последнего должны были сохранить (и это, заметим, удалось) все положительное, что было накоплено в отечественной практике обучения студентов по данной специальности. Действующий образовательный стандарт по ней (принятый в 2000 г.) был подготовлен нами совместно с зарубежными коллегами. В финансировании этих работ участвовал Всемирный банк. По оценке западных экспертов, стандарт по данной дисциплине соответствует международным образовательным программам по подготовке бухгалтеров и аудиторов.

В-четвертых, разрабатывая третье поколение стандарта, надо было найти “золотую середину” в распределении специальных учебных дисциплин между двумя уровнями образования (бакалавр и магистр). Поскольку бакалавр — это специалист с высшим образованием, набор учебных дисциплин для данной ступени подбирался таким образом, чтобы выпускник после 4 лет обучения в вузе мог работать на различных должностях по профилю своей специальности. И это, как свидетельствует оценка экспертов, удалось сделать. Заметим, что в рамках обучения студентов по единой программе “бакалавр по экономике” достичь подобной цели в подготовке бухгалтеров и аудиторов весьма проблематично.

В-пятых, во время государственного визита Президента РФ В.В. Путина в Королевство Нидерландов в ноябре 2005 г. было подписано соглашение о сотрудничестве в области образования на 2006—2008 гг. В него включен и про-

ект, посвященный созданию т.н. каскадной модели подготовки и переподготовки бухгалтеров в России. В настоящее время по этому проекту проводится обширный комплекс работ. Цель его — создать единую систему обучения данных специалистов (начиная с колледжей и заканчивая послевузовским образованием). Зарубежные и отечественные разработчики проекта, имеющего важное для нашей страны значение, едины в том, что в российских вузах должны подготавливать данных специалистов по направлению:

“Бакалавр по бухгалтерскому учету, анализу и аудиту”;

“Магистр по бухгалтерскому учету, анализу и аудиту”.

Проекты Государственных образовательных стандартов разработаны и переданы в Минобрнауки РФ. Они прошли обсуждение на 4 проведенных УМО научно-методических конференциях (всероссийских и международных), на которых присутствовали представители практически всех вузов России, занятых подготовкой бухгалтеров и аудиторов. Разработанные проекты получили положительную оценку с их стороны. Данные документы были опубликованы в ряде профильных периодических изданий и также получили поддержку профессиональной общественности.

В процессе обсуждения этих проектов на вышеупомянутых форумах со стороны вузов высказывалось предложение помимо двух ступеней (бакалавр, магистр) оставить и подготовку специалистов (с 5-летним сроком обучения). Это предложение получило поддержку всех высших учебных заведений, занятых их обучением. Дело в том, что планируемый перевод основной части вузов на подготовку только бакалавров (вместо нынешних специалистов) приведет к существенному снижению уровня профессиональной подготовки бухгалтеров и аудиторов. А это не та цель, к которой надо стремиться. В этой связи нельзя не подчеркнуть, что в странах, где традиционно существует двухуровневая система подготовки студентов (бакалавр, магистр), в т.ч. и в США, есть немало вузов, выпускающих также и специалистов.

Предлагаемый нами подход к реформированию системы подготовки бухгалтеров и аудиторов является достаточно взвешенным и вполне “вписывается” в Болонский процесс. В то же время полностью сохраняются лучшие традиции российской бухгалтерской школы с учетом требований работодателей и лиц, посвятивших себя этой профессии.

Участники УМС подчеркивали, что для реализации программы, предусмотренной третьим поколением образовательных стандартов, необходимо провести значительную подготовительную работу, в частности по выпуску современных учебников и учебных пособий, компьютеризации учебного процесса, целенаправленной организации самостоятельной работы студентов.

Обмен мнениями и обсуждение подготовленных в последние годы учебников позволил внести ряд предложений по формированию специальных авторских

изданий, которые углубленно раскрывают отдельные разделы основных дисциплин или освещают специальный курс, отражающий специфику региона и профиля вуза, отраслевые аспекты дисциплин. По убеждению профессорско-преподавательского состава, учебники по дисциплинам федерального компонента должны быть базовыми, межвузовскими или отбираться на основе конкурса.

Большое внимание было уделено подготовке электронных учебников, особенно по дисциплинам, которые опираются на обширную нормативную базу, — бухгалтерский учет и аудит. При этом подчеркивалось, что особое внимание при их подготовке следует уделить использованию ссылок на информационно-справочные материалы, что в свою очередь будет способствовать углубленному изучению нормативной основы данных дисциплин и умению ориентироваться в справочной информации.

Активное реформирование системы финансового контроля и регулирование аудита предполагает необходимость определенного изменения в составе и порядке преподавания дисциплин, связанных с функцией контроля за соблюдением финансовой дисциплины и порядком ведения бухгалтерского учета, в частности — конституционного аудита, аудита результативности, производительности и эффективности использования бюджетных средств, внешнего аудита, внутреннего аудита и контроля, судебно-бухгалтерской экспертизы. При формировании этого блока дисциплин главное — избежать противоречий, показать области использования и значимость каждого вида контроля. Это большая научная работа, которая требует корректировки многих программ и учета новых тенденций в развитии бюджетного учета.

Много внимания было уделено методическому обеспечению самостоятельной работы студентов, в том числе усилению творческой составляющей при работе на семинарах и практических занятиях, при подготовке курсовых, лабораторных работ и выпускных квалификационных работ. Обсуждение показало, что в каждом вузе есть интересные подходы к решению этой задачи, поэтому обобщение этого опыта было бы весьма полезным.

Большую помощь в организации самостоятельной работы может оказать компьютеризация учебного процесса, в том числе широкое использование тестирования, информационно-справочных систем и Интернета, обучающих программ и программных продуктов, разработанных российскими и зарубежными фирмами для бухгалтерско-аналитических и аудиторских подразделений. В ряде вузов накоплен весьма интересный опыт в этом направлении. Например, в Казанском финансово-экономическом институте, Саратовском социально-экономическом университете, Марийском государственном техническом университете и ряде других. Для обмена опытом по современным информационным технологиям, используемым в учебном процессе, УМС предполагает в ближайшее время провести специальный семинар на базе Самарского экономического университета.

Впервые очень активно ставился вопрос о необходимости восстановления координации научных работ вузов, поскольку это позволит активизировать научно-исследовательскую составляющую работы профессорско-преподавательского состава и нацелить внимание специалистов на разработку значимых проблем экономической науки. Этому процессу может способствовать формирование в рамках Финансовой академии научно-исследовательских центров.

Повышение требований к кадрам высшей квалификации, которые в основном готовят вузы, и рост потребности в таких кадрах позволяет ставить вопрос о создании при УМО специального совета по работе с магистратурой, аспирантурой и докторантурой, что позволит более четко формировать научные школы и повышать народнохозяйственную значимость и научную глубину исследований, в первую очередь докторских диссертаций. Актуализация работы с подразделениями вузов по подготовке кадров высшей квалификации будет также способствовать активизации научной работы в вузах.

Выражая стремление к интеграции в научной и методической работе, участники конференции высказали пожелание об активном сотрудничестве в профильных творческих коллективах и группах, полагая, что это приведет к более результативной деятельности и ускорению решения актуальных вопросов повышения качества образования и его адаптации к современной экономике.

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО УЧЕТУ И АУДИТУ В УКРАИНЕ

Евгений Мных

*Заведующий кафедрой финансового анализа
и контроля Киевского национального торгового-
экономического университета*

Рыночная трансформация и международная интеграция во многих сферах общественной жизни затронула также и сферу науки и образования. Этот процесс обусловлен как общей демократизацией общественной жизни, так и необходимостью достижения взаимопонимания в деловом экономическом сотрудничестве на рыночных основаниях. Рыночная трансформация общества накладывает отпечаток на все стороны развития национальной экономики, и успех реформирования будет зависеть прежде всего от кадрового обеспечения экономических реформ. Исходя из этого, высшее экономическое образование в Украине всту-

пает в новую фазу корректировки учебного процесса как с точки зрения достижения нового качества преобразований, так и с точки зрения международной интеграции.

Однако, анализируя опыт экономического образования в Украине в целом, и в направлении подготовки специалистов по учету и аудиту в частности, мы выделяем несколько проблем.

Стандарты национального образования специалистов по учету и аудиту явно занижены, и на это влияют как хаотичный процесс реформирования системы учета и аудита в Украине, так и малоконтролируемая система подготовки, переподготовки и аттестации специалистов.

Что касается первого вопроса, то следует отдать должное государственным структурам, которые приобщались к реформированию системы учета и отчетности, приближая их к мировым стандартам. Это дало возможность не только повысить статус менеджера по учету, но и быть более понятными для иностранных партнеров, клиентов или инвесторов, поскольку каркас той или иной экономической системы во многом сходен, имеются лишь национальные особенности в хозяйствовании. Никакие стандарты не регламентируют учетную политику и учетный процесс — они лишь выдвигают требования, определяют принципы ведения учета. Тем не менее некорректная, а часто искаженная их интерпретация и формальное перенесение в национальную учетную систему не только нанесли определенный ущерб практике учетных работ, но и значительно деформировали суть учетной науки.

В научный оборот вошли определения, категории, положения, которые неадекватно трактуют их сущность и, исходя из традиционной природы мышления, на практике не воспринимаются. То же самое содержание можно было легко трансформировать применительно к украинской лексике. Безосновательным можно считать появление таких новых направлений, как налоговый учет и искаженные виды бухгалтерского учета, искаженный аудит во всех формах и проявлениях. А ведь по этому поводу написаны уже сотни научных работ, защищены десятки диссертаций, разработаны многие положения и инструкции, которые не работают как по причине их постоянного изменения, так и разнопланового толкования.

Без серьезной научной подготовки реформирования учета и аудита в Украине эта проблема может стать тормозом для внедрения цивилизованного организационно-экономического механизма управления и менеджмента.

Бессистемное изучение учета и аудита приносит вред и обуславливает появление новых проблем в образовательной деятельности. Вслед за этим процессом появилось множество публикаций (монографий, научных статей, учебных пособий и даже учебников), которые декларируют вновь разработанные положения, стандарты, инструкции, разрушая логику междисциплинарных связей. По своему содержанию эти разработки мало напоминают учебники или пособия, а ско-

рее всего представляют собой определенным образом препарированную, часто с искажениями, нормативно-правовую базу. Следует в этой связи заметить, что вряд ли можно считать учебными пособиями разработки, в которых свыше 50% их содержания составляют нормативные документы.

Надуманые учебные дисциплины, такие как “Налоговый учет”, “Налоговая бухгалтерия”, “Бухгалтерский менеджмент”, отнюдь не улучшают общепринятую методологию и организацию бухгалтерского учета на предприятии.

По нашему мнению, следует предоставлять пространство для тех дисциплин, публикации тех учебников и учебных пособий, которые формируют философию бухгалтерского учета и аудита, логику организации учетного процесса с позиций производственно-финансового менеджмента хозяйствующего субъекта, а не с позиций удовлетворения амбиций контролирующих органов. Именно налаженная, структурированная, прозрачная система учета максимально упрощает процесс контроля.

Требует четкого разграничения в методологическом и организационном аспектах содержание ревизии, контроля, аудита, контроллинга, чтобы не форма, а именно содержание этой работы повышали действенность хозяйственного механизма национальной экономики.

Актуальной проблемой является переход на новые формы и методы обучения. В наш век кибернетики возможности информационной нагрузки учебного процесса огромны. Все большее распространение получают электронные учебники, мультимедийные средства, дистанционное обучение, тренинги, деловые ситуационные задачи, кейс-метод и т.д.

Тем не менее и в этом следует больше заботиться о качестве обучения, о формировании мотивации к обретению знаний. Старая истина, что обучение — это двусторонний процесс, актуальна и в настоящее время. Именно мотивация студента и качество представления преподавателем того или иного курса служат гарантией его усвоения и практического использования. Личность лектора, его способность убеждать не заменят никакие самые современные технические средства. Поэтому здесь также следует заботиться об интегрированности курсов, обеспечении их содержательно-профессиональной нагрузки, а не раздроблении, которое крайне усложняет междисциплинарные связи и комплексную профессиональную ориентацию. Не следует ставить в прямую зависимость количество аудиторных часов и штатное число преподавателей. Здесь уместно возвратиться к забытому, к сожалению, соотношению между количеством студентов и количеством преподавателей. Это позволит также регулировать индивидуальную работу со студентами, увеличивая не столько количество дипломированных специалистов, сколько долю тех, кто способен быстро адаптироваться к действующей практике учета и ее периодическим изменениям.

Только “учетные Нострадамусы” смогут свободно ориентироваться в изменяющемся правовом поле ведения учетных работ. Без информационной систематизации и использования новейшей компьютерной техники вести сегодня учет, не нарушая правового поля, невозможно. А для этого необходимо владеть широчайшей информацией.

Проблемы, касающиеся сети образовательных заведений и контроля за процессом подготовки, переподготовки и аттестации специалистов по учету и аудиту. Здесь наибольшие опасения вызывает массовое создание центров подготовки специалистов по учету и аудиту без надлежащей материальной базы, учебно-методического обеспечения, а главное — кадрового потенциала. Подготовка специалистов по учету и аудиту порой осуществляется в непрофильных высших учебных заведениях и тем не менее с выдачей диплома государственного образца, иногда даже на двух языках, и явной претензией на его признание за рубежом. Неслучайным поэтому является Указ Президента Украины “О мерах по усовершенствованию высшего образования Украины” от 17.02.2004 г.

Выдача диплома государственного образца, неподтвержденного качеством профессионального образования, дискредитирует как само высшее образование, так и значимость специальности по учету и аудиту.

Вследствие этого реализация принципов Болонской декларации в Украине может быть сложной. Общественное и международное признание действующих центров подготовки специалистов по учету и аудиту возможно лишь в том случае, если будет внедрена повсеместная прозрачная конкурсная система найма со стороны работодателей. Объективная, непредубежденная оценка знаний и умений специалистов позволит определить рейтинг вузов, четко установить параметры профессиональной подготовки.

Немаловажной составляющей при подготовке специалистов является решение проблемы их трудоустройства. Этого можно достичь двумя путями: или через систему заказов работодателей, которые зачастую сами являются участниками процесса подготовки и активно влияют на его содержание, или по признанным евростандартам с достаточным уровнем конкурентоспособности на национальном или мировом рынках.

Исходя из опыта подготовки специалистов по учету и аудиту, на сегодняшний день вопрос трудоустройства вообще не стоит, поскольку спрос на такие профессии довольно значительный. Проблема состоит в обеспечении надлежащего руководства учетными подразделениями, которые были бы способны работать в условиях рыночной экономики по международным стандартам учета и аудита в условиях компьютеризации учетного процесса.

Следует четко понимать, что предприятие рыночного типа — это самостоятельный хозяйствующий субъект, который несет полную финансовую от-

ветственность за любые предпринимательские операции, а потому сотрудник бухгалтерской службы — это не технический работник по документированию и учетным операциям, а своего рода *менеджер по учету*, который формирует учетную политику, организует учетный процесс, осуществляет анализ финансовых потоков и обосновывает оптимальные управленческие решения на предмет максимальной выгоды собственного бизнеса. Понятно, что вся эта деятельность должна осуществляться на основе трудового, административного, налогового права согласно законодательной базе.

По этим критериям требования к специалистам такого профиля оказываются достаточно высокими, а относительное признание прежде всего с позиций оплаты труда — явно заниженным. Поэтому при кажущемся излишке специалистов учетного профиля существует значительный дефицит высококлассных специалистов.

Учебные планы следует максимально адаптировать к реальным запросам со стороны работодателей. В связи с этим стандарты профессионального образования требуют определенного пересмотра, особенно в нормативной части курсов.

Быстрая адаптация специалиста к практической работе возможна при условии, если в период обучения он приобретет практический опыт. Однако организация практики и стажировки крайне неудовлетворительна по вине как работодателей, так и заказчиков и даже центров подготовки кадров. Сложным является процесс информационного обеспечения выполнения курсовых, дипломных работ по реальным данным работающих предприятий.

Более основательной и фундаментальной должна быть подготовка специалистов, которые приобретают специальность по учету и аудиту как второе образование. К сожалению, здесь нередко преобладают коммерческие интересы центров профессиональной подготовки, а не качество подготовки специалистов.

Еще одной большой проблемой является коммерческая сертификация специалистов по учету и аудиту. Любая качественная сертификация специалиста — это прерогатива работодателей по их шкале профессионального рейтинга. Центры подготовки, переподготовки и сертификации могут лишь предоставлять услуги для профессионального роста в соответствии с динамикой конкуренции на рынке труда бухгалтеров и аудиторов.

Конечно, этот перечень обозначенных проблем далеко не исчерпывает совокупность задач трансформации подготовки специалистов по учету и аудиту. Но можно надеяться, что присоединение Украины к Болонской декларации в отношении европейского образования явится существенным толчком к новому качеству профессионального образования.

СИСТЕМА НАКОПЛЕНИЯ И ТРАНСФЕРТА КРЕДИТОВ
В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИЯ*Васил Меразчиев**Заведующий кафедрой бухгалтерского учета
Хозяйственной академии и.м. Д.А. Ценова,
Болгария*

Высшее образование в Республике Болгария получают в вузах, которые созданы в предусмотренном законом порядке. В настоящее время в Болгарии действует закон о высшем образовании, принятый Народным собранием в конце 1995 г. и вступивший в силу с 1 января 1996 г. Десятилетнему периоду действия этого закона сопутствовало множество изменений и дополнений. В последние два года назрела необходимость разработки и принятия нового закона о высшем образовании, и можно надеяться, что в текущем году эта идея найдет свое практическое воплощение.

Цель вузовского обучения, как известно, заключается в том, чтобы готовить высококвалифицированных специалистов, способных грамотно применять полученные знания в различных областях деятельности; осуществлять учебный процесс для повышения квалификации специалистов; развивать науку и культуру в стране.

Согласно действующему закону о высшем образовании вузы в Болгарии делятся на государственные и частные. И оба этих вида высших учебных заведений пользуются академической автономией. В ней находит отражение интеллектуальная свобода академического сообщества и творческая природа образовательного, научного и исследовательского процесса как высших ценностей.

Одной из существенных задач, которая на данном этапе решается в сфере высшего образования Болгарии, — это применение системы накопления и трансферта кредитов.

Кредитная система как элемент организации учебного процесса основывается на полной студенческой занятости в процессе обучения в целом и по каждой отдельной учебной дисциплине; обеспечивает студентам возможность выбора дисциплин, учебных форм и форм самостоятельной работы, как и мобильности на основе взаимного признания отдельных периодов обучения как части учебного плана по той или иной специальности и образовательно-квалификационной степени. *Кредит* — это количественное выражение затраченного студентом труда, необходимого для усвоения определенных знаний и умений при обучении для получения образовательно-квалификационной степени в системе высшего образования.

В целях выполнения задачи по введению кредитной системы Министерство образования и науки Республики Болгария приняло Распоряжение № 21 от

30.09.2004 г. о применении системы накопления и трансферта кредитов в высших учебных заведениях, которое было обнародовано в “Государственной газете” от 12.10.2004 г.

В Распоряжении № 21 регламентируются основные параметры кредитной системы. Самые существенные из них:

- ▷ каждая учебная дисциплина получает кредитный эквивалент в зависимости от учебного плана специальности и заложенной в нем полной студенческой занятости;
- ▷ кредиты присуждаются студентам, получившим положительную оценку (не ниже 3 баллов) за усвоенные согласно учебным планам знания и умения по результатам экзамена или другой формы контроля;
- ▷ обучение по учебному плану предусматривает получение 60 кредитов за учебный год и 30 кредитов за семестр;
- ▷ один кредит присуждается за 25-30 часов студенческой занятости;
- ▷ аудиторная занятость не может составлять более половины общей студенческой занятости;
- ▷ количество кредитов для получения образовательно-квалификационной степени “бакалавр” — 240, причем 10 из них за успешную сдачу государственного экзамена или защиту дипломной работы;
- ▷ для образовательно-квалификационной степени “магистр” после получения бакалаврской степени по этой же специальности количество кредитов должно быть не менее 60, причем 15 из них за успешную сдачу государственного экзамена или защиту дипломной работы;
- ▷ минимальное количество кредитов для получения профессионального высшего образования квалификационной степени “специалист” (обучение в колледже) - 180, причем 10 из них за успешную сдачу государственного экзамена или защиту дипломной работы;
- ▷ в дистанционной и заочной формах обучения количество кредитов по учебным дисциплинам соответствует их количеству при очной форме обучения.

В Хозяйственной академии им. Д.А. Ценова с 2005 г. началась интенсивная работа по практической реализации Распоряжения № 21 Министерства образования и науки. Сначала были определены внутренние правила применения системы накопления и трансферта кредитов по каждой образовательно-квалификационной степени (“бакалавр”, “магистр” и “специалист”). После утверждения этих правил ректором академии кафедры, отвечающие за отдельные специальности, должны были разработать квалификационные характеристики и учебные планы по специальности и каждой магистерской программе. Кафедры отнеслись к этому с большой ответственностью и в сравнительно короткие сроки справились с поставленной задачей.

Кафедра бухгалтерского учета Хозяйственной академии является разработчиком квалификационных характеристик и учебных планов по специальности “Бухгалтерский учет и контроль” на период обучения в бакалавриате и колледже и по трем магистерским программам по бухучету (“Бухгалтерский учет и аудит нефинансовых предприятий”, “Бухгалтерский учет и аудит банков” и “Бухгалтерский учет и аудит в публичном секторе”)*.

Структурная модель высшего образования в Болгарии предопределила новые требования к обучению в образовательно-квалификационных степенях “бакалавр” и “магистр”. В первой степени обучение должно обеспечить фундаментальную и общеэкономическую подготовку, а в магистерской степени предусматриваются возможности для специализации и более высокой квалификации. Обучение в этих образовательно-квалификационных степенях должно быть достаточно гибким, взаимодействовать в формальных связях с предыдущей и последующей степенями и обеспечить для этого мобильность студентов — как горизонтальную, так и вертикальную.

Наряду с квалификационными характеристиками и учебными планами по специальности и магистерским программам по бухгалтерскому учету были разработаны и подробные учебные программы по соответствующим учебным дисциплинам. Так как эта работа осуществляется преподавателями каждой учебной дисциплины, то роль ведущей кафедры была преимущественно координирующей и контролирующей в отношении эвентуального дублирования между отдельными учебными дисциплинами.

Интегрирование образовательной политики с потребностями рынка труда лежит в основе создания Европейской системы накопления и трансферта кредитов (ECTS). Этой системой предусматривается обеспечение взаимного признания определенных ступеней обучения в европейских университетах. Ее цель: создание условий для мобильности преподавателей и студентов, повышение привлекательности и конкурентоспособности системы высшего образования в Европе и расширение европейского образовательного пространства, к которому приобщается и в которое интегрируется и болгарское высшее образование.

* Разработанные и утвержденные соответствующими структурами квалификационные характеристики и учебные планы по специальности “Бухгалтерский учет и контроль”, а также магистерские программы по этой специальности могут быть представлены в качестве приложений к данному докладу научно-методической конференции.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ОБЛАСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ НАУК*Кристина Галавель**Представитель Гаврского университета, Франция*

РЕТРОСПЕКТИВА

Современный экономический анализ рассматривает интеграцию экономических и финансовых наук как в достаточной степени новое явление: есть новые финансовые продукты, новые торговые потоки, новые риски, новые технологии, а также новые правила.

Однако верно и то, что глобализация на деле, а также в связи с упомянутым выше анализом представляет собой давний феномен, созвучный по времени эпохе развития торгового и финансового капитализма, которое началось и продолжалось в течение XV столетия и углублялось в период промышленного подъема в XVIII веке.

Таким образом, новизна этого явления довольно относительна: международный финансовый рынок — это всего лишь «повторение пройденного». Масштабы мировой торговли только сейчас достигли уровня, существовавшего в конце XIX века.

В этом контексте заметим, что сейчас есть множество известных структур, занимающихся управлением в области международной интеграции (таких как ОЭСР, МВФ, Всемирный банк, ВТО), тогда как раньше дело сводилось всего лишь к взаимной договоренности.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Международные институты, занимающиеся управлением в области экономики, ссылаются на историю экономики порой лишь для того, чтобы направлять или поддерживать политические решения. Их отчеты отражают мировую финансовую и торговую интеграцию в целях обоснования глобализации, которая сейчас происходит. Однако отражают эти отчеты прежде всего степень нашей неосведомленности. Если же истолковывать их в положительном смысле, то выясняется, насколько важно понимание анализа в экономическом плане. Но даже если и есть ретроспективная экономическая информация, она рассеяна по разным источникам, и имеется мало систематизированных данных по общественным наукам в целом. В таких условиях указанные данные абсолютно необходимы, если мы хотим отойти от ретроспективного подхода и перейти к подходу, рассчитанному на перспективу.

Что касается анализа перспективы, то его не следует путать с прогнозом: действительно, прогнозирование означает отслеживание развития на базе “главной тенденции”, тогда как анализ перспективы — это отход от прошлого, модификация основных компонентов и придание нового содержания предстоящим событиям. Это насущная потребность, если мы хотим, чтобы беднейшие страны на планете приблизились к нам по социальным, экономическим и политическим условиям в той форме, как они существуют в развитых индустриальных странах.

Сейчас, когда длительный процесс теоретизирования в 1970-2000 гг., по-видимому, подошел к концу, настало время развития экономической науки на основе суммирования эмпирических наблюдений. Поэтому, с точки зрения научной эволюции, мы как раз вступаем в новый период, когда экономический анализ вновь возрождается благодаря динамичному развитию мировой экономики.

Кроме того, в интеллектуальном контексте, необходимо делать различие между количественными и качественными данными. Действительно, эконометрические модели дают нам нужные рекомендации в результате логических рассуждений и перевода их в плоскость экономической политики, но нельзя игнорировать качественные аспекты. Так, нам приходится вернуться к кейнсианской теории с ее аспектами, касающимися неопределенности, или даже к энтропии Колмогорова. Эти ученые проложили путь к осмыслению в области экономических и общественных наук, причем часто с помощью физики и кибернетики, так как это позволяет рассматривать такие контексты, которые нельзя оценивать в цифрах, а если и можно, то с большой натяжкой.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАСШТАБЫ

Международные финансы, являющиеся частью прикладной экономики, имеют свои корни в финансах как таковых с их «чистой экономикой», экономической теорией и трактовкой экономической деятельности. Иными словами, международные финансы отличаются от финансов в общепринятом смысле вследствие воздействия т.н. международных масштабов на характеристики самой концепции финансов.

Под международными масштабами мы понимаем в первую очередь разнообразие национальных законов и правил, а также различных национальных или региональных валют, которые могут стать осязаемыми благодаря обменным курсам и “платежным балансам”. В результате изучение международных финансов означает анализ воздействия международных масштабов на финансы.

Если это так, то международные масштабы — это непостоянная величина, она будет меняться. Это особенно справедливо в отношении минувшего уже XX века. Чтобы ход рассуждений был логически выстроенным, анализ следует начинать сегодня с рассмотрения различий в упомянутых масштабах в целях изучения последствий этих изменений для финансов.

Верно, что в своем развитии международные финансы достигли такой стадии, когда мы можем называть их международной финансовой системой (МФС), как это сказал А. Гринспен, который до недавнего времени возглавлял Федеральную резервную систему США. Действительно, многие экономисты больше не волнуются по поводу будущего международной валютной системы (МВС) и по поводу того, нужна ли вообще такая система. Они полагают, что быстрее бы поняли эту систему в ее фактической конфигурации, т.е. серьезно взялись бы за эту проблему, начиная с той ситуации, в которой действительно находятся в настоящий момент международные финансы. Это справедливо как в отношении исследований, так и в отношении образования, поскольку они оказывают взаимное влияние друг на друга.

Здесь было бы уместным привести пример международных финансовых масштабов, показывая те проблемы, которые международные резервы могут создать для национального бюджета, в частности применительно к бюджету Российской Федерации.

Прежде всего необходимо отметить, что в самом общем смысле международные резервы значительно увеличились в течение 90-х годов. Это справедливо для резервов таких основных валют, как доллар США и евро, а также для фунта стерлингов и швейцарского франка. Безусловно, страны получают возможность реагировать на эндогенные или экзогенные риски, используя такой буфер. Однако, если мы рассмотрим экономику ста крупнейших стран, то поймем, что накопление международных резервов имеет не только преимущества. Возникают различные виды издержек, которые мы далее прокомментируем, а пока только перечислим — это альтернативные издержки, стерилизационные издержки, издержки на переоценку.

Для начала рассмотрим количественные показатели — средний период импортного покрытия за счет экспорта, т.е. обычный способ измерений запасов резервов, составлял три месяца в первой половине 90-х годов, а сейчас увеличился до пяти месяцев. С первого взгляда это может показаться своего рода страхованием от экономических и финансовых потрясений, как указывалось выше. Увеличение резервов уменьшило сопутствующий кредитный риск и таким образом улучшило международную часть (запись) национального долга различных стран, который составляет меньшую долю в национальных заимствованиях страны. Отсюда — меньшие процентные платежи по государственному долгу. Например, для России в настоящее время это не представляет серьезной проблемы, поскольку на 2005 г. она имеет следующие показатели экономического развития: федеральный бюджет отражает прирост на 7,5% в отношении ВВП, тогда как общий государственный долг составляет только 14,1% от ВВП, что значительно меньше, чем у большинства западных стран.

Следовательно, огромный “нефтяной буфер”, по сути, не очень нужен России, и вполне достаточно будет просто экономить на издержках.

По альтернативным издержкам: резервы, которые сейчас находятся в низкодоходных инструментах, таких как ГКО, т.е. казначейских векселях, должны использоваться для финансирования общественно значимых проектов, поскольку российская инфраструктура все еще не соответствует потребностям населения. Это касается в первую очередь больниц, школ, дорог, а также сопутствующих затрат на исследования и обучение.

По стерилизационным издержкам: Центральный банк России, как и множество других центральных банков, пытается нейтрализовать существенную часть “нефтяных” денег и таким образом избежать инфляции, вызываемой увеличением денежной массы, через продажу таких долговых инструментов, как ГКО и ОФЗ, процентная ставка по которым обычно выше, чем на рынке.

По стоимости переоценки: когда страна сталкивается с ситуацией, при которой стоимость ее валюты возрастает по сравнению с валютами, в которых деноминированы ее резервы, то имеет место квазибюджетный убыток.

Таким образом, альтернативные, стерилизационные издержки и издержки на переоценку могут иметь значительные квазибюджетные последствия — прямые через снижение доходов, реализуемых ЦБ, и косвенные вследствие нереализации других форм использования общественных фондов.

За последние годы увеличение в целом международных резервов наряду со снижением процентных ставок по всему миру привело к росту альтернативных и стерилизационных издержек, и многие центральные банки понесли убытки, поскольку стоимость их национальной валюты была выше стоимости валют резерва.

Все это, несомненно, относится и к России, поскольку хотя евро и набирает вес как валюта резерва, американский доллар все еще доминирует и создает макроэкономические проблемы. Стоит отметить, что Иран объявил недавно о намерении взимать плату за свою нефть в евро. Если подобные инициативы войдут в практику, то неминуемо повлекут за собой ощутимые последствия для структуры резервов по всему миру.

Общее снижение процентных ставок с начала нового столетия выявило, если можно так сказать, две стороны одной медали: с одной стороны, оно привело к повышению затрат вследствие снижения финансовой доходности резервов, а с другой — к снижению затрат по выплате международного (внешнего) долга.

Для России последствия упомянутых выше явлений должны оцениваться не только с количественной, но и с качественной стороны: меньшие затраты на погашение внешнего долга, безусловно, приветствуются, но необходимо признать, что это краткосрочная или, в лучшем случае, среднесрочная ситуация. В целом же избыточное накопление международных ресурсов может повлечь за собой

потерю как капитала, так и возможности социальных инвестиций, что ляжет тяжелым бременем на нынешнее и будущие поколения.

СБЛИЖАЮЩИЕСЯ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И БИЗНЕС-
ОБРАЗОВАНИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ*

Салим Хан

*Глава Экономического департамента Блумсбургского
университета штата Пенсильвания, США*

Сближение бизнес-образования и экономического образования не предполагает ускоренных темпов. Это долговременный процесс, требующий глубинного осознания развивающейся глобализации и сопутствующих перемен, которые она порождает в производственных структурах, переходных трансформациях в экономике, управленческих процедурах и образовательных системах.

Глобализация должна впитать в себя изменения в конкурирующих моделях англо-саксонской экономики (США, Великобритания) и европейской социальной экономики (Россия, Франция, Германия), но в то же время не упускать из виду главные вопросы смешанных экономик. Кроме того, существуют новые и модифицированные глобальные правила в области торговли, инвестиций, деловой этики, социальной ответственности и охраны окружающей среды. Для восприятия этих быстро изменяющихся условий бизнеса и содействия более устойчивому функционированию мировой экономики бизнес-образование и экономическое образование стали решающим фактором, особенно в сферах мировой экономики, международных финансов, корпоративного управления и правил и процедур бухгалтерского учета.

Другие важные импульсы в глобализирующемся мире — это ярко выраженные тенденции в направлении экономической интеграции и заметно изменяющаяся роль таких международных экономических институтов, как ВТО, Всемирный банк и МВФ, а также масштабы новых концепций и соглашений в отношении управления разрастающейся мировой экономикой. Создается впечатление, что мировая экономика постепенно подавляет роль национальных экономик и одновременно усиливает значение таких региональных блоков, как, например, ЕС, САЗТ — Соглашение о североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА), АТЭС — Азиатско-тихоокеанская организация экономического сотрудничества (АРЕС). Эти тенденции глобального характера становятся реша-

* Перевод с английского Э.П. Крайнова.

ющим фактором. Трудность заключается в том, что они не всегда адекватно отвечают экономическим вызовам глобализации, таким как пересмотр глобальных торговых правил, реформирование мировых денежных систем и других крупных экономических программ как в развитых, так и в развивающихся странах. Эти факторы еще больше усложняют задачу установления четко действующего глобального экономического порядка.

Развитие мировой экономической системы и управление ею требуют наличия опытных и хорошо обученных кадров, профессионалов высокого класса, которые прошли бы обучение в аккредитованных международных бизнес-школах и учебных заведениях экономического профиля. Глобализация и информационные технологии существенно повысили спрос на квалифицированных международных управленцев в области финансов, экономики, бухгалтерского учета и менеджмента. Осознавая это, учебные заведения усиленно пытаются разрабатывать и внедрять новые стратегии, ориентируясь на запросы глобального рынка.

Современные модели бизнес-образования и экономического образования имеют достаточно высокий уровень в академической и учебной сфере, но им все еще не хватает единого подхода и гибкости в оценке происходящих в мировой экономике изменений вследствие быстро развивающихся событий. Необходимые меры по пересмотру, модификации и доработке учебных планов и методологий обучения в ответ на новые требования принимаются слишком медленно. Ведущие преподавательские кадры и высшие учебные заведения должны четко разобраться в данных вопросах и разработать соответствующую стратегию, несмотря на традиционные в этой ситуации препятствия. Таковы главные задачи, стоящие перед вузовским руководством. Однако наряду с новыми возможностями возникают и новые проблемы. Процесс решения этих проблем и разработка соответствующей тактики лидерами высшей школы постепенно и неизбежно приведет к сближению множества разноплановых систем...

Вызов № 1 — это гармонизация отличающихся друг от друга образовательных программ в каждой стране. Этот вызов адресован национальным политическим лидерам и университетскому руководству. Они должны определять принципы высшего образования с точки зрения бизнеса и экономики и сводить их в единую систему. Этого добиться будет нелегко, но не невозможно.

Вызов № 2 — это согласование учебных планов бизнес-образования и экономического образования в свете глобализации. Это влечет за собой целый ряд требований к учебным курсам, а также предусматривает наличие факультативных дисциплин в дополнение к профилирующим предметам в области экономического и бизнес-образования и бесплатных дисциплин по выбору, что могло бы отвечать профессиональным и интеллектуальным пожеланиям и интересам студентов. Для того чтобы предлагать и поддерживать единообразие своих учебных планов, методов преподавания, согласованность академических стандартов, вузам придется более тесно координировать свою деятельность и усилия путем

организации совместных академических проектов и создания большего числа региональных и международных программ обмена.

Вызов № 3 — это открытое представление качества и прозрачность программ как в национальных рамках, так и за рубежом. Это требует аккредитации академических программ, высокого качества исследовательских проектов и оценки профессионализма преподавательского состава со стороны независимых аккредитационных агентств. Для решения этой задачи бизнес-школы должны ускорить разработку международно признанных стандартов и процедур в отношении качества, а также продемонстрировать стратегию, исследовательские программы, международный подход и связи с корпоративным миром. Хорошо то, что в этой области уже наблюдается определенный прогресс.

Вызов № 4 — это привлечение иностранных студентов на учебу по уже зарекомендовавшим себя в Северной Америке и Европе программам экономического и бизнес-образования, а также оценка и поддержка создания национальных программ в активно прогрессирующих Китае и Индии. Можно предположить, что высшими учебными заведениями в этом регионе будут предприниматься соответствующие усилия. Бизнес-школы и управленческие школы в Китае и Индии наращивают возможности по разработке своих собственных программ с целью их аккредитации. Чтобы повышать уровень эффективности предлагаемых ведущими университетами международных программ, данные учебные заведения должны иметь высочайшую квалификацию и показывать пример в подготовке программ для других регионов. Национальные программы также должны быть высококачественными и совместимыми с другими международно признанными программами, что на деле убедит студентов в пользу обучения в своих собственных странах.

Вызов № 5 — это изыскание средств для покрытия финансовых расходов на уже зарекомендовавшие себя, а также на новые программы. Американские школы, возможно, в меньшей степени испытывают финансовые затруднения при реализации этих реформ, поскольку у них уже есть крупные спонсорские фонды, а состоятельные выпускники оказывают филантропическую помощь. Иначе обстоит дело с европейскими университетами. В этих обстоятельствах обязанностью правительств становится субсидирование образования. Некоторые правительства выделяют нужные средства, некоторые — нет. А без достаточной государственной финансовой поддержки расходы для бизнес-школ могут оказаться за пределами.

И наконец, последний **серьезный вызов** для бизнес-школ (последний по порядку, но не по значению) — это включение в учебные курсы программ деловой этики, социальной ответственности и охраны окружающей среды. В век демократических преобразований вопросы деловой этики, социальной ответственности и охраны окружающей среды приобретают особую важность. Открытость и качество жизни становятся настолько значимыми для современного общества,

что цена слова человека может в конечном счете определяться рейтингом его кредитоспособности.

Последовательная и целенаправленная деятельность в вышеуказанных областях должна со временем привести к слиянию нынешних образовательных моделей в одну обобщенную модель, которая будет созвучна вызовам глобализирующегося мира. Желание России стать активным международным партнером в области экономического и бизнес-образования усиливает необходимость быстрого продвижения в направлении экономических и образовательных реформ.

УНИВЕРСИТЕТЫ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ

Любен Кирев

*Заведующий кафедрой общей теории экономики
Хозяйственной академии им. Д.А. Ценова, Болгария*

Одной из основных, наряду с научными обществами, организационных форм осуществления исследовательской деятельности являются высшие учебные заведения и колледжи. И сегодня университетской науке принадлежит значительная часть научных исследований, свидетельством чему служит их доля в расходах на исследования и развитие, — 26,9% в Канаде, 25,1% в Италии, 20% в Великобритании, 16,3% в Германии, 14,8% в Японии, 14,1% в США. Они остаются основной базой фундаментальных исследований.

Трансферт технологий и глобализация знаний осуществляется вузами по многим направлениям.

① *Сотрудничество с бизнес-сектором.*

Интенсификация такого сотрудничества была жизненно необходимой как для вузов в поиске источников финансирования, так и для бизнес-сектора. С одной стороны, в ряде областей науки, как, например, медицина и пр., трудно уловимо различие между фундаментальными и прикладными исследованиями, что ведет к “размыванию” линейной модели инноваций. С другой стороны, бизнес-сектор, хорошо понимающий связь “наука-производство”, давно воспринял максимум, что “нет ничего практичнее хорошо разработанной теории”. Потребности как бизнес-сектора, так и вузов привели к “вплетению” последних в рыночную реальность, к появлению начал “академического капитализма”. В условиях этого самого “капитализма” высшее учебное заведение — это образовательная структура нового типа, ориентированная на рынок и прибыль, сочетающая науку с новейшими технологиями. Формы сотрудничества и взаимодействия вузов

и бизнес-сектора разнообразны: осуществление договорных исследований, финансирование научных разработок, повышение квалификации и переподготовка кадров, участие специалистов-практиков в научно-исследовательской работе и др. В 90-х годах в Германии более 90% из числа профильных вузов и 83% из числа учебных заведений широкого профиля в регионах Бадена, Ганновера и Саксонии участвовали в различных формах сотрудничества с промышленными предприятиями, в том числе с иностранными фирмами.

② *Трансферт знаний в “чистом” виде в форме патентов, лицензий, ноу-хау.*

На основе рыночного принципа высшая школа реализует научные знания. Во множестве вузов, прежде всего американских, существуют отделы, занимающиеся поиском научных проектов, подготовкой и оформлением документации и пр. Есть офисы по трансферту технологий, осуществляющие исследование “патентоспособности” разработок, патентование, поиск потенциальных лицензиатов и пр. Например, патент Кохэм-Войер на генную разработку принес Стэнфордскому и Калифорнийскому университетам доход в размере 232 млн. долл. от проданных лицензий.

③ *Создание собственных корпоративных университетов.*

Первое учебное заведение Intel University, полностью финансируемое фирмой, появилось в 1975 г. По данным “Financial Times Survey”, за последние 15 лет их количество возросло с 400 до 2000, только в США их насчитывается почти 100. Независимо от профиля этих университетов — для стратегических преобразований и стратегического развития фирм или подготовки и повышения квалификации персонала — они участвуют в трансферте знаний.

④ *Участие фирм в учреждении и поддержке международных высших учебных заведений.*

В США и Японии международные “отраслевые” кампусы появились с начала 90-х годов прошедшего века. Созданный в 1998 г. Международный университет в Германии финансируется Alcatel, Microsoft, Siemens, IBM, Daimler Chrysler и др., а Штутгартский университет по менеджменту и технологиям, в котором соотношение между иностранными и “местными” студентами 70 к 30, финансируется почти пятьюдесятью международными и региональными фирмами.

⑤ *Обучение иностранных студентов.*

Показательна в этом отношении доля программ, разработанных для иностранцев и программ для иностранных студентов в лучших бизнес-школах мира (по данным “Financial Times”). Так, например, в Harvard Business School доля программ для иностранцев составляет 34%, а иностранных студентов — 36%, в Columbia Business School — 50 и 30%, Чикагском университете — 38 и 27%, Кембриджском университете (Великобритания) — 42 и 81%, Оксфордском университете — 28 и 83%, Rotterdam School of Management — 30 и 96%,

Университете Торонто — 56 и 45%, ИНСЕАДе (Франция/Сингапур) — 85 и 92%.

⑥ *Участие университетов наряду с бизнес-сектором во “взращивании” рискованного капитала.*

Венчурный капитал как “особенный ресурс”, единство “финансового и человеческого капитала” предполагает участие представителей университетов в управлении фондами-“инкубаторами” — в органах управления венчурными предприятиями, а также в организации, контроле за расходованием средств. Подчеркивая связь венчурного капитала и глобализации знаний, укажем, что в Канаде 8,5% от “венчурных” инвестиций — это инвестиции с иностранным источником.

⑦ *Научные и исследовательские публикации, докторские и аспирантские диссертации; участие университетских преподавателей и исследователей в конференциях, совещаниях, семинарах; производственные контакты и др.*

⑧ *Участие университетских представителей в повышении квалификации и переквалификации кадров.*

В последние десятилетия образование превращается в непрерывно развивающийся процесс, а университеты и колледжи, по словам Дж. Нейсбита и П. Абердина, — в своего рода институции для “пожизненного обучения”. Сегодня бизнес-сектор в США расходует на образование и профессиональную подготовку примерно столько же средств, сколько колледжи и университеты с четырьмя годами обучения. Средства, выделенные ИВМ на образование и подготовку кадров, более чем в три раза превышают бюджет такого университета, как Массачусетский. При этом, что особенно важно для глобализации знаний, в них готовят кадры не только из собственных стран, но и кадры фирм-поставщиков и других бизнес-партнеров, включая и зарубежных. В распоряжении ИВМ находятся три центра обучения специалистов за границей: в Турции — специалистов по маркетингу, в Бельгии — по менеджменту в производственных подразделениях, в Великобритании — для подготовки менеджеров высшего управленческого звена.

Вышесказанное дает основание согласиться с утверждением Д. Канева, что в современных условиях формируется “глобальный образовательный рынок, движимый рыночными силами”, в котором “знание быстро, при минимальных затратах и независимо от своего объема преодолевает национальные границы”. Настанет время, когда граждане и фирмы одних стран будут беспрепятственно пользоваться результатами и исследованиями университетской науки других стран.

О СПЕЦИАЛЬНОСТИ "НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ"
В СВЕТЕ ПОЛОЖЕНИЙ БОЛОНСКОЙ КОНВЕНЦИИ*Л.Л. Павлова**Директор Международного центра научных исследований
и консультаций по налоговым проблемам,
Финансовая академия*

Исходя из важной роли налоговой системы в условиях становления рыночных отношений в Российской Федерации перед вузами страны стоят весьма ответственные задачи по подготовке высококвалифицированных специалистов для налоговых органов. Участниками УМС по специальности "Налоги и налогообложение" Международной научно-методической конференции заинтересованно обсуждались концептуальные и методические вопросы перехода на многоуровневую систему подготовки кадров с учетом положений Болонской декларации. Большое внимание было уделено методике преподавания дисциплин специальности и специализаций. Особое значение для качественной подготовки магистров придавалось научным исследованиям преподавателей, а также активному вовлечению в этот процесс аспирантов и студентов.

Новая специальность "Налоги и налогообложение" была утверждена в 2000 г. В 2003 г. российские вузы, включившиеся в подготовку специалистов по налогообложению, разработали новую редакцию Государственного образовательного стандарта, учитывая накопленный опыт преподавания, новые явления в экономике страны и новации в налоговом законодательстве. В 2005 г. Учебно-методический совет по специальности "Налоги и налогообложение" принял активное участие в разработке стандартов третьего поколения, учитывая подготовку по таким образовательным ступеням, как бакалавр и магистр.

УМС по специальности "Налоги и налогообложение" поддерживает вывод о том, что наряду с подготовкой бакалавров и магистров необходимо также готовить и специалистов (с 5-летним сроком обучения), особенно в плане междисциплинарных специальностей. Это предложение получило поддержку всех высших учебных заведений, занятых обучением специалистов по налогообложению. К тому же в странах, где традиционно существует двухуровневая система подготовки студентов (бакалавр, магистр), в т.ч. и в США, есть немало число вузов, выпускающих также и специалистов. А, например, в Великобритании большое внимание уделяется подготовке бакалавров по направлению "taxation".

Планируемый перевод основной части вузов на подготовку только бакалавров (вместо нынешних специалистов) приведет к существенному снижению уровня профессиональной подготовки налоговых работников. Выпускники-специалисты по налогообложению востребованы экономическими и юридическими структурами. Важно сохранить то положительное, что, безусловно, было присуще отечественной практике подготовки специалистов с высшим образованием.

Вопросы интеграции науки и образования современны всегда, ибо специалист с высшим образованием не должен оставаться просто исполнителем. В настоящее время внимание к проводимым вузами научным исследованиям заметно возросло в связи с реализацией программы “Приоритетные национальные проекты”. В области образования это касается прежде всего обеспечения развития вузов как высшей школы инновационного типа.

Выделен ряд принципов высшего учебного заведения инновационного типа, в частности:

- ♦ развитие системы инновационного образования, целью которой должна стать подготовка специалистов, способных обеспечить позитивные изменения в области своей профессиональной деятельности;
- ♦ опережающая подготовка специалистов международного уровня на основе интеграции образования, научных исследований и производства;
- ♦ сохранение традиций высшей школы и создание инфраструктуры инновационной деятельности, обеспечивающих интеграцию академических ценностей и предпринимательства.

Соответствие требованиям работодателей в отношении качества подготовки специалистов во многом будет зависеть от того, насколько вышеназванные принципы будут реализовываться в методических и научных разработках преподавателей, аспирантов и научных работников высшей школы. Необходимо расширять научно-исследовательскую работу преподавателей, активнее внедрять ее результаты в учебный процесс, в том числе через издание авторских учебников.

Большое значение для повышения качества преподавания имеют межвузовские связи, и прежде всего через систему Учебно-методического объединения. Хотя по специальности “Налоги и налогообложение” УМС действует только шесть лет, но уже установилось плодотворное сотрудничество, в том числе через Интернет-ресурсы, по подготовке новых методических и учебных материалов, обсуждению научных проблем, авторскому участию в научных и методических сборниках и т.д.

Многие вузы в настоящее время успешно подошли к этапу аттестации на новые пятилетние сроки, осуществляют первые выпуски специалистов по налогообложению. Все это стало возможным благодаря взаимодействию и искреннему желанию помочь друг другу в решении общей задачи подготовки современных высококвалифицированных кадров.

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ, ПРАКТИКИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ ДЛЯ СФЕРЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Л.И. Гончаренко

*Заведующая кафедрой налогов и налогообложения
Финансовой академии*

Объемная и плодотворная работа последних лет с учетом положений Болонской конвенции, а также первопричины, приведшие к появлению такой специальности, как “Налоги и налогообложение”, убеждают входящие в Учебно-методический совет вузы, что избранный в 2000 г. путь был правомерен. Сегодня не наблюдается каких-либо факторов, которые свидетельствовали бы об обратном. Более того, в условиях интеграции науки, образования и практики объективно усилилась тенденция к междисциплинарным направлениям. Наконец, при расширении и многообразии налоговых отношений появилась необходимость выделения и специализаций, таких, например, как “Налоговое администрирование” и “Налоговое консультирование”. Это подтверждается и изменениями в Квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих (Постановление Минтруда РФ от 2 августа 2000 г. № 57). В частности, введена должность налогового консультанта.

Обучение студентов в рамках специальности “Налоги и налогообложение” имеет целью подготовку специалистов с глубокими базовыми экономическими и правовыми знаниями. Если в период административно-командной экономики конфликты между государственными контролерами и контролируемыми ими организациями решались преимущественно в административном порядке вышестоящими структурами, то ныне налоговые конфликты разрешаются преимущественно в судебном порядке. Налогоплательщики, отстаивая свои права, прибегают к помощи квалифицированных адвокатов и аудиторов. Чтобы достойно представлять интересы государства, специалисты налоговых органов по своим знаниям и профессионализму не должны уступать им. Поэтому одним из направлений совершенствования образовательного процесса, обсуждавшихся на кафедральном “круглом столе”, был вопрос о *правовой подготовке* специалистов по налогообложению. Участники обменивались мнениями и опытом в части оптимизации перечня правовых дисциплин, их места в учебном процессе, соотношения правовых и экономических дисциплин по объему учебного времени, количеству заданий по самостоятельной работе, формам итогового контроля, в том числе по блокам дисциплин (общепрофессиональные; специальные; специализаций).

В 2005 г. УМС по специальности “Налоги и налогообложение” активно участвовал в разработке стандартов третьего поколения, учитывая подготовку по таким ступеням, как бакалавр и магистр. Рабочая группа пришла к однозначному заключению, что на современном этапе реформирования как экономики, так и об-

разования целесообразно сохранить институт специалистов (с 5-летним сроком обучения). К слову сказать, мировая практика свидетельствует, что вузовская подготовка грамотных налоговых инспекторов заметно увеличивает поступление доходов в бюджет. По оценкам, например, в США на 1 долл., истраченный на подготовку и оплату труда финансовых инспекторов, государство получает около 4 долл. дохода в виде дополнительных выплат в счет установленных налогов (“Экономика и жизнь”. 2004. № 2, с. 7).

Наряду с задачей моделирования практических ситуаций с учетом требований работодателя к практическим навыкам выпускников вузов большую роль в содержании специальных дисциплин по налогам и налогообложению должны играть научные исследования. Особенно это касается подготовки магистров, и в этой связи встает вопрос о разработке учебной литературы нового поколения. Представляется, что учебники и учебные пособия для магистратуры должны базироваться на научных достижениях в теории и методологии налогообложения, носить авторский, возможно, монографический характер.

Опыт проведения налоговой реформы в России показал, что многие ошибки, которые были при этом допущены, обусловлены недостаточной теоретической проработкой вопросов, отсутствием научных концепций, отражающих специфику российской действительности. К тому же, вследствие того, что часть терминов была механически перенесена из зарубежной практики, а их перевод не всегда адекватен, наука и практика столкнулись с неоднозначной трактовкой многих понятий и категорий.

Эффективность функционирования налоговой системы во многом зависит от *качества управления ею*. Деятельность государства по управлению налоговой системой является составной частью налоговой политики. В современной экономической литературе не встречается четкого определения понятия “управление налоговой системой”, и практически произошла его подмена понятием “налоговое администрирование”. Однако налоговое администрирование по своему содержанию входит органической частью в управление налоговой системой.

Управление налоговой системой в широком понимании можно рассматривать как деятельность государства по управлению каждым элементом, входящим в понятие налоговой системы. В отношении первого элемента (совокупность налогов) — это законодательное установление перечня налогов и порядка налогообложения по каждому виду налогов и сборов. В отношении второго элемента (организация практической деятельности) — это законодательное (в конституционном, гражданском, налоговом законодательстве) установление компетенций, принципов, форм и методов организации и деятельности уполномоченных органов власти в налоговой сфере. Наконец, по третьему элементу (контроль) — это определение функций и задач налоговых органов, обеспечи-

вающих налоговый контроль и привлечение к ответственности лиц, нарушающих налоговое законодательство.

Таким образом, управление налоговой системой базируется на: нормативно-правовых актах (налоговое законодательство), включает организацию практической деятельности, а также контроль.

Деятельность уполномоченных органов управления, направленная на реализацию положений налогового законодательства, по сути, и составляет понятие налогового администрирования.

Основными из элементов налогового администрирования являются: структура (иерархия) налоговых органов; цель, задачи и функции налоговых органов, их права и обязанности; регистрация налогоплательщиков; порядок сбора, обработки и проверки налоговой отчетности налогоплательщиков; предоставление налоговых отсрочек (налоговый кредит) и применение налоговых санкций; ведение, обобщение и анализ статистики налоговых платежей.

Учитывая компетенцию исполнительных органов, содержание налогового администрирования на разных уровнях управления отличается. На уровне Министерства финансов РФ (Федеральная налоговая служба) — это деятельность, целью которой является разработка мер по повышению уровня собираемости налогов, в том числе на основе совершенствования налогового законодательства; составление прогнозов и планирование налоговых поступлений в бюджет, учитывая анализ текущих платежей и т.д. На уровне территориальных налоговых органов это деятельность, связанная с осуществлением функций налогового контроля, предоставлением отсрочек и привлечением к ответственности за налоговые правонарушения виновных лиц.

Следовательно, в широком понимании налоговое администрирование как деятельность уполномоченных органов управления охватывает не только исполнение действующих норм налогового законодательства, но и сбор, анализ информации (практики налоговых отношений) и разработку мер по реформированию налогообложения и налогового контроля. Качественная работа налогового аппарата способна выявлять определенные изъяны в налоговом законодательстве (позволяющие налогоплательщикам занижать свои налоговые платежи или уклоняться от их уплаты) и принимать превентивные меры по их устранению.

Основываясь на рассмотренных аспектах понятия налогового администрирования, отметим, что оно более узкое, чем общее понятие управления налоговой системой, но более широкое, чем налоговый контроль.

Налоговое администрирование в плане налогового контроля должно соответствовать следующим принципам: эффективность, обоснованность, компетентность.

Принцип эффективности налогового администрирования состоит в обеспечении максимального поступления налогов и сборов в бюджет при минимальных издержках взимания и налогового контроля. Одним из показателей эффективности налогового администрирования является минимизация административных расходов по сбору налогов и соблюдению налогового законодательства, в том числе на содержание налогового аппарата.

На первом этапе современной налоговой реформы, характерной особенностью которого была фискальная направленность, налоговому администрированию были присущи те же недостатки, что и всей налоговой системе. Главной задачей того периода времени было обеспечение любой ценой требуемого объема налоговых поступлений в условиях бюджетного дефицита.

В современных условиях отсутствие в налоговом законодательстве норм, регулирующих налоговое сопровождение отдельных операций, затрудняет внедрение в деловой оборот новых продуктов, которые генерируются хозяйствующими субъектами, в частности банками, холдингами. Соответственно, тормозится развитие экономических процессов. Из недавних примеров можно привести такие, как налоговые последствия реорганизаций, слияний, поглощений (поправки в 2005 г.), договоров по ипотечному кредитованию (2004–2005 гг.), лизингу; наконец, еще не решены вопросы налоговых последствий секьюритизации как способа урегулирования вопросов дебиторской задолженности и банкротства и прочее.

Все это приводит к повышению налоговых рисков, а следовательно, к ухудшению показателей налоговой нагрузки, так как появляются дополнительные издержки, в том числе судебные или по оформлению сделок при построении вынужденных схем. Серьезность же негативных последствий для банков, широко применяющих “налогосберегающие” схемы в своей работе, стала очевидна не только для банковского сообщества, но и для всех участников рынка, включая органы банковского регулирования и надзора. Так, факты применения банками схем ухода от налогообложения впервые стали рассматриваться Банком России как серьезный самостоятельный риск, угрожающий устойчивости банков. Безусловное соблюдение банками налогового законодательства названо одной из приоритетных задач в Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 г. (приложение к Заявлению Правительства РФ и Центрального банка РФ от 05.04. 2005).

Таким образом, для повышения конкурентоспособности налоговой системы налоговое администрирование должно более активно реагировать на новые явления, на сигналы об уходе от налогообложения вследствие “белых пятен” в законодательных нормах.

Налоговое администрирование может проводиться как посредством методов административного принуждения — применение налоговых санкций, ареста

банковских счетов, другого имущества налогоплательщика и т.д., так и путем заключения соглашений с налогоплательщиками по тем или иным вопросам (ведение налогового учета, переноса сроков уплаты налога и т.д.).

Введение в действие Налогового кодекса РФ способствовало распространению такого метода налогового администрирования, как метод регулируемых альтернатив. Налогоплательщикам предоставлена свобода выбора между разрешенными законом различными вариантами юридической формы ведения деятельности, порядка составления учета и отчетности, способа исполнения обязательств по уплате налога, а также применения или отказа от налоговых льгот и т.д. В ряде стран декларируется переход в налоговом администрировании от преимущественно принудительных силовых методов к отношениям сотрудничества (дружественного партнерства) с налогоплательщиками.

Для современного этапа развития системы налогового администрирования характерно расширение международного сотрудничества налоговых органов разных стран в тех или иных формах — от разовых или периодических консультаций и взаимного обмена информацией об изменениях налогового законодательства до заключения долгосрочных соглашений, в том числе направленных на борьбу с уклонениями от уплаты налогов.

Задача налогового администрирования в условиях развития рыночных отношений состоит и в оперативном реагировании на различные изменения налоговых правоотношений. Недопоступление налоговых платежей в бюджет может свидетельствовать о следующем:

- ✓ действующие налоговые нормы перестали отвечать потребностям производства, и их следует проанализировать и, возможно, изменить;
- ✓ налоговые органы утратили способность отслеживать тенденцию налоговых поступлений и перекрывать возможность ухода от налогов;
- ✓ вследствие международных интеграционных процессов назрела необходимость освоения налоговыми органами особенностей зарубежного налогового законодательства, а также международных правил заключения договоров об избежании двойного налогообложения.

В результате может потребоваться изменение структуры и функций налоговых органов, направлений налоговой политики и методических основ налогообложения.

**ИНТЕГРАЦИЯ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ИХ РОЛЬ
В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ***О.А. Миронова**Заведующая кафедрой бухгалтерского учета
и аудита Марийского ГПУ*

Государственные образовательные стандарты 2000 и 2003 г., позволившие осуществлять подготовку студентов в вузах по специальности 35.12.00 — «Налоги и налогообложение», за истекший период времени обнаружили как положительные стороны, так и спорные моменты. Значимость указанной специальности для российской практики велика. Происходящие реформы в Федеральной налоговой службе и ее региональных подразделениях, возросшие требования к исчислению налоговой базы у налогоплательщиков требуют специалистов высокого профессионального уровня, умеющих сочетать научные исследования и практический опыт работы.

В этой связи у российских вузов появился целый ряд новых задач, без решения которых повысить качество образования в области налогов и налогообложения достаточно сложно. Учитывая, что после присоединения России в 2003 г. к Болонской конвенции стала осуществляться разработка государственных образовательных стандартов третьего поколения, учебный процесс вузы стараются сделать гибким, готовят учебно-методическую документацию к переходу на двухступенчатую систему подготовки по направлениям «бакалавр» и «магистр». Трудно дать оценку: какая система вузовского образования — «5 лет» или «4 + 2 года» даст возможность обеспечить народное хозяйство специалистами более высокого профессионального уровня. Но поскольку задачи поставлены, к их решению многие вузы страны уже приступили.

Большую роль в содержании общепрофессиональных и специальных дисциплин по налогам и налогообложению играет развитие новых научных направлений. Следует отметить, что несмотря на колоссальные изменения, происходящие в практике налогообложения, в теории налогов до настоящего времени нет новых, значимых для отечественной науки концепций, слабо развивается методология налогового администрирования как научного направления, нет единства в применении понятий и категорий. Если медленными темпами идут изменения в теории, трудно ожидать эффективного методического наполнения дисциплин, которые включены в качестве базовых в Государственный образовательный стандарт специальности 35.12.00 — «Налоги и налогообложение».

Выездное сентябрьское заседание УМС 2005 г., обсудившее ряд научных проблем, подчеркивало особую значимость дисциплины «Налоговое администрирование» как базового научного направления для специальных дисциплин по налогам и налогообложению. Ноябрьское заседание «круглого стола», проведен-

ное в Финансовой академии, было специально посвящено налоговому администрированию. К сожалению, к единому мнению о концепции развития налогового администрирования ученые и специалисты так и не пришли. На практике до настоящего времени термин “администрирование” используется в значении “контроль за исчислением и своевременностью уплаты того или иного налога”. Между тем среди совокупности категорий и понятий (налоговая политика, налоговый механизм, налоговый потенциал, налоговые отношения и др.) термин “налоговое администрирование” имеет особое, можно сказать объединяющее значение. Доказательство тому кроется в истоках налоговой науки.

Известные классические теории Смита, Рикардо, Маркса, Вальраса, Маршалла и других, обосновывающие природу и функции налогов как инструмента государственного регулирования экономических отношений, не исключали возможности и даже подчеркивали необходимость налоговой системы государства в соответствии с принципом развития производительных сил. Современные ученые, продолжая следовать сложившимся научным направлениям, пытаются в своих работах найти ответы на традиционные вопросы:

- какую долю национального дохода можно извлекать в бюджет в виде налоговых поступлений?
- каким образом поступившая в бюджет сумма налогов может быть распределена между сферами и отраслями народного хозяйства, между различными категориями населения?
- может ли поступившая в бюджет сумма налогов распределяться между отдельными налогоплательщиками?
- каковы должны быть “налоговое бремя” на макроуровне и “налоговая нагрузка” на отдельно взятого налогоплательщика, чтобы содействовать развитию производительных сил и экономических процессов?

Думается, что именно налоговое администрирование как система управления налоговыми отношениями позволяет координировать процессы в налогообложении, может должным образом обеспечить реализацию налоговой политики государства и способствовать эффективности государственного регулирования экономических процессов через налогообложение. Для этого нужно выстроить концепцию налогового администрирования и уточнить понятийный аппарат для использования его на всех уровнях. Бесспорно, что на макроуровне налоговое администрирование должно обеспечить развитие налогового потенциала. Эта же задача может рассматриваться на региональных уровнях. Управление налоговым потенциалом в любом регионе нуждается в систематическом мониторинге, однако информационное обеспечение мониторинга до настоящего времени не разработано должным образом. Каждый регион формирует информацию о налоговых поступлениях, недоимке, крупных налогоплательщиках, отдельных показателях и др. в традиционном режиме за прошедший отчетный период. Идея “налогового

паспорта” региона не получила пока развития, прогнозных данных для управления налоговым потенциалом сегодня недостаточно.

Даже применительно к системе управления налоговыми органами налоговое администрирование — как система управления — будет иметь свое содержание, обусловленное функциями управления: налоговым планированием и прогнозированием, учетом в системе налоговых органов, налоговым контролем, анализом, регулированием и др. Каждая из функций имеет свое содержание и развитие, что научно должно быть обосновано теоретически и методологически. Только тогда может получить новый импульс развития методика и практика налогообложения.

Развитие системы налогового администрирования, его научно-методического аппарата позволило бы определить эффективные методики исчисления налоговой базы, например налога на прибыль, сделать учет налогов прозрачным и простым. Для налогоплательщика — это злободневный вопрос, поскольку на ведение налогового учета по требованиям Налогового кодекса РФ (глава 25) затрачивается много сил и времени. Методика расчета имеет много спорных моментов, в результате налоговые проверки почти всегда приводят к штрафным санкциям в отношении налогоплательщика, не способного доказать свою правоту. Кроме того, настала пора теоретически доказать и обосновать содержание понятия “налоговый учет”. Учет, организованный лишь для одного налога, не может быть системой учета. Правильнее говорить о налоговом учете, если он будет отражать налоговые базы всех видов налогов.

Упомянутые выше отдельные научные задачи свидетельствуют о необходимости развития и серьезной проработки налогового администрирования как научного направления и как практики. Если данная дисциплина — основополагающая в блоке общепрофессиональных и специальных налоговых дисциплин в Государственном образовательном стандарте, то важно добиться правильного соотношения дидактических единиц каждой дисциплины в ГОСе. Кроме того, в серьезной разработке нуждается методическая база для самостоятельной и практической подготовки студентов — практикумы по налогообложению, лабораторные сквозные задачи, деловые игры, тестирование и др. Учитывая, что в ГОСе по специальности “Налоги и налогообложение” больший удельный вес занимают правовые дисциплины по сравнению с бухгалтерскими, студентам сложно ориентироваться в системе бухгалтерского учета и отчетности.

Понимая, что налоговая база любого налога формируется в системе бухгалтерского учета, практикумы необходимо разрабатывать на основе уже сложившейся методической базы и имеющихся сквозных бухгалтерских задачах. Можно в этой связи предложить разработку налогового практикума по организации налогового учета на основе учебного модуля “Лабораторный практикум по бухгалтерскому учету” (разработанного кафедрой бухгалтерского учета и аудита Марийского государственного технического университета). В издательстве

“Финансы и статистика” вышло уже два издания этого практикума, что свидетельствует о востребованности данной разработки вузами. Сквозная задача уникальна тем, что ориентирована на промышленное производственное предприятие и предполагает выполнение всех участков бухгалтерского учета до составления годовой бухгалтерской отчетности. Можно также предложить отдельную локальную задачу дополнительно к этому практикуму, в которой определить методику и порядок исчисления разных налогов, формирование их налоговой базы и заполнения налоговых деклараций.

Помимо вышесказанного выпускающим кафедрам следует подумать о содержании производственных практик, позволяющих студентам подготовить выпускные квалификационные работы на новом качественном уровне.

Остается только пожелать всем работникам высшей школы достичь взаимопонимания в этих вопросах с Федеральной налоговой службой, налоговыми управлениями и инспекциями. Тогда можно надеяться, что наше государство не будет испытывать проблем с квалифицированными специалистами в этой области.

НОВАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ: НАЛОГОВЫЙ КОНСУЛЬТАНТ

Л.В. Стырова

Директор Палаты налоговых консультантов

Начало 90-х годов. По сути произошедших в России событий этот период характеризуется развитием отдельных элементов новой общественно-экономической формации.

Легализация предпринимательской деятельности, появление сектора негосударственной экономики, зарождение частного капитала, с одной стороны, и гарантия невмешательства государства в деятельность субъектов этого сектора — с другой, вызвали необходимость в независимых специалистах, призванных обеспечить профессиональной поддержкой существенно изменившийся состав участников хозяйственных отношений.

Налоговые правоотношения при социалистической системе хозяйствования носили усеченный характер, т.е. налоговые обязательства юридических и физических лиц исполнялись финансово-экономическими службами организаций, отсутствовала потребность в специалистах в области налоговых правоотношений.

Становление, развитие, совершенствование налоговой системы, присущей рыночной экономике, значительное расширение состава участников налоговых

правоотношений, формирование института частной собственности как юридических, так и физических лиц, — все это вызвало острую необходимость в профессиональном консультировании по вопросам налогов и сборов.

По своему содержанию, предмету налоговое консультирование имеет экономическую природу, а по форме, методам и способам — юридическую.

Исходя из специфики профессиональной деятельности в этой области, хорошо подготовленных специалистов на рынке услуг практически не было: экономист не обладал в достаточном объеме знаниями юриспруденции, а юрист — необходимыми экономическими знаниями.

Кроме того, рождение новой отрасли права — налогового права, его постоянное совершенствование и, как неизбежное следствие, — усложнение вызвали потребность в специалисте новой формации — налоговом консультанте.

Уникальная особенность этой профессии заключается в том, что, безусловно представляя интересы налогоплательщиков, налоговый консультант в то же самое время является защитником и проводником государственных интересов.

Например, адвокатская и аудиторская деятельность всем известна и понятна: адвокат, как правило, защищает интересы клиента после совершения им противоправных действий; аудитор, как правило, подтверждает достоверность сведений о финансово- хозяйственной деятельности организации. Налоговый же консультант призван обеспечить соответствие совершаемых хозяйствующим субъектом операций требованиям законодательства без ущерба для результатов самой предпринимательской деятельности. Не следует при этом забывать, что круг налогоплательщиков не ограничивается хозяйствующими субъектами, значительную его часть составляют в том числе и граждане — налогоплательщики.

В 1999 г. вводится в действие часть первая Налогового кодекса; Министерство по налогам и сборам России создает Центральную комиссию по налоговому консультированию. Основные задачи, которые возлагались на Центральную комиссию по налоговому консультированию, заключались в следующем: разработка образовательной программы подготовки налоговых консультантов, аккредитация образовательных организаций на право реализации этой программы и как завершающий этап — выдача квалификационных аттестатов, подтверждающих соответствие консультантов по налогам и сборам квалификационным требованиям, сформулированным Министерством труда и социального развития (постановление от 04.08.2000 г. № 57).

В 2001 г. создается профессиональное сообщество — Палата налоговых консультантов. Деятельность сообщества направлена на становление и развитие профессионального налогового консультирования, обеспечение условий и содействие в осуществлении профессиональной деятельности аттестованным налоговым консультантам, проведение мониторинга действующей программы подготовки налоговых консультантов на соответствие законодательству, а также

разработка новых программ в рамках дополнительного профессионального образования с учетом потребностей рынка (например, программы подготовки налоговых консультантов с учетом специфики в кредитных организациях, бюджетных организациях и т.п.).

Развитие рыночных отношений, возрастающая предпринимательская активность привели к тому, что спрос на профессиональные услуги налогового консультанта значительно превышает предложение. В связи с этим высшей школой все активнее начинают обсуждаться вопросы подготовки налоговых консультантов в рамках подготовки специалистов по программе “Налоги и налогообложение”, специализация — “Налоговое консультирование” в качестве базового образования.

Учитывая значимость влияния нового вида деятельности, а также его представителей — налоговых консультантов на состояние предпринимательской активности граждан, формирование бюджета и экономическое развитие в целом, профессиональному сообществу — Палате налоговых консультантов и высшей школе необходимо скоординировать свои действия в процессе подготовки, а также дальнейшей профессиональной поддержки налоговых консультантов — специалистов новой формации.

ВЕСТНИК
ФИНАНСОВОЙ АКАДЕМИИ

Обложка *худ. В.А. Селин*
Компьютерное макетирование и верстка *Н.Н. Жахова*
Набор *Т.В. Авдеева, Л.Б. Галкина,
Л.И. Толкунова, Л.В. Шитова*
Корректор *Т.Н. Кузнецова*

Подписано в печать 5.06.2006 г.
Формат 70 x 100/16. Печать офсетная.
Гарнитура *Academy*
Усл. печ. л. Уч.-изд. л.
Тираж 995 экз.
Заказ "С"

Издательство “Финансы и статистика”
101000, Москва, ул. Покровка, 7

Телефон (495) 625 4708; факс (495) 625 0957
E-mail: mail@finstat.ru
<http://www.finstat.ru>

Отпечатано в ООО “Великолукская городская типография”

182100, Псковская область, г. Великие Луки,
ул. Полиграфистов, 78/12

Тел./факс: (811-53) 3-62-95
E-mail: zakaz@veltip.ru

*При обнаружении полиграфического брака
просьба обращаться по тел. (811-53) 3-62-95*

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок
